

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2
2019

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ХАРТИЙ (СОРБОННА)

объявляют в 2019/20 уч.г. набор в **бакалавриат** по направлению «Документоведение и архивоведение», профиль «Архивное дело за рубежом / История, культура и архивы Франции», а также в международную **магистратуру** по направлению «История», «История и новые технологии (Россия – Франция)»

Международная программа бакалавриата рассчитана на подготовку историков-архивистов с глубокими знаниями по французской и российской архивистике в контексте использования документального наследия, а также по документированию общественной жизни и государственного управления. Лекции читают ведущие преподаватели Историко-архивного института РГГУ, Национальной школы хартий и сотрудники Национального архива Франции, в котором предусмотрена стажировка выпускников. Учебный план включает широкую страноведческую, регионоведческую и междисциплинарную подготовку. Предоставляется возможность бесплатного обучения французскому языку.

По окончании бакалавриата можно поступить в международную магистратуру, которая выдает дипломы российского (РГГУ) и европейского (Национальной школы хартий) образца, обеспечивает выпускникам конкурентоспособность на международном рынке труда и открывает доступ к профессиональному сообществу исследователей. Для получения европейского диплома обязательно в течение семестра пройти обучение в Национальной школе хартий для углубленного овладения новыми информационными технологиями, применяемыми в исторических исследованиях.

Международная магистерская программа предназначена для обучения квалифицированных магистров истории, владеющих новейшими информационными технологиями в исторических исследованиях и архивистике, а также в документировании всех сфер жизни общества и государственного управления.

Условия приема: наличие диплома бакалавра или специалиста; вступительные испытания: экзамен по истории.

Форма обучения: очная; срок обучения 2 года (на бюджетной и платной основе); аудиторная нагрузка: не более 16 академических часов (трех дней) в неделю.

Контакты: руководитель программы – д-р ист. наук, проф. Т.И. Хорхордина; e-mail: ioad@yandex.ru; тел.: 8–916–883–19–98; кафедра истории и организации архивного дела 8–495–625–53–93.

Отечественные АРХИВЫ

2
2019

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 2018 г.: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

М.А. Змеевская. Центральный государственный архив Карело-Финской ССР: спасение документов в годы Великой Отечественной войны 12

О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, Л.А. Роговая. Формирование электронных справочно-информационных ресурсов в Госархиве Российской Федерации 18

Н.А. Храмцовская. Создание современной нормативной правовой базы в области делопроизводства и архивного дела 26

С.А. Глотова. Актуальные проблемы ведения кадрового документооборота в электронном виде. 35

В.Л. Носевич. Организация архивного хранения электронных документов в Республике Беларусь 40

А. Петтерссон. Цифровой архив компании SKB – хранить 100 тыс. лет 45

В фондах российских архивов

Н.Р. Салих. Арабиграфические рукописи XV–XIX вв. в книжных собраниях Республики Башкортостан 48

К.С. Худин. Источниковедческий анализ отписок 1658–1663 гг. русского «резидента» Джона Гебдона в фондах РГАДА: печати и почерк 55

Представляем архив

С.Ю. Бронникова. Муниципальный архив г. Березники Пермского края. 64

* * *

П.А. Гринфельд, Т.Е. Мерсадыкова, Е.М. Гунашвили и др. КАИСА-Архив – программная платформа для информатизации архивов России и создания межархивных информационных проектов 72

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Документы имеют исключительную историко-литературную ценность, и к охране их необходимы срочные меры...» Противоборство Централархива РСФСР и Пушкинского Дома в борьбе за право хранения писем И.С. Тургенева. 1922 г. Публ. **Н.С. Зелова** 76

«Он привык работать на грани человеческих возможностей... решать глобальные задачи...» Воспоминания С.Л. Матвеевой о В.Д. Бованенко – первооткрывателе месторождения нефти и газа на Ямале. 1950-е гг. – 1968 г. Публ. Н.П. Головиной, Л.В. Соломиной	86
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.Н. Алдашов, А.О. Иванов, Л.Ф. Григоренко. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы и документы. К 100-летию создания Совета рабочих и солдатских депутатов.	113
П.С. Кабытов, Н.Н. Кабытова. Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: док. и материалы	115
Л.И. Шохин. Переписка Н.М. и Е.И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями	119
Г.Н. Ланской. Смирнов Я.Е. Ярославль и Ростов Великий глазами балканского путешественника. 1892	122
К.Б. Ульяницкий. Попов А.В. Архивоведение: зарубежная Россия: учеб. для бакалавриата и магистратуры.	126

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

В.И. Грубов, Д.А. Николаев. «Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе»	129
Т.Г. Добровольская. Коллекции документов по истории ВЛКСМ в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области	131

Выставки

Н.Н. Терешина; Д.И. Петин, М.М. Стельмак; О.В. Пшеничная. Архивы представляют	132
--	-----

* * *

Поздравляем Т.В. Милованову.	135
Наши авторы	137
Аннотации	138
Our authors.	140
Summary and key words	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, Е.М. БУРОВА, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), **В.И. КУРАШ, Т.Ф. ПАВЛОВА, И.Е. РОМАШИН, Е.А. ТЮРИНА,**
В.С. ХРИСТОФОРОВ, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, Ю.М. ЭСКИН, В.Ф. ЯНКОВАЯ

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Итоги 2018 г.: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива

Заседание состоялось 14 марта в Москве с участием председателей научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов, представителей федеральных государственных архивов, министерств и ведомств, коммерческих структур, научных и общественных организаций, средств массовой информации (свыше 200 человек). С основным докладом выступил руководитель Росархива доктор исторических наук А.Н. Артизов.

А.Н. Артизов

Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2018 г., задачах на 2019 г. и среднесрочную перспективу*

Отчетный год был знаменательным для отечественной архивной отрасли – исполнилось 100 лет со дня принятия декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», который заложил главные принципы организации архивной службы страны – централизацию хранения архивных документов в масштабах государства, преемственность в работе с документами, рациональную организацию управления архивным делом.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 314 «О праздновании 100-летия государственной архивной службы России» реализован комплекс общепрофессиональных мероприятий, в числе которых выставка «100 раритетов российской государственности» (г. Москва), уникальность которой В.В. Путин подчеркнул в приветствии ее организаторам и посетителям, международная научно-практическая конференция «От пергамента к цифре» (г. Казань), кинофестиваль архивного кино (г. Екатеринбург), профессиональный конкурс «Архив XXI», документальный фильм об истории архивной службы «Пока мы помним, мы живем», формирование коллекции из 868 видеопрезентаций государственных, муниципальных и крупнейших ведомственных архивов, принятой на хранение в РГАКФД, издание буклета и памятного календаря. Эти и многие другие мероприятия способствовали повышению общественной значимости архивного дела и престижа профессии архивиста.

* Публикуется в сокращении. Полный текст доклада и отчет об итогах реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» в части мероприятий, относящихся к компетенции Росархива, а также решение коллегии размещены на сайте Росархива.

Выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование

Разработан и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», направленный на устранение нормативной коллизии, выявленной в ходе мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 г. Предлагаемые указанным законопроектом изменения носят технический характер и нацелены на исключение из употребления нормативно не определенного понятия «открытые фонды архивов».

Инициировано издание Указа Президента Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 719 о внесении изменений в Положение о Росархиве, уточняющего ряд полномочий агентства. Изданы два межведомственных нормативных правовых акта Росархива и Минюста России: «Об утверждении Порядка передачи органами записи актов гражданского состояния в государственные архивы книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг), собранных из записей актов гражданского состояния на бумажных носителях» и о признании утратившим силу предыдущего приказа (от 2 августа 1999 г. № 38/230).

Приказами Росархива утверждены и зарегистрированы в Минюсте России: примерные положения об архиве организации и об экспертной комиссии организации; примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях; примерные положения об экспертно-проверочной комиссии федерального государственного архива / уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела / научной организации, включенной в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации; Порядок определения объема и условий предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным бюджетным учреждениям, в отношении которых Росархив осуществляет функции и полномочия учредителя.

Подготовлены проекты: Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях и Правил делопроизводства в государственных органах и органах местного самоуправления; примерных положений о центральной экспертной комиссии и о центральном архиве федерального органа государственной власти, иного федерального государственного органа; Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах; модели риск-ориентированного подхода при организации контрольной деятельности в сфере архивного дела и делопроизводства. Продолжалась доработка по замечаниям рецензентов проекта Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения.

Росархивом рассмотрено и согласовано 18 проектов нормативных правовых актов 14 федеральных органов государственной власти и иных федеральных государственных органов, в том числе: Порядка хранения и передачи в архивы

документов, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента Российской Федерации; Порядка уничтожения документов, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента Российской Федерации; проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об организации Всероссийской переписи населения 2020 года».

Реализация Концепции открытости

Плодотворно работал обновленный состав Общественного совета при Росархиве: на семи заседаниях обсуждено более 20 вопросов, в том числе проекты всех разработанных Росархивом общественно значимых нормативных правовых актов.

По итогам мониторинга информационной открытости официальных сайтов в 2018 г., проведенного Проектным центром «Инфометр», сайт Росархива занял 13-е место из сайтов 73 федеральных органов исполнительной власти.

Организация формирования Архивного фонда Российской Федерации

Продолжалось пополнение Архивного фонда Российской Федерации. По предварительным данным, на постоянное хранение федеральными архивами принято около 120 тыс. ед. хр. управленческой, научно-технической и аудиовизуальной документации, из них в ГАРФ – более 11 тыс., в РГАЭ около 67 тыс., в РГАЛИ – 71 тыс. и др. Утвержден и начал реализовываться очередной график передачи документов из Архива Президента Российской Федерации. В результате его выполнения в федеральные архивы поступит последняя историческая часть документов Политбюро ЦК КПСС по 1991 г. включительно.

Заключены договоры о депозитарном хранении документов с МИД России, Росгвардией, госкорпорацией «Роскосмос», перезаключен договор с Росгеолфондом.

Центральной экспертно-проверочной комиссией при Росархиве согласованы проект новой редакции Перечня документов, образующихся в деятельности органов государственной фельдъегерской службы с указанием сроков хранения, а также изменения, внесенные в соответствующие перечни Минфина России, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов, Следственного комитета Российской Федерации, их территориальных органов и подведомственных организаций.

Организация обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации

В целях создания современной архивной инфраструктуры для работы с электронными документами по инициативе Росархива Правительство Российской Федерации приняло постановление от 22.12.2018 № 1625 об осуществлении бюджетных инвестиций в объеме до 7 млрд руб. в проектирование и строительство архивного комплекса федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» в г. Обнинске (Калужская

область) площадью 55,2 тыс. кв. м, оснащенного необходимым высокотехнологичным оборудованием для автоматизации обработки бумажной документации и мощным центром хранения и обработки данных. В конце декабря 2018 г. ГАРФ заключил государственный контракт на разработку проектно-сметной документации.

Продолжилось строительство лабораторного корпуса РГАКФД. Готовность объекта на 01.01.2019 составила 73,1 %. Принято постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 1690, предусматривающее выделение на завершение строительства 943 596,4 тыс. руб. В рамках ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» введено в эксплуатацию новое здание Государственного архива г. Севастополя.

Росархивом заключено три соглашения с субъектами Российской Федерации о предоставлении субсидий региональным бюджетам на софинансирование капитального строительства архивных объектов, находящихся в их собственности: с Республикой Адыгея в объеме 21 млн руб. и 88,87 млн руб. (из резервного фонда Правительства Российской Федерации); с Саратовской областью в объеме 130 млн руб. Работы выполнены. За счет средств регионального бюджета завершается строительство здания Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа в г. Салехарде. В то же время в связи с невыполнением обязательств со стороны субъектов федерации расторгнуты соглашения о предоставлении субсидий с Республикой Хакасия и Оренбургской областью с возвратом средств (45 млн руб.) в резервный фонд Правительства Российской Федерации.

В соответствии с предписаниями Госпожнадзора в рамках реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» решались вопросы обеспечения пожарной безопасности архивных объектов: замена внутренних сетей электроснабжения и электроосвещения, модернизация систем автоматического газового пожаротушения и др. В архивохранилищах РГАЛИ, РГВА, РГАКФД установлено современное стеллажное и картотечное оборудование общей протяженностью более 1,5 тыс. пог. м.

Благодаря оснащению современным оборудованием лабораторий микрофильмирования и реставрации документов федеральных архивов созданы страховой фонд на уникальные и особо ценные документы Архивного фонда Российской Федерации в объеме 2,2 млн кадров, фонд пользования – на 2,3 млн кадров, а также страховой фонд на 775 ед. хр. и фонд пользования – на 806 ед. хр. фотодокументов на фотопленке и стеклянной основе царской хроники.

Осуществлена отправка в ЦХСФ страхового фонда копий особо ценных документов ГАРФ, РГВА, РГАСПИ, РГАКФД, РГАВМФ, государственных архивов Свердловской области (всего более 3,8 млн кадров). Отреставрировано 53 уникальных и особо ценных дела на пергамене и бумажной основе объемом свыше 1,2 тыс. листов. Продолжалось формирование Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, в который на 01.01.2019 включено 750 документов, к ним обеспечен удаленный доступ на портале «Архивы России».

Организация информационного обеспечения пользователей

В читальных залах федеральных государственных архивов обслужено свыше 16 тыс. пользователей (около 98 тыс. посещений), которым выдано более 484 тыс. ед. хр., треть в виде копий фонда пользования. Исполнено свыше 30 тыс. тематических и более 29 тыс. социально-правовых запросов, что свидетельствует о продолжающемся их росте. По заказам пользователей изготовлено свыше 360 тыс. электронных образов и около 228,5 тыс. листов ксерокопий документов на бумажной основе, а также более 7 тыс. минут копий аудиовизуальных документов. Собственными техническими средствами пользователи самостоятельно изготовили 128,5 тыс. изображений документов и 0,84 тыс. мин. кинохроники. Во всех субъектах внедрен «Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации».

Продолжалась работа по рассекречиванию документов федеральных государственных архивов, на открытое хранение переведено 2303 ед. хр. и 19 726 отдельных документов.

Среди выставочных проектов центральным стала экспозиция «100 раритетов российской государственности», высокое научно-просветительское и патриотическое значение которой отметил председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин (за неполные три недели ее посетили более 13 тыс. человек). В числе других значимых выставочных проектов: «Мюнхен-38. На пороге катастрофы», «И пошел брат на брата... Гражданская война в России. 1918–1922», «Солженицын и “Новый мир”», «“Созвездие русского балета”». К 200-летию со дня рождения М.И. Петица, «“Тернистый путь Свободы”. Император Александр II и его эпоха. К 200-летию со дня рождения». При содействии Администрации Президента Российской Федерации и зарубежных партнеров проведен ряд выставок, направленных на укрепление авторитета России на международной арене: «Индира: свет и тени», посвященная 100-летию со дня рождения Индиры Ганди (г. Москва; в открытии участвовала лидер Индийского национального конгресса Соня Ганди), «Гейдар Алиев. Личность. Миссия. Наследие» (г. Баку), «Россия и Таджикистан: по пути дружбы и созидания» (г. Душанбе), «Россия и Китай: становление отношений. 1618–1727», «Советско-венгерские экономические и культурные связи. 1948–1991 гг.». Всего на федеральном уровне реализовано 55 выставочных проектов, принято участие в создании еще 161 экспозиции.

Расширялась практика размещения общественно значимых выставок на официальном сайте Росархива и портале «Архивы России» (32 проекта). К очередной годовщине Победы новыми кинодокументами из фондов РГАКФД пополнился сайт «Победа. 1941–1945». Перспективной новацией стал запущенный к столетней годовщине расстрела царской семьи телевизионной сетью RT совместно с ГАРФ мультимедийный проект, представлявший в четырех крупнейших социальных сетях на протяжении ста дней редкие фотографии из личного архива семьи Романовых.

Подготовленные федеральными архивами к изданию сборники документов посвящены актуальной исторической тематике: «А.В. Колчак. Документы и материалы» (в 2 т.), «Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914–1918 гг.», «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы» (т. 2), «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922»

(фотоальбом), «Журналы Комитета Западных губерний» (т. 1: 1831–1835 гг.), «И.С. Тургенев и его современники. Из собрания РГАЛИ» (литературно-художественный альбом), «Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.» (т. 1, ч. 1; ведется работа над т. 2–3), «Никос Захариадис. Жизнь и политическая деятельность (1923–1973): документы». Изданием шестого тома «Дневника» Патрика Гордона за 1696–1698 гг. завершена многолетняя публикация этого уникального исторического памятника, хранящегося в РГВИА. Совместной работой российских и белорусских архивистов стали историко-документальные сборники о сожженных деревнях Белоруссии и России в 1941–1944 гг.

Продолжалась работа над очередными томами серий сборников документов: «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг.» (т. 5: июнь 1941 г. – 1945 г.), «Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. Апрель 1965–1975 гг.», «Социально-политическая борьба народа Белоруссии в начале XVII – первой половине XVIII в.» (вып. 1), «Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом в 1654–1764 гг.» (вып. 2). При участии Росархива, ГАРФ и РГВА проведены мероприятия к 75-летию восстания в лагере Собибор, инициированные РИО, в числе которых подготовка и издание книги «Собибор. Хроника восстания в лагере смерти».

Организация международного сотрудничества

Представители архивных учреждений России участвовали в деятельности Международного совета архивов, Международного института архивоведения в Триесте / Мариборе, Форуме славянских культур, работе 19-й Общей конференции Евразики и научной конференции «Современные проблемы в области обеспечения сохранности архивных документов» (г. Варшава). Активно развивалось сотрудничество со странами СНГ. В мае в г. Москве состоялось очередное заседание Консультативного совета руководителей государственных архивных служб государств – участников СНГ, на котором председательство в Совете перешло к Российской Федерации. В октябре в г. Великом Новгороде и в ноябре в Московской области прошли очередные российско-белорусская и российско-армянская встречи архивистов. В рамках сотрудничества с архивными службами европейских стран проведены заседание российско-венгерской комиссии по сотрудничеству в области архивов, встреча архивистов России и Финляндии и научный семинар «Гражданская война в России и Финляндии». Развивались отношения с архивными службами Вьетнама, Монголии и Китая. Состоялось несколько встреч российских и израильских архивистов.

Внедрение информационных технологий

Завершена третья очередь работ по созданию информационной системы удаленного использования копий архивных документов и справочно-поисковых средств к ним: загружены информационные ресурсы РГВА, РГАВМФ, РГАДА,

РГА в г. Самаре; дополнены данные федеральных архивов, включенных в объединенный научно-справочный аппарат системы ранее. Модернизированы официальные сайты РГА в г. Самаре, РГАНИ и РГВИА. В 2018 г. зафиксировано более 3,5 млн посещений сайтов Росархива и федеральных архивов.

На 01.01.2019 в ГИС «Центральный фондовый каталог» включены сведения о более чем 862 тыс. фондов свыше 2062 государственных и муниципальных архивов; в ИС «БД рассекреченных дел и документов федеральных архивов» внесены заголовки 5230 дел и 41 972 документов, рассекреченных в 2016–2017 гг.

Переведены в формат электронных баз данных описи федеральных архивов в объеме 195 754 листа (1 746 913 заголовков ед. хр.) и 13 тыс. листов (60 тыс. заголовков) Государственного архива Костромской области. Около 85 % заголовков дел, хранящихся в федеральных архивах, включено в информационно-поисковые системы.

Проведена оцифровка особо ценных документов РГАСПИ (140 ед. хр.), РГВА (2913 ед. хр.), РГАФД (1 тыс. ед. хр.), государственных архивов Республики Бурятия (75,8 тыс. листов), Владимирской (80,2 тыс. листов), Иркутской (40,7 тыс. листов) и Ростовской (35,7 тыс. листов) областей, а также 82,12 тыс. карточек с индексированием записей для базы данных «Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Пензенской губернии». Завершена оцифровка 10,5 млн карточек картотеки «Бюро учета потерь на фронтах Первой мировой войны 1914–1918 гг.», проводимая совместно с Минобороны России, РИО и корпорацией ЭЛАР; на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918» доступна информация по 6 666 243 записям из картотеки.

Финансовое, кадровое и научно-методическое обеспечение

Объем средств федерального бюджета, предусмотренных Росархиву на 2018 г., составил 3 млрд 680 млн руб., превысив финансирование 2017 г. на 46 %. При этом рост средств на содержание федеральных архивов в 2018 г. составил 105,3 % от уровня 2017 г. Как государственными казенными учреждениями ими перечислено в федеральный бюджет 232,8 млн руб., полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Средняя зарплата их работников составила (с учетом выплат стимулирующего характера) в среднем 53,9 тыс. руб., или 90,2 % от среднего уровня по региону. Основной кадровый потенциал здесь сохранен, хотя доля молодых специалистов (до 29 лет включительно) невысока (12 %); работников с высшим образованием – 76 %, а по специальности «документоведение и архивоведение» – 26 %.

Продолжалось сотрудничество Росархива с Российским государственным гуманитарным университетом и его Историко-архивным институтом, в рамках которого производственную практику в подведомственных Росархиву учреждениях прошли 254 студента.

Отрасль располагает профессиональным журналом – «Отечественные архивы», высокий уровень которого подтвержден включением в базу данных «Российский индекс научного цитирования». Однако необходимо обеспечивать подписку на него, поскольку от этого зависит существование издания.

В 2019 г. планируется разработать проект федерального закона «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»», направленного на создание информационной системы удаленного использования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним. Открытие свободного доступа к этой системе в части научно-справочного аппарата федеральных архивов намечено на IV квартал 2019 г.

Предстоит подготовить проекты приказов Росархива: «Об утверждении Положения о ведении Государственного реестра уникальных документов Российской Федерации»; «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения»; «Об утверждении Административного регламента Федерального архивного агентства по предоставлению государственной услуги «Организация исполнения запросов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, связанных с реализацией их законных прав и свобод, оформления в установленном порядке архивных справок, направляемых в иностранные государства»»; «Об утверждении типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов»; «Об утверждении типовых норм времени и выработки на работы (услуги), выполняемые (оказываемые) государственными и муниципальными архивами»; «Об утверждении Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации»; «Об утверждении Порядка признания документов Архивного фонда Российской Федерации находящимися в неудовлетворительном физическом состоянии»; «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков хранения».

В 2019 г. Росархив в качестве соисполнителя примет участие в реализации двух федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В частности, в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» планируется работа по пунктам: 01.01.002.004.001 «Разработка проекта федерального закона в части уточнения понятия электронного документа, определения процедур хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа, его рассмотрение рабочей группой по направлению «Нормативное регулирование» АНО «Цифровая экономика»; 01.01.007.004.001 «Разработка проектов национальных стандартов, определяющих требования к оформлению, учету, хранению и обмену цифровой (электронной) проектно-конструкторской и эксплуатационной документацией и к цифровой модели изделия на всех этапах жизненного цикла изделия».

В части реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» Росархив выступает соисполнителем по пункту 06.01.024.001.001 «Разработка концепции создания, развития и функционирования Центра хранения электронных документов».

В обсуждении доклада приняли участие директор Государственного архива Российской Федерации Л.А. Роговая; научный руководитель Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян; министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы А.В. Кибовский; председатель Комитета Ставропольского края по делам архивов, председатель НМС архивных учреждений Северо-Кавказского федерального округа Е.И. Долгова; президент РГГУ, председатель Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, председатель Российского общества историков-архивистов Е.И. Пивовар; директор частного учреждения «Центральный архив атомной отрасли госкорпорации по атомной энергетике «Росатом»» Ю.А. Великая; директор Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, председатель НМС архивных учреждений Дальневосточного федерального округа А.А. Торопов.

Особое внимание в прениях обращено на сферу использования документов. Так, Л.А. Роговая назвала успешные выставочные проекты ГАРФ, отметила, что прирост электронного контента идет за счет оцифровки документов, поскольку описи доступны в Интернете с 2014 г. По мнению А.О. Чубарьяна, тема закрытости российских архивов практически снята и зарубежные исследователи ее не поднимают, и это благодаря огромной работе по оцифровке научно-справочного аппарата и документов. Он подчеркнул особую значимость ряда документальных изданий, в частности об экономике республик Прибалтики, а также важность развития сотрудничества с архивами Беларуси и Казахстана. А.В. Кибовский, высоко оценив выставку «100 раритетов российской государственности» в Новом Манеже, к организации которой было причастно и Правительство Москвы, предложил к юбилею Победы сделать масштабную выставку в Большом Манеже. Е.И. Долгова отметила, что «Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации» в Северо-Кавказском федеральном округе внедрен, однако беспокойство вызывал разброс стоимости услуги копирования документов (в некоторых архивах плата вообще не взималась); сейчас ситуация выправляется. Усилен также контроль за самостоятельным копированием документов пользователями. Ю.А. Великая рассказала о внедрении в корпорации «Росатом» с 2010 г. системы электронного документооборота и о создании в его архиве центра обработки данных. Е.И. Пивовар отметил активную работу Общественного совета при Федеральном архивном агентстве. А.А. Торопов выразил обеспокоенность ситуацией с комплектованием дальневосточных архивов документами территориальных органов. (Отвечая на вопросы участников заседания коллегии, А.Н. Артизов пояснил, что для приема таких документов будет создаваться сеть федеральных архивов, как в Обнинске, куда поступят документы терорганов близлежащих округов; для Урала и Сибири, вероятно, подобные архивы придется строить.) Л.А. Роговая раскрыла некоторые детали будущего архивного комплекса в Обнинске: это два корпуса (девятиэтажный основной и трехэтажный административный с публичной зоной).

История и практика архивного дела и делопроизводства

УДК 930.25(091)

М.А. Змеевская

**Центральный государственный архив
Карело-Финской ССР: спасение документов
в годы Великой Отечественной войны**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация и реэвакуация архивов, Центральный государственный архив Карело-Финской ССР, Национальный архив Республики Карелия.

Самым драматичным и сложным в истории Национального архива Республики Карелия (НА РК)¹ стал период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), которому предшествовали преобразования административно-территориального устройства и управления архивным делом в регионе. В 1939 г. в рамках общесоюзной реформы² Центральное архивное управление (ЦАУ) Карельской АССР было реорганизовано в архивный отдел (с июля 1941 г. до конца 1947 г. – отдел государственных архивов) Наркомата внутренних дел (НКВД) республики, в подчинение которого вошел и ЦГА Карельской АССР. По окончании советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) весной 1940 г. Карельскую АССР преобразовали в Карело-Финскую ССР³ с соответствующими изменениями статуса органов управления архивным делом и архивов республики. В числе других бывших территорий Финляндии к Карело-Финской ССР отошел г. Выборг. В июле 1940 г. здесь был создан филиал республиканского ЦГА и начата работа по упорядочению оставленных финнами документов.

Отдельные упоминания о спасении документального наследия в советском Выборге⁴, а также мероприятиях по защите отечественных архивов в годы Великой Отечественной войны имеются в архивоведческой литературе последнего десятилетия⁵. Попытаемся дополнить эту картину новыми сведениями, опираясь на документы НА РК.

К июню 1941 г. только в ЦГА Карело-Финской ССР в Петрозаводске хранилось до 1500 фондов, более 534 тыс. дел и 44 тыс. печатных изданий⁶, которые за два с лишним довоенных десятилетия были полностью разобраны и систематизированы. С первых дней войны Петрозаводск и Выборг оказались под ударами вражеской авиации. По сведениям из доклада о работе и состоянии отдела государственных

архивов НКВД Карело-Финской ССР за период с 22 июня 1941 г. по 1 июня 1942 г., личный состав отдела и ЦГА «не имел возможности заниматься спокойно своей работой». Все сотрудники были разбиты на группы самозащиты, вели дежурство, готовили бомбоубежища, а так как воздушные тревоги повторялись довольно часто, то «люди больше бегали, чем работали»⁷. Начались мобилизация сотрудников в ряды Красной армии, увольнение и эвакуация архивистов с семьями, где имелись дети. Вскоре личный состав аппарата отдела госархивов, ЦГА и его Выборгского филиала сократился с 52 до 12 человек⁸. Из Управления государственными архивами (УГА) НКВД СССР поступило распоряжение об эвакуации «наиболее ценных архивов» в Кострому. В июле туда отправили первую партию документов, а также все описи фондов, списки «контрреволюционного элемента», оперативно-справочную и другие картотеки (всего 13 вагонов) в сопровождении заведующей отделом секретных фондов Н.М. Семкиной⁹. Позднее часть документов (материалы отдела секретных фондов), описи и картотеки вместе с Н.М. Семкиной эвакуировали из Костромы в Казань¹⁰. После отправки в тыл первой партии документов стало очевидным, что получить транспорт для вывоза оставшихся фондов будет затруднительно, поскольку финская армия стремительно приближалась к Петрозаводску. В упомянутом докладе отдела государственных архивов сказано, что нарком внутренних дел республики Г.П. Андреев предложил подготовить оставшиеся материалы госархива к уничтожению на месте, для чего закупили 150 кг керосина¹¹.

В июле 1941 г. СНК республики обязал архивный отдел НКВД Карело-Финской ССР помочь учреждениям города и районов в отборе наиболее ценных документов для эвакуации, вывезти их в Вологодскую область и принять на ответственное хранение до конца войны. Всего в г. Кадников отправили 16 вагонов с архивами учреждений¹² в сопровождении заведующей историческим отделом ЦГА Т.Ф. Коршуновой и заведующей библиотекой архива А.Ф. Багге. Они приняли документы на хранение ящиками, а не по описям, поскольку те по окончании войны надлежало вернуть соответствующим учреждениям, наркоматам и предприятиям. Часть районных архивов и документов сельсоветов, эвакуацией которых занимались местные исполкомы, вывезти не удалось¹³.

Эвакуация документов Выборгского филиала ЦГА республики, а также ведомственных архивов города в Кострому проводилась в течение августа 1941 г. Здание филиала и оставшиеся там документы не были уничтожены. В конце 1941 г. из Костромы в Казань переправили «наиболее ценные документы» (имевшие оперативное значение) в количестве 10 ящиков и 18 мешков¹⁴.

3 сентября 1941 г. Республиканская комиссия по эвакуации приняла решение об отправке в тыл ЦГА Карело-Финской ССР, обязав начальника Беломорско-Онежского пароходства предоставить для этого транспорт. Погрузить архив удалось за несколько дней благодаря помощи бойцов истребительных батальонов и автотранспорту, выделенному НКВД республики. 20 сентября баржа с последней партией архивных документов (400 т) покинула Петрозаводск¹⁵. Вскоре в город вошли финские войска, и столица Карело-Финской ССР оказалась в оккупации (со 2 октября 1941 г. по 28 июня 1944 г.). Не удалось эвакуировать издания из библиотеки архива. По разным источникам, их количество составляло от 10 до 40 тыс. томов¹⁶.

В целом с июля по сентябрь 1941 г. ценности были вывезены в разные российские города и размещены зачастую в зданиях бывших церквей и монастырей. Так, согласно докладу о работе отдела государственных архивов, ЦГА и его Выборгского филиала за 1943 г., в г. Великом Устюге в каменном здании бывшей церкви находилось 476 700 ед. хр. ЦГА Карело-Финской ССР. Документы сложили штабелями до самого купола (более половины в связках), их систематизация оказалась полностью нарушенной. За них отвечала бухгалтер отдела госархивов Р.А. Елисеева, освобожденная для этого от основной работы¹⁷.

В г. Казани, в хранилищах ЦГА Татарской АССР в ящиках между стеллажами, разместили в основном документы отдела секретных фондов ЦГА КФССР (38 307 ед. хр.), описи всех фондов архива, оперативно-справочную, тематическую и библиотечную картотеки, инвентарные книги библиотеки, фондов и другой научно-справочный и учетный аппарат. Ответственность за их сохранность возложили на Н.М. Семкину¹⁸.

В г. Костроме сосредоточили документы Выборгского филиала на финском и шведском языках. Точное их количество неизвестно, но из Выборга в Кострому прибыло 11 вагонов. Кроме того, здесь осталось 20 894 дела из республиканского ЦГА. Материалы в ящиках и коробках поместили в бывшем Ипатьевском монастыре; отвечал за них начальник Выборгского филиала ЦГА М.И. Демидов¹⁹, а с 1944 г. – научный сотрудник И.М. Лукьяненко²⁰.

Прибывшие в г. Кадников документы ведомственных архивов КФССР собрали в трех каменных помещениях. Ящики сортировали по фондам и сложили штабелями до потолка. Ответственность за них возложили на Т.Ф. Коршунову²¹. С 1943 г. документы учреждений, организаций и предприятий республики размещались также на складе в помещении церкви в с. Вонгуда (Архангельская область) под присмотром уполномоченной СНК КФССР А.А. Пименовой²². Отдел государственных архивов НКВД разместился в г. Беломорске наряду с остальными правительственными учреждениями республики²³.

По данным на 22 июня 1944 г., в городах Кадникове, Великом Устюге, Костроме, Казани и селе Вонгуда находилось около 3 млн ед. хр., в том числе документы периода войны, сбор которых по постановлению СНК КФССР начался в 1943 г.²⁴ Штат отдела государственных архивов и ЦГА республики составлял в 1941–1942 гг. 12–15, в 1943–1944 гг. – 20–24 человека. В первые месяцы после размещения документов в эвакуации сотрудники ЦГА работали в местных архивах. Например, Н.М. Семкина трудилась сначала в Костромском, затем в Казанском архиве, а старший архивно-технический работник Е.С. Панышева (Иванова) – в Вологодском. Другие сотрудники ЦГА Карело-Финской ССР работали в Великоустюгском филиале Вологодского областного государственного архива, кроме того, помогли Котласскому районному отделу НКВД привести в порядок 5500 ед. хр.²⁵

Находясь в эвакуации, архивисты продолжали публикационную работу. В соответствии с циркуляром УГА НКВД СССР от 7 августа 1941 г. «О научно-издательской работе архивных органов НКВД в связи с Отечественной войной народов СССР против фашистской Германии» отдел государственных архивов НКВД Карело-Финской ССР подготовил сборник документов «Разгром белофин-

ских интервентов в Карелии 1918–1922 гг.», вышедший в свет в 1944 г.²⁶ В 1943 г. в Казани завершили работу по исполнению приказа НКВД СССР от 22 июня 1942 г. № 001321 «О разработке документальных материалов государственных архивов на немецких шпионов» (он предписывал обратить внимание на фонды жандармских управлений царской России как источник о деятельности немецких, румынских и других агентов в 1900–1917 гг.). Были составлены списки-справочники «на шпионов и лиц, подозреваемых в шпионской деятельности в пользу иностранных государств», куда вошли 285 человек, выявленных по фондам ЦГА республики, и 54 – по фондам его Выборгского филиала²⁷.

Во исполнение решения научного совета УГА НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. «Об экономическом использовании природных богатств» была систематизирована тематическая картотека архива и выявлены документы, содержавшие сведения о полезных ископаемых²⁸. Тогда же сотрудники отдела государственных архивов НКВД Карело-Финской ССР приступили к сбору документов военного времени, образовавшихся в деятельности учреждений республики, а также печатных изданий, в том числе республиканских газет, листовок, молний, плакатов, стенгазет²⁹.

Помимо основной работы архивисты стремились помочь фронту. Например, архивно-технический сотрудник Выборгского филиала А.В. Осипова выучилась на снайпера, Н.М. Семкина в г. Казани окончила медицинское училище и, как и А.Ф. Багге, по вечерам ухаживала в госпиталях за ранеными, Р.А. Елисеева в 1941 г. участвовала в строительстве оборонительных сооружений вокруг г. Петрозаводска, а начальник ЦГА (позднее – отдела государственных архивов НКВД) А.С. Карпушев в течение двух месяцев 1943 г. работал на заготовке дров, выполняя двойную норму³⁰.

Сохранилось немало сведений о тяжелейшем бытовом положении сотрудников ЦГА в эвакуации. Архивистам не выплачивали подъемные, задерживали зарплату; они были вынуждены продавать ради пропитания последние вещи. Одежда и обувь за годы эвакуации пришли в полную негодность, а обновить их не было возможности. О том, что сотрудники отдела государственных архивов, ЦГА и его Выборгского филиала долгое время не получали ничего, кроме хлеба, говорится в упомянутом докладе за период с 22 июня 1941 г. по 1 июня 1942 г.: «С момента отъезда из Петрозаводска ни наши учреждения, ни в отдельности взятые сотрудники нигде не получили грамма мыла или коробки спичек, не говоря уже об остальном»³¹. Бытовая неустроенность и финансовые трудности усугублялись оторванностью сотрудников коллектива ЦГА друг от друга на долгое время. Тем радостнее было известие об освобождении Петрозаводска, а затем и о скорой реэвакуации. Письмо Н.М. Семкиной начальнику отдела госархивов республиканского НКВД А.С. Карпушеву от 27 октября 1944 г., отправленное из Казани в освобожденный Петрозаводск, пронизано волнением от перспективы скорого возвращения домой: «Безумно рада, что пришла возможность возвращения на родину... Материал почти уже упаковала, встретилось препятствие – кончились гвозди, но это не препятствие, были б вагоны. Если приеду домой жива, не замерзну дорогой, то, наверное, получу звание Героя и медаль “За отвагу”»³².

В столице КФССР началось восстановление архивохранилищ республиканского архива. Ветеран архива, участница тех событий Е.С. Иванова вспоминала: «В 1944 г., когда освободили г. Петрозаводск, я одной из первых приезжала для организации работы архивов. Помещения были заняты под склады, стеллажи все уничтожены. Необходимо было искать людей и укомплектовывать штат. С первых же дней сотрудники архива включились в работу по уборке и подготовке помещений для приема архивов из эвакуации. Сотрудники архива вечерами за сентябрь–декабрь 1944 г. отработали по 98 часов»³³.

Шла подготовка к реэвакуации, документы постепенно возвращались в республику. Их погрузкой, перевозкой и разгрузкой занимались сотрудницы ЦГА Карело-Финской ССР. В ноябре 1944 г. Выборг отошел к Ленинградской области, и фонды Выборгского филиала ЦГА Карело-Финской ССР передали Ленинградскому областному архиву³⁴.

Во время Великой Отечественной войны часть документов погибла. В основном это коснулось районных архивов и документов сельсоветов, которые не успели вывезти. Неизбежные из-за спешной эвакуации, неблагоприятных условий хранения, реэвакуации потери документов ЦГА Карело-Финской ССР оказались относительно небольшими. Согласно докладу о работе за 1943 г., объем документов, хранящихся в ЦГА, был примерно равен эвакуированному, а после войны вырос. Так, если накануне войны количество дел ЦГА республики (без учета его Выборгского филиала) составляло 534 916 ед. хр.³⁵ (по другим источникам, около 544 тыс. дел³⁶), то в 1947 г., «по неуточненным данным», – 566 073 ед. хр., 749 кг россыпи и 43 183 ед. хр. отдела секретных фондов³⁷. Увеличение произошло за счет документов военного периода, собранных сотрудниками ЦГА республики. Кроме того, в архив поступило 14 вагонов документов (по другим источникам – тринадцать³⁸), переданных Финляндией по окончании Великой Отечественной войны³⁹. Это были материалы, собранные на территории республики оккупационными властями и вывезенные в Финляндию. В процессе разборки выяснилось, что значительная их часть (счета, бухгалтерские документы, квитанции и др.) ценности не имела. Сотрудникам архива предстояла долгая работа по упорядочению возвращенного, включая учетно-справочный аппарат, отбор документов, не подлежащих хранению. По итогам ее проведения к 1959 г. в ЦГА Карельской АССР значилось 552 337 тыс. дел⁴⁰.

К сожалению, была утрачена большая часть библиотеки архива. По некоторым источникам, ряд изданий сгорел в оккупированном Петрозаводске при пожаре в 1942 г. на складе в здании университета, другие вывезли в Финляндию⁴¹. Если до войны библиотека насчитывала свыше 44 тыс. ед. хр., то в 1947 г. – около 10 тыс.⁴²

ЦГА Карело-Финской ССР оказался одним из немногих располагавшихся на временно оккупированной врагом территории архивов, которому удалось эвакуировать документы без существенных потерь. Преодолев все трудности, архивисты смогли спасти документы ЦГА, ведомств, учреждений и предприятий республики, а также провести большую работу по сбору материалов военного времени.

После войны сотрудники ЦГА республики, участвовавшие в эвакуации, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За указанной в представлениях к награждению общей

формулировкой: «Работая, не считаясь со временем», стоит самоотверженный труд архивистов по спасению документального наследия республики в период Великой Отечественной войны.

¹ В 1918 г. – подотдел архивов при Олонецком губернском наркомате просвещения, с декабря 1919 г. Управление губернским архивным фондом, с 1922 г. Карельское областное бюро по заведованию архивным фондом и архивными учреждениями Карельской трудовой коммуны, с 1924 г. Центральное архивное бюро Карельской АССР, с 1925 г. Управление Центрального архива (Центральный архив) Карельской АССР, с 1939 г. Центральный государственный архив (ЦГА) Карельской АССР, с 1940 г. ЦГА Карело-Финской ССР, с 1956 по 1991 г. ЦГА Карельской АССР, с 1991 по 1998 г. ЦГА Республики Карелия, с 1998 г. Национальный архив Республики Карелия. (См.: Государственные архивы СССР: справ. М., 1989. Ч. 1. С. 101; Архивам Карелии 100 лет. Хроника архивного дела прошлых лет. URL: <http://rkna.ru/index.php/component/content/article/288-ob-arkhive/istoriya-arkhiva/arkhivam-karelii-95/659-khronika>)

² См. об этом, напр.: *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 352–358.

³ Карельская АССР создана летом 1923 г. на базе Карельской трудовой коммуны (она была организована по окончании Гражданской войны в июне 1920 г.), в марте 1940 г. преобразована в Карело-Финскую ССР, с лета 1956 г. – вновь Карельская АССР.

⁴ См., напр.: *Криптова Ю.И.* Документы ЛОГАВ о положении православной церкви в Великом княжестве Финляндском (1811–1892 гг.) // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 40–41.

⁵ *Сорина Л.М.* Тверские архивы в годы Великой Отечественной войны // Там же. 2005. № 1. С. 57–63; *Морозов В.Д.* Костромские архивы в эвакуации // Там же. 2012. № 1. С. 3–10; *Бурангулов Б.В.* Эвакуация государственных архивов в Башкирскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Там же. 2014. № 2. С. 30–34; *Нерозникова Н.Д.* Архивные документы в эва-

куации в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Там же. 2015. № 3. С. 3–8.

⁶ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 461. Л. 22.

⁷ Там же. Д. 615. Л. 35.

⁸ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 3. Д. 104/789. Л. 64 об.

⁹ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 615. Л. 35.

¹⁰ *Нерозникова Н.Д.* Указ. соч. С. 3.

¹¹ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 615. Л. 35.

¹² Там же. Л. 36.

¹³ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 8/71. Л. 37.

¹⁴ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 615. Л. 40.

¹⁵ Там же. Л. 37.

¹⁶ Там же. Д. 461. Л. 28; Д. 615. Л. 37; Д. 630. Л. 140; Ф. Р-1394. Оп. 3. Д. 104/789. Л. 64.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 33/242. Л. 33.

¹⁸ Там же.

¹⁹ В мае 1944 г. М.И. Демидов был осужден Военным трибуналом войск НКВД СССР «за хищение бумаг из филиала и нарушение систематизации документальных материалов» по фактам самовольной продажи чистых листов из архивных дел с целью получения средств для выплаты зарплаты сотрудникам и вскоре уволен. (См.: Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 623. Л. 35 об.; Оп. 4. Д. 5/93. Л. 4.)

²⁰ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 33/242. Л. 34.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 32.

²⁴ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 639. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 615. Л. 38.

²⁶ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918–1922 гг.: сб. док. [Петрозаводск], 1944. Сборник включал 142 документа и являлся наиболее полной публикацией по данному вопросу.

²⁷ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 615. Л. 8.

²⁸ Там же. Л. 25.

²⁹ Там же. Д. 621. Л. 96.

³⁰ Там же. Д. 661. Л. 11, 12, 14, 16.

³¹ Там же. Д. 615. Л. 45.

³² Там же. Д. 630. Л. 102–102 об.

³³ Там же. Д. 1771. Л. 35. (Воспоминания написаны Е.С. Ивановой в 1998 г. к 80-летию государственной архивной службы Карелии.)

³⁴ См.: Государственные архивы СССР... С. 303–304.

³⁵ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 461. Л. 22.

³⁶ Там же. Л. 28.

³⁷ Там же. Оп. 2. Д. 2/14. Л. 2, 11.

³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 634. Л. 121.

³⁹ Там же. Л. 77.

⁴⁰ Там же. Д. 1059. Л. 1.

⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 461. Л. 28; Оп. 5. Д. 2/34. Л. 156.

⁴² Там же. Оп. 2. Д. 2/14. Л. 21.

Список литературы

1. *Криптова Ю.И.* Документы ЛОГАВ о положении православной церкви в Великом княжестве Финляндском (1811–1892 гг.) // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 40–45.

2. *Нерозникова Н.Д.* Архивные документы в эвакуации в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2015. № 3. С. 3–8.

УДК 930.25+004 *О.Н. Котылова, Т.Н. Котлова, Л.А. Роговая*

Формирование электронных справочно-информационных ресурсов в Госархиве Российской Федерации

Ключевые слова: электронный научно-справочный аппарат, электронные описи, электронный путеводитель, электронные каталоги, информационно-поисковая система, карточные каталоги, ретроконверсия, Государственный архив Российской Федерации.

Небывалый всплеск интереса к документальным богатствам архивов страны, наблюдавшийся в 1990-е гг., коснулся в первую очередь Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Стремление к открытости, общедоступности информации о составе и содержании архивных фондов, чему в немалой степени способствовало их рассекречивание, превратили его в одно из архивохранилищ мирового уровня, где сосредоточено около 7 млн дел по истории России XIX–XXI вв.¹

Важнейшую роль в становлении ГАРФ как ведущего федерального архива сыграла беспрецедентная по масштабам работа по созданию электронного научно-справочного аппарата (НСА), позволяющего пользователям оперативно осуществлять результативный поиск необходимой информации. Он с конца 1990-х гг. формируется с применением электронных технологий: создаются новые и переводятся в электронный формат (ретроконверсия) традиционные его элементы². Так, по сведениям на 1 января 2019 г., в базах данных (БД) ГАРФ содержится свыше 8,2 млн записей, в которых информация представлена на всех

уровнях описания: фонд, дело, документ, часть документа. Прежде всего это путеводитель по фондам архива и перечень фондов (более 6 тыс. записей о почти 3,3 тыс. фондов), описи дел (свыше 6,74 млн записей)³, образующие в совокупности ядро информационно-поисковой системы (ИПС). С 2011 г. в нее включаются оцифрованные копии документов, которые прикрепляются к описаниям (заголовкам) соответствующих дел. Полностью отсканировано более 50 тыс. дел (около 6 млн электронных образов документов) из личных фондов государственных и общественных деятелей Российской империи XIX – начала XX в., участников Белого движения, эмигрантов, из фондов высших и центральных органов власти и управления СССР, РСФСР и Российской Федерации.

Информационные ресурсы электронных путеводителей по фондам архива, описей и каталога дел стали доступны широкому кругу пользователей уже с 2008 г., когда в одном из его читальных залов (ул. Б.Пироговская, д. 17) установили локальную сеть из 30 терминальных рабочих станций и сервера. В сентябре 2010 г., в дни празднования 90-летия ГАРФ, на его обновленном официальном сайте открыли online-доступ к данному информационному ресурсу (www.statearchive.ru).

Опыт ГАРФ по созданию, развитию и обеспечению совместимости электронных БД, в том числе по унификации описания архивных документов, разработке единых для архива стандартных форм описания информации на всех уровнях, обобщен специалистами архива и применяется в отрасли⁴. Методика, например создания новых архивных описей с применением компьютерных технологий, продолжает совершенствоваться. Так, уточнены требования к графическому оформлению архивных описей и внутренних описей документов к делам, что сделало возможным разработку специальных конвертеров для включения информации в ИПС архива на уровне как дела, так и документа в соответствии с принятыми стандартами. Внедрение данной методики в практику работы ГАРФ и архивов учреждений – источников его комплектования позволяет обеспечить реальную преемственность учетного и научно-справочного аппарата делопроизводственных и архивных служб ведомств и государственного архива.

Электронные технологии открыли новые перспективы для создания электронных каталогов непосредственно по содержанию архивных документов. С конца 1990-х гг. каталогизация документов ведется только в электронном формате; в приоритете наиболее востребованные, информационно насыщенные фонды высших органов государственной власти и управления страны. Так, например, пользователям доступен электронный ресурс, включающий информацию о постановлениях СНК РСФСР за 1917–1922 гг., постановлениях и распоряжениях СНК–Совета министров СССР за 1923–1991 гг. (187 534 записи), постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации за 1992–1997 гг. (20 917 записей), указах и постановлениях Президиума Верховного совета СССР (47 911 записей) за 1938–1970 гг. Он постоянно пополняется, демонстрируя высокую востребованность и результативность поиска информации.

Наличие полноценного справочно-информационного электронного ресурса на уровне дела (электронные описи) позволяет подвергнуть подокументной каталогизации дела, содержание которых не может быть раскрыто в описи (как правило, это организационно-распорядительная документация, переписка). Так,

в плановом порядке пополняется БД «Систематический каталог ГАРФ»; в ней уже более 215 тыс. записей по истории РСФСР и СССР за 1918–1999 гг. по постановлениям и распоряжениям Совета министров РСФСР, указам Верховного совета РСФСР, приказам Министерства культуры РСФСР, документам Совета по делам религий СССР и РСФСР, другим фондам, которые не представлены в традиционных каталогах.

Электронные справочно-информационные ресурсы архива пополняются также базами данных, создаваемыми в ходе подготовки к изданию каталогов и документальных публикаций: «Особые папки» (из материалов секретариата НКВД–МВД СССР), приказы НКВД–МВД СССР 1934–1950 гг. и др. Следует выделить такой электронный ресурс, как «Объединенный электронный архив фондов СВАГ. 1944–1949 гг.», соединивший электронные описи, электронные каталоги документов, электронные образы более 271 тыс. рассекреченных документов. Проект представлен на сайте ГАРФ и соединяет широкие возможности поиска архивной информации с немедленным доступом к содержанию дел и документов.

Для ГАРФ, хранящего значительные комплексы документов с колоссальными объемами информации о персоналиях, подготовка справочного аппарата именно к таким документам была всегда актуальной. В архиве создан и активно используется электронный ресурс именных указателей к делам Департамента полиции МВД Российской империи, содержащим перлюстрацию корреспонденции за 1883–1917 гг. (49 799 записей); Штаба отдельного корпуса жандармов за 1827–1917 гг. (258 500 записей); Петроградского губернского жандармского управления за 1867–1917 гг. (12 201 запись). Для повышения эффективности работы с обращениями граждан были созданы базы данных – указатели «Узники лагеря Маутхаузен. 1944–1945 гг.» и «Именной указатель к опросным листам на граждан, возвратившихся из германской неволи. 1944–1946 гг.».

Создание каталогов документов (и традиционных карточных, и электронных) – процесс весьма трудоемкий, и к нему причастны несколько поколений архивистов. Одной из эффективных мер по наполнению электронного справочно-информационного ресурса становится ретроконверсия наиболее востребованных традиционных (карточных) каталогов, в которых сосредоточено порядка 28 млн карточек, а в имеющемся в архиве электронном ресурсе на уровне документа насчитывается около 1,5 млн записей. Напомним, что в ГАРФ хранится более 150 различных традиционных (ручного поиска) каталогов и картотек, в том числе созданных в делопроизводстве ведомств и их архивов и переданных на хранение вместе с документами. Среди них выделяются делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX в., где сосредоточено свыше 3,3 млн карточек. Этот справочный и учетный аппарат не только не утратил своей значимости, но и приобрел историческую ценность в качестве уникального источника информации. Практически все эти каталоги активно используются сотрудниками архива и исследователями. Количество обращений увеличилось с 2 тыс. в 2004 г. до 3,2 тыс. в 2018 г. (из них около 70 % пришлось на делопроизводственные картотеки учреждений конца XIX – начала XX в.).

В ГАРФ опыт ретроконверсии уже имеется. Так, в 2002–2004 гг. совместно с историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Российского гуманитарного научного фонда проводились выявление и изучение сведений о лицах, проходивших по материалам агентурного отдела Московского охранного отделения. В ходе работы была создана БД объемом 30 580 записей на основе делопроизводственной картотеки Московского охранного отделения (Ф. 63 «Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Московское охранное отделение, МОО) при Московском градоначальнике. 1880–1917 гг.»). Картотека насчитывает более 30 тыс. карточек за 1902–1917 гг., составленных сотрудниками МОО по агентурным данным агентов (секретной агентуры). В ней представлены сведения о состоявших под наблюдением политических, общественных деятелях, представителях науки и культуры конца XIX – начала XX в.: социал-демократах И.Ф. Арманд, Н.Э. Баумане, В.Д. Бонч-Бруевиче, В.В. Воровском, И.В. Джугашвили (Сталине), П.А. Красине, Г.И. Ломове-Оппокове, А.В. Луначарском, Р.В. Малиновском, Г.И. Петровском, Г.В. Плеханове, Л.Д. Троцком (Бронштейне), В.И. Ульянове (Ленине); эсерах Е.Ф. Азефе, В.Л. Гершуни, В.М. Зензинове, Б.В. Савинкове, М.А. Спиридоновой, В.М. Чернове; народниках В.И. Засулич, М.А. Натансоне; кадетах В.И. Вернадском, П.Н. Милюкове; анархисте П.А. Кропоткине; литераторах З.И. Гиппиус, С.А. Есенине, В.Г. Короленко, Д.С. Мережковском; артисте императорских театров А.И. Сумбатове-Южине; членах Государственной думы А.Ф. Керенском, Ф.И. Родичеве и ее председателе М.В. Родзянко; промышленниках А.И. Коновалове, П.П. Рябушинском и др.

Названная картотека отлична от других по внешнему виду, расположению реквизитов, насыщенности информацией. Различаются даже цвета карточек: синие заведены на социал-демократов; розовые – на эсеров; бледно-зеленые – на анархистов; желтые – на участников студенческих выступлений; кремовые – на участников общественного, в том числе рабочего, движения. В них указаны фамилия, имя, отчество, звание, происхождение, место рождения, возраст, домашний адрес, революционная кличка, кличка наружного наблюдения, род занятий, название организации, к которой принадлежит наблюдаемый, наличие фотографии; в графе «Чьи сведения» даны кличка агента и шифры агентурной записки; иногда приведены внешние приметы, место работы, примерный возраст лица, принятые в отношении него меры (обыски, аресты); ссылка на дело, где отложились сведения, а также содержание агентурных данных.

Ценность картотеки весьма высока и из-за утраты архива агентурного отдела МОО (он первым пострадал в февральские дни 1917 г.⁵), а опыт ее ретроконверсии полезен при решении методических и практических вопросов совершенствования электронного НСА. Остановимся на нем подробнее.

Проект начался с разработки структуры БД, определения набора полей и методики их заполнения, что нашло отражение в Памятке по ведению БД «Картотека агентурного отдела Московского охранного отделения». В БД вводили сведения основных реквизитов, проводили сканирование карточек. Методика ретроконверсии исключала полное копирование карточки для включения в БД, предусматривая перенос содержания лишь основных полей, позволяющих идентифицировать личность и содержащих архивный шифр дела. Остальные

поля заполнялись по результатам анализа содержания карточки, включая отбор и обобщение сведений, а также их унификацию при вводе. В итоге электронная БД не только выполняет поисковые функции, но и позволяет проводить исследования «социального портрета» лиц, проходящих по материалам агентурного отдела⁶.

Предложенный специалистами набор полей обеспечил возможность мгновенного поиска по множеству параметров (звание, социальное происхождение, место рождения / жительства, партийная принадлежность, возраст, наличие фотографии и др.) и их совокупности, а не только по фамилии, имени, отчеству и кличкам. Кроме того, можно подсчитать и проанализировать данные по всем полям БД и с помощью программных средств наглядно отобразить результаты в виде диаграмм и графиков⁷.

Первостепенный интерес для ретроконверсии представляют и другие активно используемые картотеки ведомств⁸, прежде всего именной каталог (Ф. 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880–1917»), в котором 2,5 млн карточек. Этот каталог устойчиво держит первенство по количеству как обращений, так и положительных ответов на запросы пользователей (более 63 %). Он начал формироваться в 1907 г. в период реорганизации департамента, когда был создан регистрационный отдел с Центральным справочным алфавитом (ЦСА). Тогда в ЦСА передали все картотеки из структурных подразделений департамента (они велись с 1881 г. по делопроизводствам), основную часть карточек составили заново, объединили карточки разных делопроизводств, что значительно повысило скорость наведения справок.

Сегодня в каталоге сосредоточены сведения на 2 млн человек, проходивших по материалам Департамента полиции. В основном это граждане, привлекавшиеся по политическим процессам, подвергшиеся административной высылке, находившиеся под наблюдением полиции, арестованные за участие в сходках, демонстрациях, иногда в связи с перлюстрацией писем. В каталоге имеются сведения о служащих Департамента полиции, различных охранных отделений, жандармских управлений, розыскных пунктов. На карточки вынесены персональные данные (фамилия, имя, отчество лица, клички, изредка – принадлежность к той или иной партийной организации, социальное происхождение, профессия, место деятельности), а также шифры дел. В первой графе буквенные и цифровые обозначения указывают на структурную часть Департамента полиции, во второй – номер дела (в числителе), год заведения дела (в знаменателе), в следующей графе – номера входящих и исходящих документов. (В картотеке имеются ссылки на дела, уничтоженные в департаменте в связи с истечением срока хранения.)

Не менее актуальна ретроконверсия именного каталога Московского центрального районного охранного отделения (Ф. 280 «МРОО. 1907–1914 гг.») из 218400 карточек. В него включены персоны, упоминающиеся в материалах трех структурных подразделений МОО: общего (оп. 1–35), регистрационного (оп. 42), агентурного (оп. 47) отделов, а также Московского районного охранного отделения за весь период его существования (1907–1914 гг.). На карточке указаны фамилия, имя, отчество, звание, изредка род занятий, место жительства, номер дела и год заведения, номера входящих и исходящих документов. Помимо имен-

ных, в общий массив включены карточки со сведениями об арестах, обществах, демонстрациях и других предметных понятиях, систематизированные в общем алфавитном порядке.

Ретроконверсия может обеспечить более эффективное использование и предметного каталога Департамента полиции МВД Российской империи, включающего 132 тыс. карточек. Он начал создаваться в 1880-е гг. в разных делопроизводствах Департамента полиции, но в 1907 г. их объединили в связи с реорганизацией. На карточке присутствуют название дела, дата его заведения и поисковые данные; систематизированы они в алфавитном порядке наименований предметных понятий. Это могут быть географические названия, виды документов, персоналии, названия печатных изданий, учреждений и организаций, болезней, действия (убийства, тяжба, волнения, буйство, бунт), стихийные бедствия (буря, заносы) и др. В большинстве случаев за основу бралось первое слово из названия или содержания документа. Рубрикатор при составлении каталога разработан не был, карточки для систематизации на различные предметные понятия не дублировались, что в значительной мере затрудняет тематический поиск и подбор ключевых слов.

Из современных ведомственных картотек, хранящихся в ГАРФ, больше всего в ретроконверсии нуждается Картотека персонального учета лиц, награжденных государственными наградами СССР, РСФСР и Российской Федерации в 1918–2007 гг., общим объемом около 12 млн карточек. Этот справочно-учетный аппарат к наградным материалам поступил в архив в 2000-х гг. из департамента Управления Президента Российской Федерации по кадровым вопросам и государственным наградам. Обращение к нему в совокупности с документами высших органов государственной власти РСФСР, СССР и Российской Федерации существенно повысит эффективность поиска информации, связанной с награждениями, в первую очередь при исполнении запросов граждан и организаций.

Значительный объем картотеки, особенности систематизации, затрудняющие поиск, необходимость его проведения по другим аспектам (номер награды, удостоверения и т.п.), потребность в анализе сведений о награжденных делают работу по ретроконверсии необходимой и перспективной. В 2016 г. она началась, и уже отсканировано примерно 8 млн наградных карточек с привязкой наименований файлов образов карточек к конкретному каталожному шкафу и ящику с тем, чтобы иметь возможность просмотра карточек с удаленного рабочего места. Работа проводится фирмой «Инфокомсервис» по заказу Администрации Президента Российской Федерации.

Из числа созданных в архиве каталогов объектами для ретроконверсии могут стать именные каталоги к документам по истории Белого движения и эмиграции, занимающие второе после именного каталога Департамента полиции место по количеству обращений и положительных ответов на запросы (примерно 60 %). Так, именной каталог по истории Белого движения (1918–1920-е гг.) объемом 3,5 млн карточек, составленный по документам фондов и коллекций, хранящихся в ГАРФ, а также переданных в Российский государственный военный архив фондов белогвардейских воинских частей и соединений, содержит следующие сведения: фамилию, имя, отчество, год и место рождения, звание, должность, чин, место службы или род занятий, поисковые данные документов. Именной каталог

по истории эмиграции (1918–1945 гг.), включающий 1 млн карточек, составлен в основном по документам фондов и коллекций бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге.

Отдельного изучения требует вопрос перевода в электронный формат предметно-тематического каталога по документам личных фондов государственных, общественных и политических деятелей России XIX – начала XX в. Он создавался сотрудниками архива с 1940-х гг. в процессе тематического выявления документов в личных фондах; в нем 24 тыс. карточек, на которые вынесены название или содержание, дата, автор, поисковые данные документа. Фактически это сведения о внешней и внутренней политике России, государственном устройстве, работе государственных учреждений, развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, городского хозяйства, состоянии образования, науки, культуры, в том числе в иностранных государствах, а также о политических партиях, революционном и международном рабочем движении. Сюда же относятся систематические каталоги ГАРФ по истории России XIX – начала XX в., истории РСФСР, СССР общим объемом 1,115 млн карточек и организационно обособленные, но связанные с ними именные каталоги (140,7 тыс. карточек).

Перевод традиционных каталогов в электронную форму позволит ускорить поиск информации, сделать его многоаспектным, производить различные статистические подсчеты и анализировать данные. Помимо ретроконверсии традиционного научно-справочного аппарата предполагаются интеграция разрозненных электронных информационных ресурсов, созданных и создаваемых в архиве в единую ИПС; продолжение формирования электронных архивов, соединяющих электронные информационно-поисковые системы с электронными образами дел и документов; пополнение электронного контента, выложенного на сайте архива. Успешность проектов напрямую зависит от наличия продуманного поэтапного плана работ, профессионализма фирм-партнеров по созданию электронных ресурсов Государственного архива Российской Федерации, соответствующего финансирования и материального обеспечения архива современными техническими средствами. Комплексное решение этих задач позволит поднять на новый уровень обслуживание пользователей архивной информации, обеспечить сохранность документов.

¹ Государственный архив Российской Федерации. 25 лет работы. 1992–2017 / ред.: О.Н. Копылова, В.А. Тарбеев. М., 2017.

² Копылова О.Н., Котлова Т.Н. Опыт Государственного архива Российской Федерации по созданию электронных информационных ресурсов // Электронная библиотека: интеграция информационных ресурсов. СПб., 2011. Вып. 1. С. 20–35; Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Гараненкова Э.Л., Буякевич Т.С. Электронный ресурс Государственного архива Российской Федерации как важный элемент поиска информации при написании трудов по отечественной

и мировой истории // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред.: В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М., 2017. С. 564–578.

³ Котлова Т.Н. Электронные описи ГАРФ. Опыт создания, новые возможности использования и совершенствования // Вестн. архивиста. 2006. № 1 (91). С. 133–141.

⁴ Организация и использование каталогов в справочно-поисковой работе российских архивов в современных условиях: аналит. обзор / Росархив, ВНИИДАД; отв. сост.

В.Г. Ларина. М., 2011; Подготовка архивных путеводителей: метод. реком. / Росархив, ВНИИДАД; отв. сост. В.Г. Ларина. М., 2011; Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную инфраструктуру государственных и муниципальных архивов: метод. реком. / Росархив, ВНИИДАД; отв. сост. В.Г. Ларина. М., 2013.

⁵ *Пережудова З.И.* Деятельность комиссий Временного правительства и советских архивов по раскрытию секретной агентуры царской охранки // Отечественные архивы. 1998. № 5. С. 10–22.

⁶ *Бородкин Л.И., Копылова О.Н.* База данных «Картотека агентурного отдела Московского охранного отделения». К анализу социального портрета // Информ. бюл. Ас-

социации «История и компьютер». 2001. № 28. С. 159–173.

⁷ Подробнее см.: *Бородкин Л.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: тр. IX конф. Ассоциации «История и компьютер». М.; Барнаул, 2005. С. 101–120.

⁸ Подробнее см.: *Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* Делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX в., хранящиеся в ГАРФ. Опыт ретроконверсии // Вестн. архивиста. 2005. № 1 (85). С. 75–90.

Список литературы

1. *Бородкин Л.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: тр. IX конф. Ассоциации «История и компьютер». М.; Барнаул, 2005. С. 101–120.

2. *Копылова О.Н., Котлова Т.Н.* Опыт Государственного архива Российской Федерации по созданию электронных информационных ресурсов // Электронная библиотека: интеграция информационных ресурсов. СПб., 2011. Вып. 1. С. 20–35.

3. *Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Гараненкова Э.Л., Буякевич Т.С.* Электронный ресурс Государственного архива Российской Федерации как важный элемент поиска информации при написании трудов по отечественной и мировой истории // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред.: В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М., 2017. С. 564–578.

4. *Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* Делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX в., хранящиеся в ГАРФ. Опыт ретроконверсии // Вестн. архивиста. 2005. № 1 (85). С. 75–90.

5. *Котлова Т.Н.* Электронные описи ГАРФ. Опыт создания, новые возможности использования и совершенствования // Вестн. архивиста. 2006. № 1 (91). С. 133–141.

Создание современной нормативной правовой базы в области делопроизводства и архивного дела

Ключевые слова: архивное дело, делопроизводство, архивное законодательство, цифровая экономика, нормативное регулирование, электронный документ, электронный архив.

В последние годы в деловую деятельность и государственное управление активно внедряются современные технологии и методы работы. Мощный импульс этому придала программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г.¹ Однако теория и практика делопроизводства (в современной терминологии – управления документами) и архивного дела не соответствуют все ускоряющимся процессам, и этот разрыв быстро увеличивается. Поскольку документирование является неотъемлемым элементом любой деловой деятельности и государственного управления, без соответствующей правовой поддержки реализовать проекты развития электронного правительства и цифровой экономики будет крайне сложно. О необходимости разработки современной законодательной базы говорится практически на любом мероприятии, где обсуждаются вопросы делопроизводства и архивного дела.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», превратившаяся уже в национальный проект, напрямую вопросы делопроизводства и архивного дела не затрагивает, но почти все работы, включенные в план мероприятий по направлению «Нормативное регулирование»² и иные планы по совершенствованию законодательства Российской Федерации и созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики (а это более 50 законопроектов), в той или иной степени с ними связаны.

Чтобы осуществить на практике столь масштабные перемены, Правительство РФ создало отдельную многоуровневую систему управления³. Для реализации программы образована автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика»⁴, которая занимается ее мониторингом, формированием запросов бизнеса и научного сообщества, координацией рабочих групп и центров компетенций. Один из них – Центр компетенций по нормативному регулированию цифровой экономики (далее – Центр) – возглавляет Фонд «Сколково»⁵. В задачи Центра входят выявление правовых барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики; формирование и систематизация предложений по их устранению; реализация плана мероприятий по направлению «Нормативное регулирование»; участие в разработке проектов нормативных правовых актов на основе взаимодействия с экспертным сообществом; совершенствование и мониторинг правового регулирования цифровой экономики; методическое обеспечение системы подготовки кадров по вопросам, связанным с регулированием цифровой экономики.

На начальном этапе Центр пригласил к участию в работе всех заинтересованных юридических и физических лиц и на основе их предложений составил перечень правовых барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики. Затем был разработан план мероприятий и созданы 14 тематических экспертных рабочих групп. (К работе могли подключиться все желающие, заполнив на сайте «Сколково» анкету и направив ее в электронном виде организаторам.) Многие рабочие группы отметили необходимость не только решения ряда проблемных вопросов управления электронными документами и их хранения, но и активного участия в процессе специалистов Росархива как «федерального органа исполнительной власти», наделенного функциями «по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства»⁶.

Готовящиеся законопроекты в части вопросов управления документами и информацией соответствуют общим установкам. Так, ими предусматривается расширение сферы применения электронных документов, в том числе длительного и постоянного хранения; практически во всех проектах в той или иной мере поднимается вопрос о хранении электронных документов. Однако большинство рабочих групп не готовы решать его самостоятельно, ссылаясь в первую очередь на то, что в планы работ по программе «Цифровая экономика» уже включен отдельной строкой пункт «Создание правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота». К тому же Министерство труда и социальной защиты (Минтруд) РФ при проработке вопросов перехода в организациях страны на электронный кадровый документооборот с учетом проведенного коммерческими организациями эксперимента отметило, что «предварительно должны быть приняты решения в IT-сфере, касающиеся электронной цифровой подписи, архивного хранения данных, защиты передачи данных, юридической значимости электронных документов, в том числе в судебных спорах»⁷. Министерство в первую очередь рассчитывает на два законопроекта, которые уже включены (п. 01.01.001.001 и 01.01.002.004) в дорожную карту «Нормативное регулирование» (работу над ними ведут рабочие группы). По мнению министерства, эти законопроекты, во-первых, должны урегулировать механизмы формирования и использования «облачной» электронной подписи (ЭП), установить унифицированные требования к универсальной (единой) усиленной квалифицированной ЭП, визуализации ЭП в электронном документе, уточнить правовой статус аккредитованного удостоверяющего центра; во-вторых, определить понятие «электронный документ», процедуры хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа, а также в части формирования благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий. Только после их принятия Минтруд предполагает разработку законопроекта, регламентирующего переход организаций на электронный кадровый документооборот.

Столь осторожная позиция ведомств и экспертных групп чревата тем, что в случае срыва сроков разработки ряда законопроектов, связанных с вопросами хранения электронных документов, ответственность за это может быть возложена на Росархив в связи с его недостаточной активностью. Уже сейчас на заседаниях ра-

бочих групп задаются вопросом о том, какие научные исследования по проблемам электронных документов можно использовать при подготовке нормативных правовых актов по «цифровой экономике».

Что касается рабочей группы «Создание правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота», членом которой является автор настоящей статьи, то ее деятельность строится в соответствии с планом мероприятий по направлению «Нормативное регулирование». Им предусматривается внесение изменений в федеральные законы «Об архивном деле в Российской Федерации», «Об обязательном экземпляре документов», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и / или иные нормативные правовые акты «в части уточнения понятия электронного документа, определения процедур хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа»⁸.

На протяжении 2018 г. рабочая группа (организацию ее работы взял на себя Банк России, а на заключительном этапе активно подключилось Минэкономразвития) готовила текст законопроекта, получившего следующее название: «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и иные законодательные акты Российской Федерации»⁹. Разработчики сосредоточились на таких вопросах, как замещающее сканирование (т.е. перевод бумажных документов в электронную форму с обеспечением юридической значимости созданных электронных копий и возможности впоследствии уничтожить оригиналы); миграция и конверсия электронных документов в новые системы и / или форматы; уничтожение документов и информации.

Отметим, что к замещающему сканированию / оцифровке во всем мире интерес огромный, поскольку благодаря этому можно не только сэкономить на затратах на хранение и сократить потребность в площадях, но также существенно повысить эффективность деловой деятельности. В ходе обсуждений выяснилось, что в решении данного вопроса заинтересованы как коммерческие организации, так и государственные органы.

Существует общее понимание того, что нельзя позволить произвольно уничтожить бумажные подлинники и заменить их копиями (есть риск злоупотреблений, поскольку копии могут оказаться «не совсем соответствующими» оригиналам). Соответственно, нигде в мире нет практики «общего», универсального разрешения на замещающее сканирование. В то же время встречается немало иных ситуаций. Например, документы созданы либо государственным органом, в отношении которого законом установлена презумпция доверия, либо организацией, которая в силу своей деловой деятельности сама заинтересована в точности документов, поскольку от этого зависят ее существование и доходы. Или же документы представляют интерес только для своего создателя, и их замещающее сканирование не затронет интересы иных сторон. Еще одна ситуация, когда другие заинтересованные в документах стороны дали согласие на проведение замещающего сканирования и / или им предоставляется возможность своевременно ознакомиться с копиями и убедиться в их верности и т.п.

Большинство государств вместо выдачи карт-бланш на замещающее сканирование снимает соответствующие законодательные барьеры, полностью

возлагая на владельца документов все риски, с которыми связано уничтожение оригиналов. Например, государственные архивные службы некоторых стран заявили, что не препятствуют замещающему сканированию документов временного хранения, поскольку все риски, а также получение, при необходимости, согласия других заинтересованных сторон берет на себя инициатор замещающего сканирования. В англосаксонских странах считается, что этого достаточно, а в случае спора суд рассмотрит все обстоятельства, в том числе и то, как был организован процесс сканирования и как обеспечивалось последующее хранение созданных электронных копий. И это обычный, много лет успешно применяемый подход к новым технологиям и методам работы, а соответствующая судебная практика и критерии доверия хорошо отработаны.

В США в 2014 г. внесены изменения в Закон о федеральных документах¹⁰, обязывающие Национальный архив и Управление документацией (NARA) разработать стандарты для воспроизведения документов в электронном виде «с намерением в последующем уничтожить исходные документы»¹¹. Поправка охватывает документы как временного, так и постоянного хранения. 10 сентября 2018 г. NARA опубликовал в «Федеральном реестре» проект правил оцифровки документов временного хранения¹². В раздел «Управление электронными документами» свода федеральных нормативных актов США¹³ предлагается включить подраздел «Оцифровка федеральных документов». Речь идет именно о замещающей оцифровке. Органы исполнительной власти будут обязаны применять стандарты при электронном воспроизведении (оцифровке) документов временного хранения с тем, чтобы впоследствии уничтожить исходные оригиналы.

В странах континентального права, к числу которых относится и Россия, признано целесообразным во избежание мошенничества и для облегчения работы судей установить организационно-технические требования к процессу замещающего сканирования и организации хранения его результатов. Во Франции вопрос замещающего сканирования документов государственных органов власти входит в зону компетенции Дирекции архивов страны. Сформирована и продолжает развиваться достаточно стройная система требований, подкрепленных национальными стандартами. Они регулируют оцифровку документов¹⁴ и последующее хранение электронных копий, включая требование хранения электронных документов в сертифицированных и регулярно проходящих аудит системах¹⁵. Следование стандартам позволяет организациям создавать и сохранять юридически значимые электронные копии бумажных документов, а также проводить уничтожение их оригиналов. Согласно ордонансу (указу) президента Франции от 10 февраля 2016 г. аутентичные («верные») копии и оригиналы имеют равную доказательную силу¹⁶. Французские юристы подчеркивают, что в правовом плане понятие оригинала сохраняется¹⁷. Опубликованный в конце того же года декрет «О надежности копий и применении статьи 1379 Гражданского кодекса» определил условия признания надежности электронной копии¹⁸. Кодекс при этом уточняет: «Если оригинал по-прежнему существует, его представление всегда может быть затребовано»¹⁹, а значит нельзя произвольно уничтожить электронный или бумажный оригинал в течение установленного законодательством срока его хранения.

В Германии основные принципы электронного делопроизводства и замещающего сканирования установлены принятым Бундестагом 18 апреля 2013 г. «Законом о развитии электронного правительства и внесении поправок в другие правовые акты»²⁰. Так, ст. 7 «Оцифровка и уничтожение бумажного оригинала» предусматривает возможность преобразования в электронный вид документов на бумажных носителях с последующим уничтожением бумажных оригиналов. В то же время закон наделил органы государственной власти правом отказаться от преобразования бумажных документов в электронный вид, если это потребует непропорционально больших усилий и затрат. С 2013 г. действует Техническое руководство по замещающему сканированию, разработанное Федеральным управлением по безопасности информационных технологий, обновленное в 2018 г.²¹ При этом немецкие специалисты подготовили и опубликовали ряд материалов и рекомендаций для организаций, применяющих замещающее сканирование, уделив особое внимание правовым проблемам и рискам²².

Существует и смешанный вариант, сочетающий англосаксонский подход с элементами французского, например в Канаде. В мае 2018 г. Архивно-библиотечная служба страны утвердила нормативный документ – разрешение, авторизующее уничтожение государственными органами исходных документов после их оцифровки²³. В соответствии с архивным законодательством руководитель Архивно-библиотечной службы дает согласие на окончательное решение судьбы документов, включая уничтожение, после их оцифровки правительственными учреждениями с учетом следующего²⁴. Так, можно уничтожить исходные документы без дополнительных согласований с Архивно-библиотечной службой, если при оцифровке были соблюдены требования, установленные национальным стандартом CGSB-72.34–2017 «Электронные документы как документальное доказательство». Его новая редакция – это лаконичный и весьма качественный документ, разработанный под руководством ведущего мирового специалиста в области архивной науки и управления электронными документами Л. Дюранти²⁵.

По нашему мнению, с учетом зарубежного опыта, замещающая оцифровка должна проводиться так, чтобы не возникало сомнений в верности копий²⁶. Доверенная среда действительно нужна (однако о ней сейчас говорится неоправданно много), как и доверенные поставщики услуг замещающего сканирования и / или хранения созданных электронных копий. Для этой цели можно порекомендовать типовой подход систем менеджмента ИСО (типа систем менеджмента качества, информационной безопасности, активов и т.п.), предусматривающий создание полномасштабной нормативной базы, работу в строгом соответствии с ней, детальное документирование всех операций, анализ возникающих проблем и принятие корректирующих мер, а также обучение и переподготовку персонала. Оцифровку предпочтительно выполнять планомерно, постоянно и регулярно, как часть обычной повседневной деловой деятельности, а не в виде разовой кампании в неподходящий момент, например накануне аудита (в таком случае суды могут отказать в презумпции доверия). Доказывая, если потребуется, свою правоту в суде, желательно соответствовать критериям доверия, подобно тем, что разработаны в англосаксонском праве.

Нужны ли нам формальные требования к среде доверия или же можно будет довериться компетенции судей? Это вопрос непростой, и для его объективного решения нужно сопоставить ожидаемую деловую отдачу от широкомасштабного замещающего сканирования, возможные риски, а также цену и эффективность мер регулирования.

Практический опыт (например, связанный с использованием решений, сертифицированных ФСБ России и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю) говорит о том, что эффективность такого рода сертификационных требований в нашей стране в плане решения целевой задачи (в приведенном примере это обеспечение реальной информационной безопасности) сомнительна, а дополнительные расходы и поборы со стороны контролирующих органов, как и отказ в принятии электронных доказательств в суде по надуманным формальным поводам, вполне вероятны. Мировой опыт показывает, что в большинстве случаев страхи оказываются необоснованными. Там, где замещающее сканирование вполне уместно, оно осуществляется многие годы (в США банки, например, давно сканируют бумажные чеки и не пересылают их оригиналы из банка в банк). У нас есть собственный опыт тех же МФЦ и т.п.

Возможен компромиссный подход, как в случае с электронными подписями. Для получения официальной презумпции подлинности можно потребовать соответствия неким правилам и стандартам или же, как в случае с простой электронной подписью, не мешать работать «на доверии» тем, кто этого хочет. Остается надеяться, что замещающее сканирование пройдет все «круги» законотворческой деятельности и регламентирующие этот вопрос нормы будут включены в российское законодательство в разумных и пригодных для практического применения формулировках.

Рассмотрение рабочей группой вопроса длительного и постоянного хранения электронных документов пока что зависло; предложений по внесению изменений в федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» не поступило. Как и следовало ожидать, на заседаниях рабочей группы постоянно велись острые дискуссии по терминологии. К сожалению, споры были малопродуктивными и не всегда имели принципиальное значение.

Подготовленный группой законопроект сейчас проходит процедуры согласования, в дальнейшем его планируется внести в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации. Одновременно рассматривается вопрос о продолжении работы по тематике электронных архивов и хранения электронных документов как в коммерческих, так и в государственных органах и организациях.

Но нам следует помнить, что «время спрессовывается, масштаб задач и вызовов очень большой, он огромен. Если мы и дальше будем распылять деньги, неспешно двигаться вперед, а то и просто пережевывать вчерашние проблемы, мы просто опоздаем. Причем опоздать можем навсегда, даже в последний вагон технологической революции не успеем прыгнуть»²⁷. И именно это, по нашему мнению, грозит отечественной архивной науке.

В Паспорте федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁸ на апрель 2019 г. запланировано принятие федерального закона, предус-

матривающего «определение процедур хранения документов». Ответственными исполнителями значатся Минэкономразвития, Росархив, Минкомсвязь, Фонд «Сколково», АНО «Цифровая экономика» и иные заинтересованные федеральные органы исполнительной власти и организации. При этом Росархив в плане мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» назван первым среди ответственных за разработку проекта федерального закона в части уточнения понятия электронного документа, определения процедур хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа (п. 01.01.002.004.001). Заметим, что программа «Цифровая экономика» не остановится, если Росархив не сможет вовремя разработать необходимые нормативные правовые документы. В этом случае за решение задач возьмутся другие, что уже происходит.

На наш взгляд, при совершенствовании законодательства необходимо учитывать такую особенность последних лет, как быстрая смена технологий и при этом применение для одинаковых целей существенно разных технологий различных поколений (часто в рамках даже одной организации). Важно добиваться, чтобы вопросы работы с документами и их архивного хранения поднимались изначально, на этапе формирования концепций и проектирования решений, чтобы потом не приходилось прилагать сверхусилия и идти на огромные затраты для выправления ситуации. Сейчас, к сожалению, нередки случаи, когда при внедрении технологий, рассчитанных на долговременное хранение информации, совершенно игнорируются и не прорабатываются вопросы обеспечения ее длительной сохранности, миграции в решения следующих поколений и передачи на архивное хранение. Как решать эту проблему, в целом понятно, но для этого нужно отойти от привычных шаблонов и тем более отказаться от ориентированного на какую-то одну технологию детального пошагового регулирования. Оно должно быть высокоуровневым и базироваться на фундаментальных принципах. Выбор же способа исполнения установленных требований и ответственность за это можно и нужно переложить на сами организации.

Еще одна проблема, которая проявилась в рабочей группе, – это кадровый состав. Участвовавшие архивисты, в том числе из Росархива, в среднем на два поколения старше представителей министерств, ведомств и коммерческих организаций, из-за чего подчас сложно находить общий язык. Но при этом нельзя допустить, чтобы проблемы в сфере электронных документов решались без участия Росархива, поскольку это чревато определенными рисками. Ведь специалисты ведомств, хорошо понимающие организацию оперативной работы и ее документирования, в вопросах архивного хранения разбираются слабо.

Тем не менее автор статьи верит в то, что прогресс восторжествует. Общение с зарубежными коллегами и сопоставление развития России с другими странами показывает, сколь мощный рывок сделан отечественными специалистами после 2009 г., что позволяет говорить об их несомненном лидерстве по ряду направлений информатизации общества. Но чтобы уверенно идти вперед, необходимо отказаться от профессиональной зашоренности, комфортных традиционных идей и методов работы. Сегодня у специалистов по управлению документами и архивистов, которые по сути выступают в качестве посредников

между IT-специалистами и представителями правового сообщества, имеются возможности для профессионального роста, повышения статуса, влияния и доходов. Однако у успеха есть цена – нужно брать на себя бóльшую ответственность за управление самыми разными видами и типами документов и информации, эффективно взаимодействовать с представителями других профессий и служб, непрерывно обновлять знания, осваивать новые методы и технологии работы. И тогда появится «законодательство, которое не будет тормозить развитие, будет скорее создавать стимулы для внедрения и применения цифровых технологий. И конечно, обеспечит развитие конкуренции, защиту и безопасное использование персональной информации»²⁹.

¹ См.: Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

² Утвержден Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол № 2 от 18.12.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW&n=287575>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы “Цифровая экономика Российской Федерации” (вместе с Правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы “Цифровая экономика Российской Федерации”)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW&n=223702#09322429930094226>

⁴ URL: <https://data-economy.ru/organization>

⁵ URL: <http://sk.ru/foundation/legal/p/about.aspx>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2016 № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 4034.

⁷ Комментарий Минтруда России о введении электронной трудовой книжки и кадрового документооборота в электронном виде от 19.10.2018. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55376.html/>

⁸ См.: п. 01.01.002.004, подраздел «Создание правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота» плана мероприятий по направлению «Нор-

мативное регулирование». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW&n=287575>

⁹ Текст законопроекта см.: URL: <http://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal02/22841/download.aspx>

¹⁰ Federal Records Act. 44 U.S.C. § 3302. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/44/3302>

¹¹ Public Law 113–187. URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ187/PLAW-113-publ187.pdf>

¹² URL: https://www.regulations.gov/document? D=NARA_FRDOC_0001-0734

¹³ 36 CFR Part 1236 – Electronic Records Management. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/36/part-1236>

¹⁴ URL: <https://www.boutique.afnor.org/norme/pr-nf-z42-026/definition-et-specifications-des-prestations-fide-numerisation-fidele-de-documents-et-contrôle-de-ces-prestations/article/874692/fa187367>

¹⁵ URL: <https://www.boutique.afnor.org/norme/nf-z42-020/specifications-fonctionnelles-d-un-composant-coffre-fort-numerique-destine-a-la-conservation-d-informations-numeriques-dans-des-/article/796213/fa176610; https://www.boutique.afnor.org/norme/nf-z42-013/archivage-electronique-specifications-relatives-a-la-conception-et-a-l-exploitation-de-systemes-informatiques-en-vue-d-assurer/article/773362/fa125098>

¹⁶ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032004939>

¹⁷ Bigle P. Quand la numérisation de document intègre le droit français. 03.02.2017.

URL: <https://www.alain-bensoussan.com/avocats/numerisation-document-droit-francais/2017/02/03/>

¹⁸ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033538124&fastPos=13&fastReqId=1375915558&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte>

¹⁹ Там же.

²⁰ URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/egovg/EGovG.pdf>

²¹ URL: https://www.bsi.bund.de/Shared-Docs/Downloads/DE/BSI/Publikationen/TechnischeRichtlinien/TR03138/TR-03138.pdf?__blob=publicationFile&v=4

²² *Roßnagel A., Fischer-Dieskau S., Jandt S., Wilke D.* Scannen von Papierdokumenten – Anforderungen, Trends und Empfehlungen (Сканирование бумажных документов – Требования, тенденции и рекомендации). URL: [оценка вопроса о допустимости и доказательной силе при замещающем сканировании документов в сфере административного управления\) // *Recklinghäuser Beiträge zu Recht und Wirtschaft \(ReWir\)*. 2016. № 34. S. 1–14.](http://newisbn.ru/Scannen-von-Papierdokumenten-Anforderungen-Trends-und-Empfehlungen/9/edbecah;Jandt S., Wilke D. Gesetzliche Anforderungen an das ersetzende Scannen von Papierdokumenten (Правовые требования к замещающему сканированию бумажных документов) // Kommunikation & Recht (K&R). 2009. Vol. 12. № 2. P. 96–101; Roßnagel A., Nebel M. Beweisführung mittels ersetzend gescannter Dokumente (Представление результатов замещающего сканирования в качестве доказательств) // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 2014. S. 886–891; Fischer-Dieskau S., Jandt S., Roßnagel A. Anforderungen, Trends und Empfehlungen zum ersetzenden Scannen von Papierdokumenten» (Требования, тенденции и рекомендации по замещающему сканированию бумажных документов) // AWV – Informationen. 2007. № 4. P. 16–18; Weidenfäller M. Festplatte statt staubiger Archivflächen? Eine rechtliche Einschätzung zur Frage der Zulässigkeit und des Beweiswertes bei ersetzendem Scannen von Dokumenten im Bereich des Verwaltungshandelns (Жесткий диск вместо пыльного архивохранилища? Правовая</p>
</div>
<div data-bbox=)

²³ URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/services/government-information-resources/disposition/Documents/MIDA-2018-013.pdf>

²⁴ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/L-7.7/>

²⁵ *Храмцовская Н.А.* В Канаде идет работа над новой редакцией стандарта «Электронные документы как документальное доказательство». URL: http://rusrim.blogspot.com/2014/08/blog-post_47.html; *Она же.* Канада: Опубликована новая редакция стандарта CAN/CGSB72.34–2017 «Электронные документы как документальное доказательство». URL: <https://rusrim.blogspot.com/2017/05/cancgsb-7234-2017.html>

²⁶ *Храмцовская Н.А.* Замещающее сканирование документов // *Делопроизводство и документооборот на предприятии*. 2017. № 3. С. 80–88; № 4. С. 78–89.

²⁷ *Путин В.В.* Выступление на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 27 ноября 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203>

²⁸ Утвержден Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 25.12.2018. URL: http://www.tadviser.ru/imges/5/52/%D0%A3%D1%82%D0%B2_%D0%A4%D0%9F_1_%D0%9D%D0%A0%D0%A6%D0%A1.pdf

²⁹ *Медведев Д.А.* Вступительное слово на заседании Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 25 декабря 2018 г. URL: <http://government.ru/news/35192/>

Список литературы

1. *Храмцовская Н.А.* Замещающее сканирование документов // *Делопроизводство и документооборот на предприятии*. 2017. № 3. С. 80–88; № 4. С. 78–89.

2. *Fischer-Dieskau S., Jandt S., Roßnagel A.* Anforderungen, Trends und Empfehlungen zum ersetzenden Scannen von Papierdokumenten» (Требования, тенденции и рекомендации по замещающему сканированию бумажных документов) // *AWV-Informationen*. 2007. № 4. P. 16–18.

3. *Jandt S., Wilke D.* Gesetzliche Anforderungen an das ersetzende Scannen von Papierdokumenten (Правовые требования к замещающему сканированию бумажных документов) // *Kommunikation & Recht (K&R)*. 2009. Vol. 12. № 2. P. 96–101.

4. *Roßnagel A., Fischer-Dieskau S., Jandt S., Wilke D.* Scannen von Papierdokumenten – Anforderungen, Trends und Empfehlungen (Сканирование бумажных документов – Требования, тенденции и рекомендации). URL: <http://newisbn.ru/Scannen-von-Papierdokumenten-Anforderungen-Trends-und-Empfehlungen/9/edbecah>

5. *Roßnagel A., Nebel M.* Beweisführung mittels ersetzend gescannter Dokumente (Представление результатов замещающего сканирования в качестве доказательств) // *Neue Juristische Wochenschrift (NJW)*. 2014. S. 886–891.

6. *Weidenfäller M.* Festplatte statt staubiger Archivflächen? Eine rechtliche Einschätzung zur Frage der Zulässigkeit und des Beweiswertes bei ersetzendem Scannen von Dokumenten im Bereich des Verwaltungshandelns (Жесткий диск вместо пыльного архивохранилища? Правовая оценка вопроса о допустимости и доказательной силе при замещающем сканировании документов в сфере административного управления) // *Recklinghäuser Beiträge zu Recht und Wirtschaft (ReWir)*. 2016. № 34. S. 1–14.

УДК 331.108+651.012.12

С.А. Глотова

Актуальные проблемы ведения кадрового документооборота в электронном виде

Ключевые слова: документы по личному составу, кадровая документация, электронный кадровый документооборот, электронная трудовая книжка, кадровое делопроизводство.

Трудовые отношения – сложная социальная сфера, в рамках которой осуществляется регулярное взаимодействие между работниками, работодателями, их представителями, органами государственной власти и местного самоуправления и в результате формируется комплекс кадровой документации. Значительную ее часть составляют документы по личному составу со сроком хранения 50 (75) лет. Их ценность и для обеспечения социально-правовой защиты граждан, и для исследователей развития государства и общества бесспорна¹. В последнюю четверть века российские ученые проявляют к этим историческим источникам, входящим в состав Архивного фонда Российской Федерации, особое внимание, что позволяет уйти от обезличенности истории, сделать ее персонифицированной².

С развитием информационных технологий речь все чаще идет об электронном кадровом документообороте. Безусловно, применение систем электронного документооборота (СЭД) дает значительные преимущества в сравнении с бумажным делопроизводством, так как сокращается время не только на подготовку, рассмотрение, согласование, передачу, исполнение документов, но и на ведение контроля и информационно-справочной работы. Ведь СЭД позволяют осуществлять оперативный поиск по различным комбинациям признаков, готовить справки и обзоры по запрашиваемой информации, причем это касается документов как текущего делопроизводства, так и завершенных в нем. Эффективность от применения СЭД давно уже не вызывает сомнений³. Однако ведение кадрового делопроизводства исключительно в электронном виде сегодня невозможно, поскольку в качестве подтверждения согласия работника с тем или иным совершаемым с ним действием или ознакомления с уже совершенным действием законодательство рассматривает только его личную подпись, проставленную на бумажном документе⁴.

Данная проблема, относящаяся к социально значимой сфере, требует серьезного анализа и комплексного решения, и государство не могло остаться в стороне, тем более что развитие информационного общества – одна из его приоритетных задач, отраженных в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁵ и программе «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶.

Основными целями программы являются «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации... необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов... повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом»⁷. В «Дорожной карте» программы сформулированы задачи и вехи, выполнение которых должно способствовать достижению поставленных целей. В качестве одной из вех назван «проект концепции первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики, предусматривающий... особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике, в том числе в части перехода на безбумажное взаимодействие работников и работодателей (введение электронного формата заключения трудового договора, оптимизация иных “бумажных” обязанностей работодателя)»⁸.

29 августа 2017 г. Минтруд России создал рабочую группу с тем, чтобы выработать предложения по изменению действующего трудового законодательства в части внедрения электронного кадрового документооборота⁹. Она провела опросы среди работодателей о возможности применения автоматизированных технологий и цифровой подписи при ведении кадрового делопроизводства, а также дала прогнозы социально-экономических результатов перевода кадровой документации в электронный вид. 26 марта 2018 г. работа получила правовой статус «эксперимента»¹⁰. Соответствующим приказом определялись его основные задачи (опробовать механизм ведения работодателем кадровых документов в электронном виде, оценить затраты и полученный эффект, выявить проблемы и риски, подготовить предложения по оптимизации документов, обязательных

для ведения работодателем в сфере трудовых отношений, и по внесению изменений в законодательство Российской Федерации), утверждались план-график (с 23 марта по 1 октября 2018 г.), перечень участников эксперимента и виды работ с документами, в отношении которых он проводился.

В проекте были задействованы 13 крупных российских компаний: ОАО «Российские железные дороги», АО «Газпромбанк», ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «РОСБАНК», ПАО «Мечел», АО «Северсталь Менеджмент», ПАО «Ростелеком», ООО «Яндекс», АО «Альфа-Банк», ООО «Компания “Тензор”», ООО «Агро-торг», ООО «СИБУР», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. Для каждой из них определялись виды работ с документами, которые должны быть реализованы с применением современных информационных технологий. Например, для ОАО «Российские железные дороги» это оформление служебных командировок, извещение работников о составных частях заработной платы, причитающихся ему за соответствующий период, ознакомление с графиком отпусков и уведомление о времени начала отпуска, а также ознакомление работников с локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью; для ПАО «АВТОВАЗ» – вопросы представления документов при проведении проверок Федеральной службой по труду и занятости.

Эксперимент охватывал все основные кадровые процедуры (прием, перевод работника, направление в командировку, предоставление отпуска, увольнение по инициативе работника и др.) и широкий круг кадровой документации (приказы, уведомления, извещения, заявления), которая является обязательной в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и другими правовыми актами. Эти документы традиционно ведутся в бумажном виде и в большинстве случаев предполагают личную подпись работника. Результаты проекта подведены 19 октября 2018 г.; соответствующая информация размещена в открытом доступе¹¹.

Главные выводы, к которым пришли работодатели, заключаются в следующем. Во-первых, необходимо законодательно закрепить унифицированные требования к универсальной усиленной квалифицированной подписи, что обеспечит возможность ее использования в рамках любых правоотношений. Действующий ТК РФ не допускает применение электронной подписи для документирования трудовых отношений, исключением может быть лишь трудовой договор с дистанционным работником. При этом его все равно предписывается направить по почте в бумажном виде: «В случае, если трудовой договор о дистанционной работе заключен путем обмена электронными документами, работодатель не позднее трех календарных дней со дня заключения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленный надлежащим образом экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе»¹².

Во-вторых, следует решить вопрос о снижении стоимости приобретения и использования электронной подписи, которая сегодня достаточно высока: в среднем от 1 до 5 тыс. руб. на человека ежегодно. Кроме того, ТК РФ содержит целый ряд формулировок, связанных с оформлением трудовых отношений: «в письменной форме», «под роспись», «с письменного согласия». Это предполагает, что каждый работник с момента заключения трудового договора не единожды

расписывается в кадровых документах. При подобной стоимости электронной подписи, которая приобретается на каждого работника, экономический эффект от ведения кадрового документооборота в электронном виде будет ничтожен.

В-третьих, необходимо урегулировать вопрос рассмотрения споров в судебных органах или при проверках контрольно-надзорных органов. Работодатели опасаются утери информации на электронных носителях, ошибок программного обеспечения при передаче и обработке данных в электронном виде, что может привести к принятию неправомерных решений контрольно-надзорными органами. В случае утери данных из корпоративных систем работодателя при ведении кадрового документооборота только в электронном виде работнику будет сложно защитить свои права и гарантии, а работодателю грозит привлечение к ответственности.

При всех обозначенных проблемах перевод кадрового документооборота на безбумажную основу должен осуществляться поэтапно, с максимальной осторожностью, тщательной проработкой поправок в трудовом законодательстве, решением вопросов технического и методического характера. С этой целью Минтруд России планирует провести еще один эксперимент с участием работодателей. Им предстоит отработать механизм «ведения в организации документов, связанных с работой, в электронном виде без дублирования на бумажном носителе»¹³. Законопроект «О проведении эксперимента по ведению документов, предусмотренных трудовым законодательством, связанных с работой, в электронном виде у отдельных работодателей» открыт для обсуждения¹⁴. В нем установлены сроки эксперимента (с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2022 г.), определены обязанности работодателя по соблюдению законности его проведения, зафиксировано право работников получить все связанные с его трудовой деятельностью документы в бумажном виде. В результате должны быть сформулированы требования к электронной подписи, установлена процедура хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа.

Напомним, что ранее Минтруд России разместил на своем сайте законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде)» для общественного обсуждения¹⁵. Согласно законопроекту, при заключении трудового договора поступающие на работу должны предоставлять или трудовую книжку (при ее наличии) и (или) сведения о трудовой деятельности. Последним в ТК РФ предполагается посвятить дополнительную статью (66.1), которая определит эту информацию и ее форму для предоставления работодателем как в информационную систему ПФР, так и работнику при увольнении. Той же статьей предусматривается обязанность работодателя по выдаче этих сведений в установленной форме в последний рабочий день работника, как и в случае с бумажной трудовой книжкой.

Одномоментно ввести такие изменения в силу организационных и технологических причин невозможно, поэтому предполагается переходный этап, в течение которого могут использоваться и традиционные трудовые книжки, и их электронные аналоги. Однако, как следует из законопроекта, с 2021 г. для

впервые оформляющихся на работу ведение сведений о трудовой деятельности будет осуществляться только в электронном виде. Внесение законопроекта в Государственную думу планируется в первом квартале 2019 г.

Поскольку полный перевод кадрового документооборота в электронный вид требует решения целого комплекса правовых и технологических проблем, включая подготовку нормативной базы, новых решений в IT-сфере по вопросам применения электронной подписи, осуществления архивного хранения данных, защиты передачи данных, юридической значимости электронных документов, в том числе в судебных спорах, архивисты должны принимать в этом активное участие, особенно при определении кадровых документов долговременного хранения.

¹ *Таткина А.О.* Дела о назначении пенсий инвалидам войны и семьям защитников Родины не теряют ценности // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 134–136; *Туманов В.Е.* Документы по личному составу Московского народного ополчения требуют бережного отношения // Там же. С. 136–138.

² Об этом см.: *Артизов А.Н., Мякушев С.Д.* Сохранение и использование документов по личному составу: прошлое, настоящее, будущее // Там же. 2005. № 4. С. 20–29.

³ См., напр.: *Александрова В.* Электронный кадровый документооборот: настоящее и будущее // Трудовое право. 2018. № 7. С. 79–90.

⁴ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации. 2001. № 197-ФЗ. П. 9 Ч. 2. Ст. 22; Ч. 2. Ст. 68; Ч. 1. Ст. 84.1; П. 8. Ст. 86; П. 4. Ст. 88; Ч. 2. Ст. 99 // Рос. газ. 2001. 31 дек.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Там же. № 32. Ст. 5138.

⁷ Там же.

⁸ «Дорожная карта» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Там же. П. 1.2.1

⁹ URL: https://www.vcot.info/assets/files/electronic/Prikaz_%E2%84%96648_ot_29.08.2017_O_rabochei_gruppe_po_vnedreniyu_v_zakonodatelstvo_RF_sistemy_elektronnogo_kadrovogo_dokumentooborota.pdf

¹⁰ Приказ Минтруда России от 26.03.2018 № 194 (ред. от 04.05.2018) «О проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений». URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1290>

¹¹ URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/332>

¹² Трудовой кодекс Российской Федерации... Ст. 312.2.

¹³ URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/344>

¹⁴ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88427>

¹⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)». URL: <http://base.garant.ru/56775770/>

Список литературы

1. *Александрова В.* Электронный кадровый документооборот: настоящее и будущее // Трудовое право. 2018. № 7. С. 79–90.

2. *Артизов А.Н., Мякушев С.Д.* Сохранение и использование документов по личному составу: прошлое, настоящее, будущее // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 20–29.

Организация архивного хранения электронных документов в Республике Беларусь

Ключевые слова: электронный документ, электронное дело, электронная цифровая подпись, штамп времени, метаданные, регистрационно-контрольная карточка, формат PDF/A, Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации.

Переход на электронный документооборот является одним из важнейших направлений построения информационного общества. В последние годы в Республике Беларусь выработаны технические и правовые условия, позволяющие органам государственного управления создавать электронные документы, подписывать их электронной цифровой подписью (ЭЦП) и пересылать по каналам телекоммуникаций. В 2008–2010 гг. в соответствии с программой «Электронная Беларусь» велось создание Системы межведомственного электронного документооборота государственных органов (СМДО) республики. Ее первая очередь, принятая в эксплуатацию 1 января 2011 г., охватила 77 государственных органов и организаций, вторая – в конце 2012 г. – еще 117. Система была создана на базе ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь, с 2013 г. ее оператором является Национальный центр электронных услуг (НЦЭУ). Далее президент предписал до 1 января 2015 г. внедрить в республиканских органах государственного управления ведомственные системы электронного документооборота (ВСЭД) и обеспечить их взаимодействие с СМДО с применением единого формата обмена данными¹. Это означало переход на электронный документооборот 63 государственных ведомств и 33 департаментов. Иные государственные органы и организации, хозяйственные общества, общее число которых составляло около 17 тыс., должны были его обеспечить до 1 января 2016 г. (требование в основном выполнено к 1 января 2017 г.). В настоящее время абонентами СМДО являются более 10 тыс. организаций (из 143 тыс. юридических лиц и 240 тыс. индивидуальных предпринимателей).

Но внедренные в государственных органах и организациях ВСЭД обеспечивают лишь оперативное хранение документов в рамках той системы, в которой они созданы или в которую поступили. Судьба документов после их вывода (или выхода) из системы остается неясной. По этой причине в электронном виде сохраняются в основном документы со сроками хранения 3–5 лет, не подлежащие передаче в архив организации. Электронные документы со сроками хранения свыше 10 лет, как правило, дублируются идентичными по содержанию бумажными оригиналами или копиями (распечатками), что существенно увеличивает нагрузку на службы ДОУ. Однако, чтобы полностью перейти на электронный документооборот, отказавшись от создания бумажных оригиналов, необходимо обеспечить возможность хранить электронные документы в архивах. О принятых в этом направлении решениях расскажем в настоящей статье².

Одна из проблем – сохранение доказательной силы электронных документов, подписанных ЭЦП, после их перемещения из ВСЭД в информационную систему архивного хранения. Срок действия ключей ЭЦП ограничен расчетной стойкостью против взлома и может быть сокращен в случае досрочного отзыва, например по причине нарушения тайны личного ключа. После истечения срока действия ключа или его отзыва достоверность подписанных с его помощью электронных документов теряется. Любая часть их содержания и защищенных реквизитов, включая указанную в самом документе дату его создания, может быть сфальсифицирована похитителем или взломщиком личного ключа.

Предотвратить столь нежелательную ситуацию могут меры, предпринятые как в момент создания электронного документа, так и при подготовке к его передаче в архив и затем на стадии архивного хранения, но они должны быть закреплены в законодательных актах.

Частично эту задачу решает Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об электронном документе и электронной цифровой подписи”», подписанный 8 ноября 2018 г.³ (далее – Закон). Он среди прочего предусматривает понятие «штамп времени». Технически штамп времени представляет собой контрольную характеристику, выработанную по содержанию электронного документа (его хеш-значение), которую доверенная третья сторона (служба штампа времени) снабжает точной датой и подписывает собственным личным ключом. При наличии штампа времени не будет иметь значения, истек ли срок действия сертификата открытого ключа или атрибутивного сертификата на момент проверки ЭЦП. Достаточно, чтобы сертификаты действовали на момент подписания, который надежно подтверждается штампом времени и не может быть сфальсифицирован потенциальным взломщиком личного ключа подписывающего лица. При этом условии электронный документ сохраняет свою юридическую силу.

Однако штамп времени не является обязательным реквизитом. К тому же немало электронных документов уже создано и еще будет создано до того, как сервис службы штампа времени станет общедоступным на практике. На этот случай в Законе предусмотрена оговорка, что при отсутствии штампа времени подтверждение подлинности такого электронного документа после прекращения действия сертификата открытого ключа осуществляется в установленном законодательством порядке. Полномочия определить его принадлежат органам архивного дела и делопроизводства, государственным архивным учреждениям, на которые другой поправкой в этот же Закон возложено регулирование деятельности по организации работы с электронными документами.

Порядок подтверждения подлинности электронных документов, не имеющих штампа времени, прописан в Правилах работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций (далее – Правила)⁴, которые утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь и вступают в силу одновременно с поправками в Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», т.е. с 18 февраля 2019 г.

Правила, разработанные Белорусским научно-исследовательским центром электронной документации (БелНИЦЭД), предусматривают, что при отсутствии штампов времени подлинность и целостность электронных доку-

ментов при передаче в архив подтверждаются путем проверки их контрольных характеристик, указанных во внутренней описи электронного дела, в которое они включены.

Одновременно с Правилами вступает в силу Инструкция по работе с электронными документами в государственных органах, иных организациях Республики Беларусь⁵, также разработанная БелНИЦЭД. Она устанавливает требования к процессу создания архивных документов, которые обеспечат их независимость от программных средств воспроизведения и возможных фальсификаций. Согласно инструкции, перед подписанием электронных документов, для которых в номенклатуре дел организации предусмотрен длительный (свыше 10 лет) или постоянный срок хранения, они должны быть преобразованы в программно-независимый формат, не допускающий последующего редактирования. Таким форматом является описанный международными стандартами формат PDF/A. Это требование становится обязательным для всех государственных органов и организаций, являющихся источниками комплектования государственных архивов. Остальные организации должны соблюдать его при подготовке электронных документов, направляемых в государственные органы и подчиненные им организации.

Еще одно требование касается формирования электронных дел, предназначенных для передачи на архивное хранение. На этапах обращения и оперативного хранения электронные дела представляют собой логическую совокупность исполненных электронных документов и их регистрационно-контрольных карточек (РКК), которые могут храниться отдельно. При подготовке электронных дел к передаче в архив организации обеспечивается их включение в информационный пакет определенного формата. В его состав входят файлы с ЭЦП, обязательными реквизитами РКК, резолюциями и, при необходимости, листы согласования или ознакомления, и формируются метаданные, необходимые для хранения и поиска в архиве.

Для каждого электронного дела при подготовке к передаче в архив формируется внутренняя опись. В ней указываются контрольные характеристики включенных в дело электронных документов и описывающих их метаданных, по которым в дальнейшем, уже на стадии архивного хранения, можно будет проверить и подтвердить их целостность. Внутренняя опись включается в состав электронного дела в качестве самостоятельного электронного документа, подписанного ЭЦП с применением личного ключа, владельцем которого является организация или работник структурного подразделения, составивший внутреннюю опись. Тем самым организация в целом или работник принимают на себя ответственность за подлинность электронных документов, включенных в дело. Разумеется, сделать это они смогут только в том случае, если с момента создания или поступления документы хранились в системе электронного документооборота организации в условиях, исключающих возможность их подмены или фальсификации.

Параллельно с совершенствованием нормативной базы, регулирующей работу с электронными документами, на базе НЦЭУ создается автоматизированная информационная система «Ведомственный архив». Данный проект

предусматривает хранение электронных документов организаций на условиях облачного сервиса. Договором между НЦЭУ и БелНИЦЭД предусмотрено оказание специалистами БелНИЦЭД услуги по методологическому консультированию конечных пользователей АИС «Ведомственный архив» по вопросам правил работы архива организации с документами в электронном виде, в том числе с ЭЦП, а также определения состава документов, подлежащих хранению в данной АИС.

Не менее важной задачей является обеспечение возможности передавать электронные документы на постоянное хранение. Система электронного архива БелНИЦЭД, разработанная предприятием «Агат-Систем», принята в промышленную эксплуатацию еще в 2000 г. Рассчитанная на прием и хранение архивных копий информационных ресурсов и других документов в электронном виде, не имеющих ЭЦП, она продолжает успешно эксплуатироваться. Однако для решения задач по приему управленческих электронных документов, заверенных ЭЦП, требовалась модернизация системы, и ее уже предусмотрели. Так, в подпрограмме «Цифровая трансформация» Государственной программы развития цифровой экономики и информационного сообщества на 2016–2020 гг. по инициативе архивной службы предусмотрены «модернизация информационной системы для приема от государственных органов, иных организаций на постоянное государственное хранение электронных документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, создание и ввод в эксплуатацию централизованного хранилища для обеспечения их сохранности и использования» (п. 31)⁶.

В результате выполнения этого мероприятия создана Информационная система архива электронных документов (ИС АЭД) Национального архивного фонда Республики Беларусь. Проект основывается на принципиальном решении обеспечить единство архивных фондов в части как традиционных, так и электронных документов. Это значит, что электронные документы будут поступать в тот фонд, который уже существует в определенном государственном архиве для документов на бумажных носителях. Соответственно, вся предварительная работа с источниками комплектования и управление процессом приема-передачи электронных документов остаются сферой ответственности архива.

В то же время хранение документов, составляющих электронную часть фонда каждой государственной организации, будет централизованным: все они должны помещаться в единое хранилище, расположенное на ресурсах республиканской платформы, действующей на основе технологий облачных вычислений, под общим управлением БелНИЦЭД. При этом каждый государственный архив будет иметь доступ исключительно к своей части облачного хранилища.

Информационная система архива электронных документов прошла процесс апробирования; на первую половину 2019 г. планируется аккредитация системы защиты информации на республиканской платформе, после чего ИС АЭД можно будет ввести в промышленную эксплуатацию к 1 октября 2019 г.

Министерством юстиции в октябре 2018 г. по поручению первого заместителя премьер-министра Республики Беларусь подготовлен план мероприятий по обеспечению архивного хранения электронных документов. Один из его

пунктов предусматривает приведение до октября 2020 г. ВСЭД в соответствие с требованиями нормативных правовых актов в части формирования электронных дел и передачи их из оперативного хранения в информационную систему архивного хранения. К этому же сроку государственные органы и организации должны обеспечить создание (приобретение) или доработку информационных систем архивного хранения электронных документов, соответствующих требованиям нормативных правовых актов в сфере архивного дела. Одним из вариантов решения этой задачи является использование услуги АИС «Ведомственный архив». Но ряд государственных органов планирует или уже приступил к разработке собственных архивных информационных систем. Соответственно предстоит обеспечить их совместимость с ИС АЭД на основе единого формата информационного пакета, в составе которого электронные документы будут передаваться из организаций на государственное хранение. Успешная реализация плана мероприятий позволит обеспечить условия для хранения электронных документов.

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 04.04.2013 № 157 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31300157&p1=1&p5=0>

² Об этом см. также: *Носевич В.Л.* Как будет происходить комплектование государственных архивов электронными документами // Архивы и делопроизводство. 2018. № 2. С. 47–56; *Он же.* Как обеспечить хранение электронных документов организации // Там же. № 4. С. 73–78; *Он же.* Обеспечение архивного хранения электронных документов // Юстиция Беларуси. 2018. № 11.

С. 72–73; *Он же.* Новое в законодательстве об электронном документе: комментарий специалиста // Архивы и делопроизводство. 2019. № 1. С. 51–60.

³ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800143&p1=1>

⁴ Проект Правил до их официального утверждения размещен на сайте «Архивы Беларуси». URL: <https://archives.gov.by/index.php?id=302670>

⁵ Там же.

⁶ Утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>

Список литературы

1. *Носевич В.Л.* Как будет происходить комплектование государственных архивов электронными документами // Архивы и делопроизводство. 2018. № 2. С. 47–56.
2. *Носевич В.Л.* Как обеспечить хранение электронных документов организации // Архивы и делопроизводство. 2018. № 4. С. 73–78.
3. *Носевич В.Л.* Новое в законодательстве об электронном документе: комментарий специалиста // Архивы и делопроизводство. 2019. № 1. С. 51–60.
4. *Носевич В.Л.* Обеспечение архивного хранения электронных документов // Юстиция Беларуси. 2018. № 11. С. 72–73.

Цифровой архив компании SKB – хранить 100 тыс. лет

Ключевые слова: компания по утилизации радиоактивных отходов, SKB, цифровой архив, формат хранения, Национальный архив Швеции.

Архив частной шведской компании по утилизации радиоактивных отходов Svensk Kärnbränslehantering AB (далее – SKB) существует с 1973 г. Сама компания отсчет своей деятельности ведет с 1972 г., когда владельцы трех атомных электростанций заключили в соответствии с государственной политикой Швеции соглашение о сотрудничестве в поставках в страну ядерного топлива. Новообразованной компании (тогда она называлась Svensk Kärnbränsleförsörjning, а современное наименование получила в 1984 г.) было поручено запустить и реализовать несколько проектов в области ядерного топлива. Сейчас SKB поставки топлива не осуществляет, а выполняет иные задачи: с одной стороны, она должна обрабатывать безопасным и экологичным способом радиоактивные отходы ядерной энергетики, промышленности, научных исследований и здравоохранения, с другой – передать информацию о размещении отходов, их количестве и опасности будущим поколениям.

Для решения первой задачи SKB располагает двумя хранилищами: геологическим – для отходов с низкой и средней радиоактивностью и временным – для отработанного ядерного топлива, поступающего с атомных электростанций Швеции, и транспортной системой, которая включает специально построенное судно для перевозки радиоактивных отходов атомных электростанций. При окончательном захоронении отработанное ядерное топливо не должно проникнуть в окружающую среду. Разработанный в SKB метод предусматривает, что топливо заключается в медные капсулы и помещается в геологическое подземное хранилище на глубине около 500 м; капсулы находятся в бентонитовой глине, которая при контакте с водой набухает, удерживая их в неприкосновенности.

С 2002 по 2008 г. SKB проводило геологические исследования в коммунах Oskarshamn и Forsmark, чтобы найти подходящее место для постоянного хранилища ядерного топлива. Было установлено, что его безопасность в течение 100 тыс. лет (ядерные отходы радиоактивны 99 тыс. лет и ядовиты еще 1 тыс. лет) легче обеспечить на землях коммуны Forsmark.

В 2011 г. SKB подала заявки в Управление радиационной безопасности и Суд по земельным и экологическим делам для получения разрешения на строительство постоянного хранилища для отработанного ядерного топлива в Forsmark и завода по герметизации медных капсул в Oskarshamn. Проверка разрешения займет несколько лет, и SKB планирует начать строительство после 2022 г.

Задача SKB по сохранению информации о хранилище ядерного топлива после его закрытия важна как для политиков, так и для жителей Швеции. Знания и информация о постоянном хранилище должны передаваться будущим

поколениям, чтобы избежать непреднамеренного соприкосновения с его опасным содержимым. Таким образом, данная информация должна сохраняться в течение 100 тыс. лет. Подобная задача беспрецедентна. Архивы Швеции имеют опыт хранения материалов на протяжении столетий. Самые древние документы, которые в них находятся, например торговая книга с гимном на латыни, относятся к IX в. Однако вопрос о том, как сохранить информацию в течение 100 тыс. лет, еще предстоит решить.

Сегодня в SKB архивирование, т.е. долгосрочное хранение версий документов в необновляемой форме, включая соответствующие метаданные, осуществляется в соответствии с нормативными актами и общими рекомендациями Национального архива Швеции (RA-FS)¹, которые содержат требования к архивным помещениям, созданию, хранению и порядку передачи на хранение документов на бумаге и в электронном виде, а также с правилами Управления радиационной безопасности (SSM)². Последние регулируют архивирование и сохранение технической информации и информации о радиационной защите.

Управление документами в SKB строится на основе планов управления информацией, где указываются, какие документы создаются, какие бланки для них используются, в каких компьютерных системах производится временное хранение и архивирование документов, кто утверждает документы, а также их секретность и сроки хранения. Планы управления информацией состоят из двух частей: одна предназначена для контроля управления документами, другая – для управления базами данных. В них обозначено, где и как информация создается, в какой форме временно хранится и как архивируется. Здесь же отражаются степень конфиденциальности информации и данные архивации (типы носителей, сроки хранения).

Для наглядности процесс планирования, обработки информации и архивирования в SKB ниже представлен на схеме.

Документы передаются в архив SKB для архивирования из промежуточных архивов по истечении установленного срока хранения. Архивирование осуществляется по принципу провенанса (происхождения документов). После прекращения деятельности SKB архивы – упорядоченные и внесенные в описи – согласно действующему законодательству поступят в Национальный архив Швеции.

До 1999 г. в архиве SKB хранились только аналоговые архивные документы. Они внесены в описи, заархивированы, доступны для поиска через внутреннюю архивную систему Visual Arkiv. Их сканирование ведется с учетом потребностей сотрудников SKB, т.е. оцифровываются наиболее востребованные документы и в незначительном объеме. Доступ к системе Visual Arkiv, в которой находятся описи фондов компании, имеют только ее сотрудники. Из-за высокой степени секретности значительной части архивных документов доступ к ним за пределами компании и без разрешения SKB невозможен.

После 2000 г. большинство документов SKB существует и в электронной форме в компьютерных системах. Они архивируются автоматически в цифровом архиве SKB, который создан в 2014 г. с учетом правил и рекомендаций Национального архива Швеции. За основу взят ISO-стандарт OAIS (Open Archival Information System), одобренный Национальным архивом. После цифрового архивирования

к документу добавляются архивные метаданные в формате XML. Документы архивируются в формате PDF/A, что также соответствует требованиям Национального архива Швеции. Заметим, что SKB уже передал на хранение в Национальный архив ряд документов, в том числе фильмы о своей деятельности.

В перспективе SKB планирует иметь (кроме аналоговых архивов) лишь единый цифровой архив для всех компьютерных систем, чтобы после закрытия компании примерно в 2070 г., когда хранилище для ядерных отходов будет построено, передать электронные документы в требуемой форме на долгосрочное хранение в Национальный архив. Важно, чтобы цифровой архив сохранялся в нескольких местах как в самой Швеции, так и за ее пределами (этот вопрос пока не решен) и с течением времени можно было перейти на более современные IT-технологии для долгосрочного хранения архивной информации.

Существуют два основных способа передачи информации будущим поколениям. Первый из них – последовательная передача информации – уже демонстрируется архивами (т.е. речь идет о ее перезаписи на более современные носители, что в архивах Швеции для электронных документов практикуется с 2009 г.). Второй способ – передача информации непосредственно в отдаленное будущее – может быть осуществлен через знаки или рисунки. Важно, чтобы они были легко доступны и понятны будущим поколениям. Некоторые страны тоже озабочены передачей информации напрямую в далекое будущее посредством изображений³.

Пока же все архивные документы и информация о местонахождении хранилища ядерных отходов и его содержанием в SKB сохраняются. Ясно одно, что когда SKB выполнит свою задачу – окончательно утилизировать радиоактивные отходы и компания будет закрыта, то ответственность за хранилище с отходами и сохранность информации о нем перейдет к государству в лице Национального архива.

¹ RA-FS1997:3 Riksarkivets föreskrifter och allmänna råd om planering, utförande och drift av arkivlokaler (Общие правила и рекомендации по планированию, проектированию и эксплуатации помещений для архивов); RA-FS2006:1 Riksarkivets föreskrifter och allmänna råd om handlingar på papper (Общие правила и рекомендации по документам на бумажных носителях); RA-FS2009:2 Riksarkivets föreskrifter och allmänna råd om tekniska krav för elektroniska handlingar (upptagningar för automatiserad behandling) (Общие правила и технические требования к электронным документам. (Записи для автоматической обработки)).

² SSMFS2008:38 Strålsäkerhetsmyndighetens föreskrifter om arkivering vid kärntekniska anläggningar (Правовые требования и правила по архивированию и сохранению документации по радиационной защите); SSMFS2008:1 Strålsäkerhetsmyndighetens föreskrifter och allmänna råd om säkerhet i kärntekniska anläggningar (Правовые требования и правила по безопасности на ядерных объектах).

³ Bowen-Schrire M., Jander H., Waniowska K. Kunskapsbevarande för framtiden. Fas 1 (Сохранение знаний на будущее. Этап 1). SKB P-07–220, Svensk Kärnbränslehantering AB.

В фондах российских архивов

УДК 930+94(47)

Н.Р. Салих

Арабиграфические рукописи XV–XIX вв. в книжных собраниях Республики Башкортостан

Ключевые слова: арабиграфические рукописи, исторический источник, фонд, отдел редких книг, Национальная библиотека Республики Башкортостан им. Ахмет-Заки Валиди, Научная библиотека Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Время появления арабиграфических рукописей¹ на территории Южного Урала (куда входили башкирские земли) точно не установлено, но, судя по преобладанию религиозной тематики, это случилось в период распространения исламского вероучения². Рукописи появились в XV в. и использовались для освоения грамматики арабского языка и основ ислама или были завезены сюда в XVIII–XIX вв. с целью переписывания. Сегодня около тысячи таких

исторических источников насчитывается в различных хранилищах г. Уфы, в том числе в фондах арабографичных рукописей отделов редких книг Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Ахмет-Заки Валиди (ОРК НБ РБ) и Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ОРК НБ УФИЦ РАН).

В ОРК НБ РБ, созданном в 1996 г. для научно-исследовательской и методической работы, формирования и ведения справочно-поискового аппарата, организации и хранения редких и рукописных книг, их библиографического описания, обслуживания читателей и популяризации книжной культуры, сосредоточено 214 арабографичных рукописей. Большинство из них относится к XVIII–XIX вв. и переписано с различных произведений X–XVI вв. В последние годы были выявлены также рукописи XVI, XVII вв.³ В НБ УФИЦ РАН, основанной в 1951 г. на базе Башкирского филиала Академии наук СССР (до начала 1990-х гг. – Башкирский научный центр Уральского отделения АН СССР), ОРК занимается хранением, научной обработкой ценных рукописных книг и сбором источников на арабской графике⁴. Последних в фонде насчитывается 226. В целях расширения представлений об архивном наследии Республики Башкортостан мы провели источниковедческое исследование арабографичных рукописей в названных хранилищах, т.е. попытались установить дату и место создания, авторство, язык, имя переписчика и дату переписки текста, проанализировать комментарии и субкомментарии (при их наличии) к нему, а также классифицировали рукописи по тематическому и хронологическому признакам. Обобщим результаты проведенной работы в данной статье.

В отличие от известного филолога-востоковеда Республики Башкортостан И.Г. Галяутдинова, выделившего четыре вида источников – религиозные, научные, литературные, исторические⁵, мы разделили их на две группы: фундаментально- и светско-религиозные. К фундаментально-религиозным отнесены тексты, непосредственно связанные с основами ислама: мусульманским правом (фикх), корановедением (усуль аль-тафсир), исламским вероубеждением (акида), нравоучением (ахляк), хадисоведением (усуль аль-хадис), суфизмом (тасаввуф), религиозной философией (аль-фальсафа). Особое место здесь занимают произведения по религиозной философии, являющиеся связующим звеном между обеими группами рукописей. Светско-религиозные произведения, будучи лишь ассоциативно связаны с религиозным сознанием, близки к житейско-бытовым сюжетам и подразделяются на произведения по грамматике арабского языка, логике (аль-мантык), риторике (ильм аль-баляга), медицине, литературе и истории.

Всего в обоих фондах 279 рукописей фундаментально-религиозного содержания, в том числе в коллекции ОРК НБ РБ их 148 (см. табл. 1), в собрании ОРК НБ УФИЦ РАН – 131 (см. табл. 2), а светско-религиозного содержания – 161 рукопись, 76 и 85 соответственно (см. табл. 3, 4).

Таблица 1

Типология фундаментально-религиозных рукописей ОРК НБ РБ

Тематика	Количество					Всего
	Подлинники	Списки	Комментарии	Субкомментарии	Сборники	
Мусульманское право	1	12	27	14	15	69
Корановедение	–	4	14	3	–	21
Исламское вероубеждение	1	8	7	4	3	23
Нравоучение	–	8	1	–	1	10
Хадисоведение	–	5	2	–	7	14
Философия	–	2	5	–	1	8
Суфизм	–	3	–	–	–	3
Итого	2	42	56	21	27	148

Таблица 2

Типология фундаментально-религиозных рукописей ОРК НБ УФИЦ РАН

Тематика	Количество					Всего
	Подлинники	Списки	Комментарии	Субкомментарии	Сборники	
Мусульманское право	–	8	25	5	–	38
Корановедение	–	1	13	1	–	15
Исламское вероубеждение	2	4	10	1	9	26
Нравоучение	–	15	–	–	2	17
Хадисоведение	–	3	8	–	–	11
Философия	–	16	2	–	–	18
Суфизм	–	6	–	–	–	6
Итого	2	53	58	7	11	131

Таблица 3

Типология светско-религиозных рукописей ОРК НБ РБ

Тематика	Количество					Всего
	Подлинники	Списки	Комментарии	Субкомментарии	Сборники	
Грамматика арабского языка	1	11	9	–	–	21
Литература	7	13	3	–	2	25
Логика	–	3	8	4	–	15
История	–	8	–	–	–	8
Медицина	–	4	–	–	–	4
Риторика	–	3	–	–	–	3
Итого	8	42	20	4	2	76

Таблица 4

Типология светско-религиозных рукописей ОРК НБ УФИЦ РАН

Тематика	Количество					Всего
	Подлинники	Списки	Комментарии	Субкомментарии	Сборники	
Грамматика арабского языка	2	31	4	1	–	38
Литература	2	6	–	–	12	20
Логика	–	6	8	4	–	18
История	1	8	–	–	–	9
Медицина	–	–	–	–	–	–
Риторика	–	–	–	–	–	–
Итого	5	51	12	5	12	85

Таблица 5

Хронология арабографических рукописей

Дата	Количество		Всего
	ОРК НБ РБ	ОРК НБ УФИЦ РАН	
XV в.	2	–	2
XVI в.	6	–	6
XVII в.	7	2	9
XVIII в.	24	29	53
XIX в.	145	135	280
Не установлена	31	59	90
Итого	215	225	440

Арабиграфические рукописи из фондов ОРК НБ РБ и НБ УФИЦ РАН датируются Новым временем, они в основном переписаны с ранних и средневековых произведений (см. табл. 5). Так, в ОРК НБ РБ самыми ранними (XV в.) являются произведения по грамматике арабского языка «аль-Фауaid ад-Дийаййа» – «Наставления Дийауддину» и по мусульманскому праву под названием «Мухтасар аль-викаят» – «Толкование аль-викаят / Защита». К XVI в. относятся рукописи по мусульманскому праву («Мухтасар аль-Кудури» – «Сокращенное изложение Кудури», «Ат-талуих фи кашф хакаик ат-танких» – «Разъяснение в раскрытии истин», комментарий на произведение «Аль-хидаят» – «Истинный путь»), исламскому направлению суфизма («Кимийа-йи-са'адат» – «Эликсир счастья»), религиозной философии («Ислах “аль-идах”» – «Исправления “Разъяснения”») и истории («Тарихмашаих» – «История шейхов»); к XVII в. – произведения по логике (1), литературе (1), философии (1), корановедению (2) и мусульманскому праву (2); к XVIII в. – 12 светско-религиозных произведений, в том числе по грамматике арабского языка (4), риторике (2), философии (2), истории (2), логике (1), медицине (1), и столько же фундаментально-религиозных, в том числе по мусульманскому праву (6), корановедению (3), исламскому вероубеждению (1), нравоведению (1) и хадисологии (1).

Большинство составляют рукописи XIX в., из них светско-религиозного содержания – 60, а фундаментально-религиозного – 70, в последней группе – произведения по мусульманскому праву (27), корановедению (18), исламскому вероубеждению (10), нравоведению (9), хадисоведению (5), суфийскому учению (1). Помимо названных есть и 15 книжных сборников рукописей различной тематики. Все они датируются XIX в. и относятся к фундаментально-религиозной тематике. К сожалению, установить дату и автора 31 рукописи не удалось, поскольку в них практически отсутствуют первые и последние страницы. Однако, судя по содержанию, 11 из них относятся к произведениям по мусульманскому праву, восемь – по исламскому вероубеждению, по пять – к литературе и хадисологии и по одному – к истории и медицине.

В ОРК НБ УФИЦ РАН самые ранние арабиграфические рукописи датированы серединой – концом XVII в. и содержат произведения светско-религиозного характера. К XVIII в. относятся 15 светско-религиозных, а также 14 фундаментально-религиозных произведений, в том числе пять – по исламскому вероубеждению, четыре – по мусульманскому праву, три – по нравоведению и два – по корановедению. Большинство хранящихся здесь рукописей тоже возникло в XIX в.; из них к светско-религиозным произведениям принадлежат 54, а к фундаментально-религиозным – 76, в том числе произведения по исламскому вероубеждению (27), мусульманскому праву (20), нравоведению (10), корановедению (9), хадисоведению (8), суфийскому учению (2). Здесь также имеется пять сборников рукописей из нескольких произведений, в основном светско-религиозного содержания. К сожалению, 59 рукописей нам не удалось датировать, как и установить их авторов.

Таким образом, большинство арабиграфических рукописей в обоих фондах относится к XVIII–XIX вв. Кроме того, в ходе их исследования мы определили тематические группы произведений, имеющих больше списков, комментариев

и субкомментариев и являющихся наиболее значимыми в определенный хронологический период. Так, самыми распространенными произведениями были рукописи по мусульманскому праву, что связано с необходимостью закрепления новых правовых норм при переходе к мусульманству тюркоязычных народов Башкортостана. Их насчитывается 107, или 24,3 % от общего числа. Это «Мухтасар аль-Кудури» – «Сокращенное изложение Кудури» (два списка⁶, восемь комментариев⁷, один субкомментарий⁸), «Аль фикх аль-акбар» – «Великий фикх» (12 комментариев⁹), «Аль-хидаят» – «Истинный путь» (пять комментариев¹⁰, 16 субкомментариев¹¹), «Аль-фараид» – «Обязанности» (два списка¹², 10 комментариев¹³), «Фикх аль-Кайдани» – «Мусульманское право Кайдани» (пять комментариев¹⁴).

Вторые по численности – произведения по грамматике арабского языка (58 рукописей – 13,1 %), в том числе «Аль-кафия» – «Рифма» (три списка¹⁵, три комментария¹⁶, один субкомментарий¹⁷), «Аль-унмуздаж финн-нахв» – «Образец синтаксиса» (один список¹⁸, семь комментариев¹⁹).

К исламскому вероубеждению относится 49 рукописей, или 11,1 %: «Аль-акаид аль-дудийа» – «Акаид Адуд ад-Дина» (16 комментариев²⁰, пять субкомментариев²¹) и «Аль-акаид ан-насафийа» – «Акаид ан-Насафа» (шесть комментариев²²).

Достаточно много рукописных источников по литературе (45 рукописей, или 10,2 %), причем практически все они представлены в одном экземпляре и не имеют ни комментариев, ни субкомментариев. Исключением являются труды «Касыда аль-Бурда» – «Поэма о плаще» (один список²³, два комментария²⁴), «Бид аль-амали» – «Начало надежд» (один список²⁵, один комментарий²⁶).

Следующими по численности являются рукописи по корановедению (36, или 8,1 %), из которых чаще всего встречаются произведения «Аль-кашшаф ан хакаикат-танзилвадакаикат-тавил» – «Раскрывающий истины послания и тонкости объяснения», «Анвар ат-танзил ва асар ат-тавил» – «Лучи послания и секреты объяснения», «Аль-иткан фи улумаль-Коран» – «Совершенство в коранических науках», «Шарх тафсир аль-Байдави» – «Комментарий тафсира аль-Байдави» (все в двух списках²⁷).

Рукописи по нравоведению представлены в основном в виде списков (27, или 6,1 %), из них наиболее распространенные произведения – это «Айн аль-ильм» – «Источник знаний» (восемь списков²⁸, один комментарий²⁹) и «Ат-тарика аль-мухаммадийа» – «Путь Мухаммада» (шесть списков³⁰).

В числе произведений по религиозной философии (26 рукописей, или 5,9 %) наиболее примечательными оказались три: «Исбат аль-Ваджиб» – «Доказательство необходимого» (пять списков³¹), «Их'йа улум ад-дин» – «Возрождение наук о вере» (пять списков³²), «Хикмат аль-айн» – «Чудо глаза» (три комментария³³).

Важное место в религиозном просвещении занимали книги по хадисоведению, содержащие хадисы и их трактовку (25 рукописей, или 5,6 %), в том числе труды «Арбаун хадисан» – «Сорок хадисов» (два списка³⁴, один комментарий³⁵), «Аль-хасн аль-хасин мин калам саййид аль-мурсалин» – «Прекрасное и совершенное по изречениям господина пророков» (три списка³⁶, один комментарий³⁷), «Сахих аль-Бухари» – «Достоверно от Бухари» (один список³⁸, два комментария³⁹).

Среди 17 источников по истории (3,8 %) следует выделить произведение «Тауарих аль-Булгари» – «История Булгарии» (четыре списка⁴⁰).

По суфизму обнаружены лишь произведения Аль-Газали и труды, отражающие учения ордена Накшбандия (девять рукописей, или 2 %). Все они представлены в одном экземпляре; выделим среди них произведение известного мыслителя, одного из основоположников суфийского учения Мухаммада аль-Газалиат-Туси (1058–1111) под названием «Кимийа-йи-са'адат» – «Эликсир счастья»⁴¹.

По медицине имеется четыре рукописи (0,9 %), все в одном экземпляре: «Расаил Нусрат-эфенди» – «Записки Носрат-эфенди», «Дустур аль-иладж» – «Свод законов лечения», «Сочинение по народной медицине», «Аль-Канун фи-т-тыбб» – «Канон врачебной науки»⁴².

Установлено, что из 440 текстов 38 написаны на тюркском, 29 – на персидском, а остальные (373) – на арабском языках.

Приведенная нами по итогам анализа арабографичных рукописей из отделов редких книг НБ РБ и НБ УФИЦ РАН их типологическая характеристика не является исчерпывающей, поскольку за пределами остались другие научные фонды Республики Башкортостан, но содержит значительный информационный потенциал, позволяющий расширить представление об архивном наследии региона.

¹ Арабографичные рукописи – это рукописные источники, созданные арабской графикой; по языковой принадлежности делятся на арабский, персидский и тюркский языки.

² Салих Н.Р. История изучения арабографичных рукописей в Башкортостане и их роль в историко-культурном наследии тюркоязычных народов региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2018. С. 17.

³ Салих Н.Р. Исследование фонда арабоалфавитных рукописей отдела редких книг Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Заки Валиди // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 168.

⁴ Башкортостан: крат. энцикл. / гл. ред. Р.З. Шакуров. Уфа, 1996. С. 254.

⁵ Галляутдинов И.Г. Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. Уфа, 2010. С. 18.

⁶ ОРК НБ УФИЦ РАН. 2012; ОРК НБ РБ. Р-№ 32.

⁷ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1468, 1488, 6718; ОРК НБ РБ. Р-№ 58, 73–75, 162.

⁸ ОРК НБ РБ. Р-№ 154.

⁹ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1484, 1485, 1502, 3643, 3671, 3678, 3990, 6719; ОРК НБ РБ. Р-№ 11, 19, 30, 44.

¹⁰ ОРК НБ УФИЦ РАН. 3591, 3593, 3655; ОРК НБ РБ. Р-№ 2, 203.

¹¹ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1495, 3620, 3654, 3679; ОРК НБ РБ. Р-№ 5, 11, 48, 130, 134–136, 145, 146, 148, 171, 185.

¹² ОРК НБ РБ. Р-№ 54, 78.

¹³ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1477, 1496, 1499, 3993, 6737; ОРК НБ РБ. Р-№ 18, 54, 200.

¹⁴ ОРК НБ УФИЦ РАН. 3590, 3659; ОРК НБ РБ. Р-№ 30, 31, 44.

¹⁵ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1127; ОРК НБ РБ. Р-№ 10, 16.

¹⁶ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1127; ОРК НБ РБ. Р-№ 158, 184.

¹⁷ ОРК НБ УФИЦ РАН. 3656.

¹⁸ Там же. 3642.

¹⁹ Там же. 3686; ОРК НБ РБ. Р-№ 22, 33, 101, 104, 114, 116.

²⁰ ОРК НБ УФИЦ РАН. 1500, 1503, 1509, 3625, 3693, 3744, 3992, 3994; ОРК НБ РБ. Р-№ 7, 8, 13, 21, 49, 87.

²¹ ОРК НБ УФИЦ РАН. 3656; ОРК НБ РБ. Р-№ 13, 45, 49, 88.

- 22 ОРК НБ УФИЦ РАН. 1472, 3629; ОРК НБ РБ. Р-№ 6, 56, 66, 80.
- 23 ОРК НБ РБ. Р-№ 1 (ч. 3).
- 24 Там же. Р-№ 30 (ч. 4), 103 (ч. 1).
- 25 Там же. Р-№ 30 (ч. 5).
- 26 Там же. Р-№ 128 (ч. 2).
- 27 Там же. Р-№ 64, 103 (ч. 3), 131, 149, 160, 164; ОРК НБ УФИЦ РАН. 3609, 3712.
- 28 ОРК НБ УФИЦ РАН. 3589, 3615, 3697, 3698, 3709; ОРК НБ РБ. Р-№ 82 (ч. 1), 102, 109.
- 29 ОРК НБ РБ. Р-№ 174.
- 30 Там же. Р-№ 47; ОРК НБ УФИЦ РАН. 3662, 3685, 3692, 3696, 3706.
- 31 ОРК НБ УФИЦ РАН. 3608, 3681, 3703; ОРК НБ РБ. Р-№ 29, 125.
- 32 ОРК НБ УФИЦ РАН. 3681, 3719, 3990; ОРК НБ РБ. Р-№ 175, 176.
- 33 ОРК НБ РБ. Р-№ 50, 52, 61.
- 34 Там же. Р-№ 1 (ч. 6), 131 (ч. 7).
- 35 ОРК НБ УФИЦ РАН. 3616.
- 36 ОРК НБ РБ. Р-№ 82, 137 (ч. 1), 199.
- 37 ОРК НБ УФИЦ РАН. 3632 (ч. 1).
- 38 Там же. 3660.
- 39 Там же. 3660, 6707.
- 40 Там же. 1474, 1510, 3748, 6720.
- 41 ОРК НБ РБ. Р-№ 150.
- 42 Там же. Р-№ 59, 129, 137 (ч. 4).

Список литературы

1. *Галяутдинов И.Г.* Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. Уфа, 2010.
2. *Салих Н.Р.* Исследование фонда арабоалфавитных рукописей отдела редких книг Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Заки Валиди // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014.
3. *Салих Н.Р.* История изучения арабографичных рукописей в Башкортостане и их роль в историко-культурном наследии тюркоязычных народов региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2018.

УДК 930.253+930.272

К.С. Худин

Источниковедческий анализ отписок 1658–1663 гг. русского «резидента» Джона Гебдона в фондах РГАДА: печати и почерк

Ключевые слова: источниковедение, палеография, сфрагистика, отписка, почерк, печать, Великобритания, Приказ тайных дел, Аптекарский приказ, Российский государственный архив древних актов, Джон (Иван) Гебдон.

Одно из направлений современных исследований России XVII в. – изучение механизмов получения информации из-за рубежа государственными учреждениями и московским двором, а также влияния последнего на политическую ситуацию в Европе. Важнейшим каналом обеспечения Московского государства сведениями о событиях за границей служили «Вести-Куранты» с их переводами европейских газет¹. Еще одним источником информации, причем более

конфиденциальной, являлись так называемые резиденты. Источники об одном из них – Джоне Гебдоне (1612–1670) (в русских документах – Иван) – англичанине, жившем в России с ранней юности длительное время и выполнявшем в 1658–1663 г. функции представителя (в документах – «резидента») русского правительства за рубежом, отложились в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фондах приказов Тайных дел и Аптекарского².

На родине Гебдона, в Великобритании, в начале XXI в. вышла небольшая брошюра, посвященная в основном его происхождению, родителям и семье, а также жизни в Англии, когда он оставил русскую службу. Ее автор – потомок Гебдона – учел работы своих предшественников, в том числе на русском языке³. Появилась также статья о сыне Гебдона – Иване Гебдоне-младшем, который продолжил дело отца, став в 1670-е гг. чрезвычайным послом Великобритании в России⁴.

Первым биографом Гебдона в России выступил в начале XX в. преподаватель Демидовского лицея в Ярославле И.Я. Гурлянд. Он изучал документы Приказа тайных дел⁵, а также опубликовал несколько отписок (писем) Гебдона за вторую половину 1660 г. К периоду после 1660 г. исследователь не стал обращаться, считая, что «едва ли следует с такой же подробностью описывать дальнейшую деятельность Гебдона»⁶, ибо она довольно однообразна.

Впервые одна отписка Гебдона (датированная 5 июля 1662 г.) была опубликована в сборнике документов по истории медицины в конце XIX в.⁷ В этом документе, сохранившемся в фонде Аптекарского приказа, речь идет о закупке в Лондоне медикаментов для данного учреждения⁸. Проведенное недавно сравнение филиграней отписки с филигранями подклеенной к ней росписи аптекарских товаров на английском языке (ранее не публиковавшейся) показало идентичность бумажных знаков, что свидетельствует об одновременном создании отписки и росписи⁹. Из текста отписки известно, что роспись товаров составил лондонский аптекарь. Значит, писец, создавший отписку, находился там же. Поскольку отписка написана по-русски хорошо поставленным канцелярским почерком, можно предположить, что рядом с Гебдоном, когда тот пребывал вне Москвы, функционировала «русская канцелярия».

Кроме того, в тексте подлинной отписки чернилами нарисовано клеймо (рис. 1)*, которым, судя по тексту отписки, был запечатан груз с медикаментами. Аналогичное изображение клейма, также чернилами (рис. 2), обнаружено нами в тексте отписки архангельского воеводы 1659 г., через которого шли поставленные Гебдоном товары. Несмотря на типологическое сходство двух изображений, между ними есть ряд отличий. Поскольку оба изображения имеют разную датировку (1659 и 1662 гг.), можно утверждать, что Гебдон использовал это клеймо как минимум дважды.

В русле продолжения исследования внешних особенностей источников важно обратиться к другим сохранившимся в РГАДА отпискам Гебдона. Но перед этим напомним биографию Гебдона. В Россию он впервые попал в 1626 г.¹⁰, работал у английских купцов, хорошо знал русский язык (в Британской библиотеке сохранился Букварь типографии Бурцева, принадлежавший Гебдону, о чем свидетельствует владельческий автограф; по нему он, возможно, изучал русскую

* Прорисы на всех рисунках выполнены П.В. Коршуновой.

азбуку¹¹). По-видимому, сотрудничество Гебдона с государственной властью начиналось с доставки из-за рубежа иностранных газет, что подтверждают записи в документах Посольского приказа: «Перевод с вестовых печатных листов, что при[вез?] из Риги агличанин Иван Гебдон...»¹²

В начале 1650-х гг. Гебдон принял активное участие в поимке самозванца Тимошки Анкудинова, называвшего себя тайным сыном царя Василия Шуйского и бежавшего в Европу. В 1654 г. самозванец был казнен в Москве¹³. Представляется, что эта история способствовала установлению доверительных отношений между царским правительством и Гебдоном, обеспечив ему тот высокий статус «резидента», в котором он был отправлен в Европу в марте 1658 г. В отличие от однократных посольств, снаряжавшихся по конкретным поводам, он мог находиться в Европе неограниченное время и контактировать с широким кругом лиц. Действия Гебдона способствовали налаживанию дипломатических связей между Романовыми и вновь установившейся династией Стюартов¹⁴. Помимо информирования Москвы о ситуации за рубежом, в круг его обязанностей входили найм военных и иных специалистов (врачей, мастеров и пр.), закупки важных для царя товаров: оружия, сукна для армии, медикаментов и пр.

Обратимся теперь к основному корпусу выявленных в РГАДА документов Джона Гебдона. Речь идет о 60 подлинных отписках и частных письмах (все на русском языке и относятся к 1658–1663 гг.); восемь отписок фрагментированы. Есть также четыре списка (копии) с отписок Гебдона, сделанные уже в Москве. Царские грамоты, представленные в виде отпусков (копий, оставшихся в уч-

Рис. 1. Клеймо из отписки Джона Гебдона 1662 г. (РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 572. Л. 3)

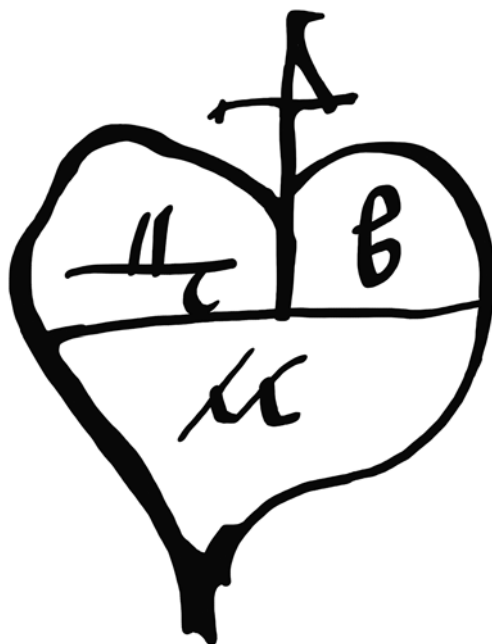

Рис. 2. Клеймо из отписки архангельского воеводы 1659 г. (Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 118. Ч. 2. Л. 57)

реждении), привлекаться не будут. Это связано с тем, что работа с подлинниками открывает более широкие возможности для изучения почерков, филигранных, других палеографических особенностей документов и печатей. Помимо канцелярского почерка, на котором составлены эти документы, привлекает внимание система летоисчисления, используемая Гебдоном в отписках и частных письмах: от сотворения мира (так называемая византийская эра), принятая в то время в России. Согласно ей, год начинался 1 сентября, а разница с летоисчислением от Рождества Христова составляла 5509 и 5508 лет в зависимости от месяца: с сентября по декабрь и с января по август соответственно.

Заметим, что иностранцы, проживая в России, как правило, пользовались летоисчислением от Рождества Христова. В сохранившихся в фонде Аптекарского приказа рецептах, которые были составлены английскими и немецкими аптекарями на латыни, вверху обычно проставлялись год, месяц и число, а на обороте – пометы русских переводчиков, включавшие дату, но уже в традиционной для России системе летоисчисления¹⁵. Таким образом, даже внутри русского делопроизводства иностранцы придерживались привычной им хронологической системы.

О том, что Гебдон был вынужден параллельно существовать в двух различных хронологических системах, свидетельствует одно из его частных писем, опубликованное И.Я. Гурляндом¹⁶. В этом письме к воеводе А.Л. Ордину-Нащокину от 30 декабря 1660 или 1661 г. (!), написанном Гебдоном (как отметил Гурлянд, собственноручно), год указан ошибочно: август 7169 (1661) г. не может предшествовать декабрю 7169 (1660) г., поскольку год в летоисчислении от сотворения мира начинается в сентябре. Вероятно, путаница и связана со смешением календарных стилей. Насколько нам известно, ранее никто из исследователей не отмечал эту особенность датировки. Не заметил ее и публикатор.

Что касается календарей, то во многих протестантских странах (например, в Англии и Голландии) в ходу, как и в России, был юлианский календарь, в католических – григорианский, введенный папой римским Григорием XIII в 1582 г. Датировка рецептов свидетельствует, что аптекари-иностранцы пользовались юлианским календарем. Чтобы понять, какой календарь использовался Гебдоном, нужно иметь либо документ, датированный сразу в двух системах (как в случае с рецептами), либо событие, датировка которого нам точно известна.

Упоминание такого события есть в одной из отписок Гебдона – это смерть лорда-протектора Оливера Кромвеля, возглавившего Англию в 1653 г. после Английской революции. Кромвель умер в 1658 г.: 3 сентября по юлианскому календарю или 13 сентября – по григорианскому. Весть об этом застала Гебдона, когда он только начал свое путешествие по Европе. Вот что он пишет: «А н(ы)не, г(о)с(у)д(а)рь, пришла весть, что в Аглинской земли протектор Оливар Крумъвель *Сентября в 3 де(нь)* (курсив наш. – **К.Х.**) не стало, а на ево место выкликали сына ево... Рыцаря (Ричарда. – **К.Х.**), а устоится ли он на... месте или нетъ того, г(о)с(у)д(а)рь ...не ведомо»¹⁷. Как видно из текста, Гебдон использовал юлианский календарь, что объяснимо, поскольку на его родине, в Англии, григорианский календарь был принят лишь с середины XVIII в.¹⁸

На большинстве рассматриваемых нами подлинников сохранились печати. Традиционно понятие «печать» в сфрагистике распространяется как на штампы

или матрицы (они вырезывались из камня, металла, дерева, кости и иных материалов), так и на их оттиски, оставленные на более мягких, чем матрица, материалах (воске, сургуче, бумаге и пр.)¹⁹. В нашем случае письма запечатывались сургучом. Таким образом, употребляя слово «печать», мы говорим об оттисках, которые Гебдон (или представитель его канцелярии) оставил на сургуче. Печать была необходима для удостоверения того, что документ действительно исходит от ее обладателя. Когда владелец печати терял свои полномочия или умирал, печать, как правило, уничтожалась. Потому так редки археологические находки буллотириев (клещеобразного инструмента для нанесения печати). Тем примечательнее, что Гебдон за очень короткий период (5 лет) последовательно сменил несколько печатей: три с инициалами и одну гербовую.

Каждый из выявленных нами оттисков может быть отнесен к одному из пяти временных отрезков, который соответствует периоду использования печати. Дадим каждой из них условное буквенное обозначение от англ. Seal – печать: S1, S2, S3 (большая и малая) и S4. Так, печать S1 стоит на документах, датированных 30 апреля 1658 г. – 18 января 1659 г. (рис. 3); S2 – 1 октября 1659 г., 13 и 30 августа 1660 г. (рис. 4); S3 (малая) – 2 ноября 1660 г. – 20 февраля 1663 г. (рис. 5); S3 (большая) – 14 июня 1661 г. – 27 февраля 1662 г. (рис. 6, см. на обложке журнала); S4 – 26 декабря 1660 г. (рис. 7). При этом сохранность печатей разная: на 1-м этапе утрачен 31 % печатей; на 2-м – 69 %, на 3-м – лишь 26 %, что, вероятно, связано с последующим хранением документов.

На оттиске печати S1 на итальянском геральдическом щите (овальной формы) отчетливо читается аббревиатура из трех букв: «Н», «I», «Р». Первая расположена во главе щита, две – чуть ниже на одном уровне. Буквы оплетает растительный орнамент. Внешние края щита декорированы. Размер 16×15 мм. На оттиске печати S2 на испанском геральдическом щите (квадратной формы, с закруглением снизу)

Рис. 3. Оттиск печати S1
(Там же. Ч. 7. Л. 125 об.)

Рис. 4. Оттиск печати S2
(Там же. Ч. 3. Л. 56 об.)

отображена монограмма из переплетенных латинских букв: «Н», «Е», «В», «D», «О», «N». Щит украшен сверху шлемом с плюмажем, расположенным в профиль, а также наметом – украшением, символизирующим изорванное покрывало, в виде виньетки. Размер 13×11 мм.

Отдельного описания заслуживает гербовая печать (S3). На ней изображен герб Гебдонов (рис. 8), дарованный английской Гербоводческой палатой в 1659 г.²⁰ Герб расположен на испанском щите (как и в печати S2), в горностаевом поле лазоревая зубчатая глава, обремененная тремя золотыми месяцами²¹. Над щитом также расположены шлем с плюмажем в профиль, а вокруг герба – намет. Можно выделить два подвида: большая (22×22 мм) и малая (17²²×15 мм) печати. Последней Гебдон пользовался чаще. Оттиски большой гербовой печати составляют лишь пятую часть от всех сохранившихся гербовых оттисков. Резидент пользовался ей на протяжении примерно девяти месяцев, а затем вернулся к малой печати. Какой-либо системы в применении печатей пока проследить не удалось: обе служили ему как для официальных отписок, так и для частных писем.

Печать S4, насколько можно судить по ее сохранности, представляет собой монограмму из букв «Jn[H]», расположенную на так называемом германском щите причудливой, вырезанной формы. Размер 17×14 мм. Печать встречается лишь дважды: в отписке и в частном письме; оба документа были доставлены в Москву в один день, вероятно, одной посылкой. Добавим, что ни одна из пяти описанных печатей не совпадает с изображением клейма Гебдона в текстах отписок.

Как выглядела прикладная печать Гебдона, мы не знаем. Однако известна матрица аналогичной печати, найденная в культурном слое в окрестностях села Большие Сорочинцы Полтавской области Украины; ее изображение впервые опубликовано в каталоге «Неизвестные памятники русской сфрагистики»²³. Печать

Рис. 5. Оттиск печати S3 (Малая)
(Там же. Ч. 8. Л. 31 об.)

Рис. 7. Оттиск печати S4
(Там же. Ч. 1. Л. 77 об.)

отлита из медного сплава с гравировкой. Размеры граней 17×13 мм, длина с рукоятью – около 48 мм. Авторы каталога дают такое описание: «Печать прикладная с рукоятью и подвижным рабочим элементом, имеющим форму трехгранной призмы со скругленными углами. Рукоять имеет вид прорезного треугольника с декоративными боковыми отростками и круглым ушком для привешивания в вершине». На печати изображен «герб, состоящий из испанского четверчастного щита с рыцарским шлемом, клейнодом и наметом». Авторы полагают, что, «судя по характеру изображений, печать имеет западноевропейское, скорее всего польское, происхождение и может быть отнесена к XVII в.»²⁴. Печати Гебдона – это один из ранних примеров геральдических печатей, попавших в Россию. На подобные образцы ориентировались представители русского купечества начиная с 1670-х гг.²⁵

Заметим, что, рассматривая комплекс источников, можно на основе их внутренних связей реконструировать внешний вид печати даже для тех документов, где ее оттиск утрачен. Помимо изучения и каталогизации печатей, необходимо также обратить внимание на формуляр отписок. По нему почти всегда можно установить, когда и где она написана, когда и кем доставлена в Москву. Если же отписка не датирована, то датировку можно произвести по косвенным признакам. По не вполне понятной причине Гебдон указывал место отправления отписок, только находясь в Амстердаме или Лондоне. Место отправки отписок из Архангельска, Смоленска, Ярославля и других русских городов удалось установить по другим признакам. Дата доставки в Москву на обороте проставлена всегда.

Человек, доставивший документ, – назовем его «посыльщик»²⁶ – за редким исключением также всегда указан. Обычно он доставлял сразу несколько отписок, которые отправлялись одновременно. Можно предположить, что в одной посылке печати на всех документах будут одинаковыми. Тем не менее пользоваться этим методом следует с осторожностью, поскольку одно исключение встретилось. Так, из доставленных в Приказ тайных дел неизвестным лицом 25 февраля 1661 г. шести отписок и одного частного письма две имеют гербовую печать (S3), одна отписка и одно письмо – печать S4; на трех же отписках печати утрачены. Почерк на всех документах одинаков.

Почерки в подлинниках отписок можно расположить на хронологической шкале, выделив пять их разновидностей и дав им условное буквенное обозначение: П1, П2, П3, П4 и П5. Представим их в порядке первого появления: П1 – не позднее 9 апреля 1658 г. – 30 декабря 1661 г.; П2 – 28 июня 1658 г. – 1 июня 1659 г.; П3 – не позднее 1 июня – 1 сент. 1659 г.; П4 – 21 марта 1660 г. – 20 февраля 1663 г.; П5 – не ранее сентября

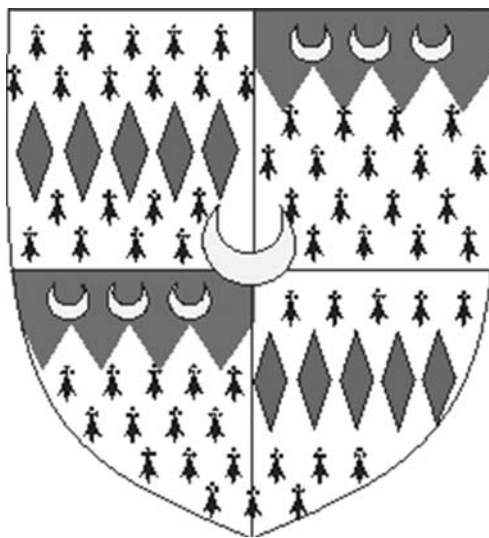

Рис. 8. Герб Гебдонов.

URL: <http://www.hebdens.info/herald-ry/4554433446>

1660 г. – 26 декабря 1660 г. В отличие от печатей, бытование которых сменяет друг друга, почерки хронологически накладываются. При этом почерки П1 и П4 имеют наибольшую продолжительность – 3 года 9 месяцев и почти 3 года соответственно. П2 всегда имеет приписки и правку почерком П1, а П3 встречается только в трех документах; П5 отличает узкая хронология в несколько месяцев.

Особо отметим, что почерк П1 – единственный встречающийся в приписках, правке текста и адресе; им же написаны частные письма Гебдона, например Ордыну-Нащокину²⁷. Утверждение Гурлянда, что почерк принадлежит самому Гебдону²⁸, подкрепляется сходством почерка письма и владельческой записи на Букваре Бурцева, Гурлянду неизвестной. Кроме того, почерк совпадает с рукоприкладствами Гебдона на других документах²⁹, а также с его автографами на английском языке³⁰. Этот осторожный вывод еще нуждается в дополнительных доказательствах, так как перед нами уникальный случай, когда иностранец пишет по-русски поставленным канцелярским почерком.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет утверждать, что в 1658–1663 г. в Европе функционировала «русская канцелярия», которая осуществляла переписку между резидентом Джоном Гебдоном и Приказом тайных дел. В ней служили приказные люди, получившие подготовку в России и обладавшие поставленным канцелярским почерком. В канцелярии происходила ротация кадров: за время функционирования миссии сменилось не менее трех писцов, которые вели дела Гебдона. Численный же состав этой «канцелярии» нам пока неизвестен. Один из почерков, который прослеживается на документах за весь исследуемый период, по всей вероятности, принадлежит самому Гебдону. Впервые эту гипотезу озвучил И.Я. Гурлянд в начале XX в. Данным почерком написаны частные письма резидента, адрес на отписках и отредактирован текст части из них. Это классический русский канцелярский почерк, в целом ничем не примечательный, но узнаваемый. Он совпадает с рукоприкладствами самого Гебдона, оставленными им на других документах (в том числе инскрипт на Букваре Бурцева), а также отдаленно похож на его почерк на английском языке.

Для запечатывания документов Джоноу Гебдону и его канцелярии служили несколько печатей. За неполные 5 лет их было пять. И если появление одной из них – гербовой – можно объяснить получением фамильного герба в 1659 г., то систему использования других печатей пока проследить не удалось. Кроме того, фиксируется как минимум два факта клеймения товаров, которые Гебдон отправлял в Россию. Изображения клейм не совпадают ни с одной из печатей. Отдельного изучения заслуживают монограммы, изображенные на оттисках печатей и клеймах.

Исследование этого важного корпуса документов будет продолжено, в том числе с привлечением материалов из зарубежных хранилищ.

¹ Вести-Куранты. 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658–1660 гг. / изд. подгот. В.Г. Демьянов; отв. ред. В.П. Вомперский. М., 1996; Шамин С.М. Куранты времени правления Федора Алексеевича. К проблеме заинтересованности московского правительства в оперативной информации о европейских событиях

1670–1680-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: русские тексты / изд. подгот. В.Г. Демьяновым при участии И.А. Корниловой; завершение работы над изд. и подгот. к печати: Е.А. Подшивалова, С.М. Шамин; под ред. А.М. Молдована и И.Майер. М., 2009.

Ч. 1; *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия: европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011; *Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia 1600–1850* / ed. by S. Franklin and K. Bowers. Cambridge, 2017.

² РГАДА. Ф. 27 «Приказ тайных дел». Оп. 1. Д. 118. Ч. 1–8; Ф. 143 «Аптекарский приказ». Оп. 2. Д. 572.

³ *Hebden J.R.* Sir John Hebdon Kt (1612–1670): his history and family. Ripon, 2003.

⁴ *Орленко С.П.* Миссия невыполнима: Чрезвычайный посланник Иван Гебдон – младший в Москве // Родина: российский исторический журн. 2010. № 4. С. 38–41.

⁵ *Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902.

⁶ *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон: комиссариус и резидент. Ярославль, 1903. С. 26.

⁷ Матерьялы для истории медицины в России / Н.Е. Мамонов. СПб., 1883. Вып. 2. № 292. С. 210–211.

⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 572. Л. 1.

⁹ *Худин К.С.* Английское торговое клеймо на аптекарских запасах из Лондона (1662 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXI междунар. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М., 2018. С. 365–366.

¹⁰ *Hebden J.R.* Op. cit. P. 5.

¹¹ *Christine T.* Two East Slavonic primers: Lvov, 1574 and Moscow, 1637 // The British Library Journal. 1984. Vol. 10. № 1 (Spring). P. 41–42.

¹² Цит. по: *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия... С. 80.

¹³ *Таймасова Л.Ю.* Тайный брак царя Василия Шуйского и «сын его дочери» // Новый исторический вестн. 2012. № 1. С. 125.

¹⁴ *Лодыженский А.* Русское посольство

в Англию в 1662 г. // Исторический вестн. 1880. Т. 4. № 11.

¹⁵ См. напр.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 699–700, 703–706.

¹⁶ *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон... С. 60–62.

¹⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 118. Ч. 7. Л. 220.

¹⁸ *Климишин И.А.* Календарь и хронология. М., 1990. С. 455.

¹⁹ *Каменцева Е.И., Устогов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика: учеб. пособие. М., 1974.

²⁰ URL: <http://www.hebdens.info/heraldry/4554433446>

²¹ Благодарю младшего научного сотрудника Центра гербоведческих и генеалогических исследований ИВИ РАН Д.С. Староскольскую (Рыжову) за блазонирование герба.

²² Высота малой печати высчитана примерно, так как низ оттиска обломан. Фактическая высота печати 14 мм.

²³ *Станюкович А.К., Авдеев А.Г.* Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVIII веков из частных собраний. М., 2007. С. 41–42, 78 (табл. XIV, рис. 57), 136–137.

²⁴ Там же. С. 137.

²⁵ *Тимошина Л.А.* Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник – 1999. М., 2000. С. 416–425.

²⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Т. 17. С. 274.

²⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 118. Ч. 3. Л. 17–18.

²⁸ *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон... С. 60–62.

²⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 118. Ч. VIII. Л. 84.

³⁰ Там же. Л. 77 а.

Список литературы

1. *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон: комиссариус и резидент. Ярославль, 1903.
2. *Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902.
3. *Худин К.С.* Английское торговое клеймо на аптекарских запасах из Лондона (1662 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXI междунар. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М., 2018. С. 365–366.
4. *Christine T.* Two East Slavonic primers: Lvov, 1574 and Moscow, 1637 // The British Library Journal. 1984. Vol. 10. № 1 (Spring). P. 41–42.
5. *Hebden J.R.* Sir John Hebdon Kt (1612–1670): his history and family. Ripon, 2003.

Представляем архив

УДК 930.25+94(47)

С.Ю. Бронникова

Муниципальный архив г. Березники Пермского края

Ключевые слова: комплектование архива, использование архивных документов, муниципальное бюджетное учреждение «Архив города Березники».

Город Березники занимает по численности населения в Пермском крае второе место (здесь проживают около 154 тыс. человек, в Перми – более миллиона). Он обладает статусом города краевого значения и городского округа с единственным населенным пунктом в его составе. Березники – важный узел транспортной системы края, связывающий дороги на север – в Верхнекамье и овеянную легендами Великую Пермь, на юго-запад – к горнозаводским районам Урала, угольным копиям и покинутым шахтерским городкам Кизеловского угольного бассейна, на юг – в Пермь.

Еще в древние времена жители Верхнекамья, предки вогулов (манси) и коми-пермяков, добывали здесь соль из соляных ключей, промышленное освоение которых началось с присоединения в 1472 г. земель Перми Великой к Русскому централизованному государству. Добыча соли обусловила развитие большинства селений края; главным занятием жителей вплоть до середины XIX в. являлись обслуживание соляных варниц и транспортировка соли. Соль варили не только близ древнего Соликамска, но и на территории, прилегающей к современным Березникам: на правобережье Камы – в Усолье, на левом берегу – в Веретии, Дедюхине, Зырянке, Лёнке.

Название города предположительно происходит от Березового острова (Березник) на Каме, впервые упомянутого в 1603 г. как часть владений солепромышленников Строгановых¹. Представители этого древнего рода в Прикамье появились в XVI в. Привлеченные богатствами края, они в 1556 г. «испросили» разрешение Ивана IV Грозного на обследование медных и железных руд в Перми, а в 1558 г. получили и жалованную грамоту на пермские земли по рекам Каме, Чусовой, Лысьве. С этой грамоты, данной на имя Григория Аникеева сына Строганова, началось формирование Пермской вотчины знаменитой фамилии. К концу XVII в. Строгановы были самыми крупными землевладельцами и промышленниками Прикамья. Им принадлежало свыше 110 тыс. кв. км земли, 70 % всех соляных варниц Соликамского уезда².

Об авторе: Светлана Юрьевна Бронникова, в 2011 г. окончила Соликамский государственный педагогический институт по специальности «социальная педагогика», в 2017 г. – Московский экономический институт по специальности «юриспруденция» (бакалавриат). С февраля 2009 г. – специалист 1-й категории архивного отдела Администрации г. Березники; с февраля 2013 г. – ведущий специалист; с февраля 2015 г. – главный специалист МБУ «Архив города Березники», с 2 марта 2015 г. – его директор. В 2017 г. повышала квалификацию в Институте инновационных технологий (г. Пермь) по программе «Менеджмент в архивном деле».

Помимо Строгановых у «соляных» истоков Березников стояли балахонец Соколов, основавший в 1610 г. Лёнвинские промыслы³, и Григорий Никитников, крупный ярославский купец, который поддержал и финансировал ополчение Минина и Пожарского, имел лавки в ряде городов, в том числе Москве, где на свои средства построил украшающий и поныне центр столицы храм Троицы в Никитниках, владел судами на Волге и Каме, с 1632 г. вкладывал деньги в соляной промысел. К 1639 г. он завладел по просроченной кабале Ивана Строганова пятью его варницами «со всяким варничным заводом и с крестьянами» и на короткое время стал первым солепромышленником этих мест⁴.

Период с конца XVII до середины XIX в. отмечен наивысшим расцветом солеварения. Варницы Усольско-Лёнвинских промыслов Строгановых, а также породнившихся с ними князей Голицыных, Шаховских, Шуваловых, Абамелек-Лазаревых, Всеволожских приносили немалые доходы, производя в отдельные годы 6 млн пудов соли⁵.

В 1883 г. промышленник И.И. Любимов, ранее (в 1869–1876 гг.) пермский городской голова, создал на основе солеваренного производства новую отрасль российской промышленности – содовую, взяв за основу аммиачный метод бельгийского инженера Сольве. Однако при всей своей предприимчивости он недооценил характер зарубежного компаньона, и вскоре «Товарищество Любимов и К⁰» превратилось в «Акционерное общество Любимов, Сольве и К⁰», где у Любимова была достаточно скромная роль.

Основной контингент рабочей силы содового завода составили жители окрестных сел, переориентировавшись с соляных промыслов. Для них по заказу Любимова в архитектурной мастерской зодчего А.Б. Турчевича в Перми был выполнен и вскоре реализован проект заводского поселка с жилыми домами, училищем, гостиницей, театром. Б.Л. Пастернак, побывавший в этих краях в 1916 г., в письме к товарищу назвал поселок содового завода «маленькой промышленной Бельгией»⁶.

Памятник Первостроителям города. Установлен 29 октября 1968 г. к 50-летию ВЛКСМ. Скульптор И.С. Мартынов

Уже после революции, в 1925 г., экспедиция под руководством профессора П.И. Преображенского открыла здесь крупное месторождение калийно-магниевых солей, а в 1929 г. в одной из скважин обнаружили следы нефти. В августе того же года началось строительство Березниковского химического комбината (БХК). Стройка была объявлена всенародной. На ней помимо добровольцев трудились заключенные Вишерского отделения ГУЛАГа, одним из которых был получивший свой первый срок В.Т. Шаламов. В 1932 г. комбинат дал первую продукцию – аммиак и азотные удобрения. В эти напряженные месяцы подготовки к пуску в Березниках в качестве корреспондента «Рабочей газеты» находился К.Г. Паустовский. Он написал ряд очерков, впоследствии объединенных в книжку, которая вышла в 1934 г. в серии «Юношеская научно-техническая библиотека» под заголовком «Великан на Каме». Обложку и иллюстрации выполнил художник-график, скульптор Ф.К. Лехт. Он посещал стройку трижды, создал свыше ста этюдов и рисунков, запечатлевших разные ее этапы и лица строителей⁷. Строительство БХК описано и в историко-документальной повести Г.Ахунова «Ардуан-батыр» (1975 г.), героем которой стал один из первостроителей Мирсаид Ардуанов.

20 марта 1932 г., согласно декрету ВЦИК, был образован город Березники. В него вошли поселения Уральской области: Веретия, Дедюхино, Зырянка, Лёнва, Усолье, Чуртан. Через восемь лет, с образованием Молотовской (Пермской) области, Усолье выведут из состава Березников.

О том, что Березниковский химический комбинат являлся для СССР важнейшим производством, свидетельствуют визиты сюда в июне 1933 г. председателя ЦИК СССР М.И. Калинина, в августе 1934 г. – наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе. Несколько руководителей БХК были репрессированы по ложным обвинениям, среди них первый его директор М.И. Пучков, начальник ТЭЦ В.Д. Кирпичников, секретарь горкома партии в 1930–1934 гг. В.П. Шахгильдян и др. (все реабилитированы).

Ныне основной преемник химкомбината – АО «ОХК «Уралхим»» (аммиак, аммиачная и натриевая селитра, комплексные жидкие удобрения), филиал которого «Азот» находится в Березниках. Помимо него здесь работают «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (единственный в России производитель титановой губки); компания «Уралкалий» (более 40 % от общего объема производства промышленной продукции в городе; около 13 % калийных удобрений в мире). Наличие в Березниках мощной сырьевой базы позволило создать комплекс тесно связанных между собой технологий получения соды, содопродуктов и хлорпроизводных (их выпускают АО «Березниковский содовый завод» и ООО «Сода-Хлорат»). Эта продукция имеет широкое применение в химической, стекольной, целлюлозно-бумажной, электронной, нефтеперерабатывающей и других отраслях промышленности. Всего в городе насчитывается около 2,5 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности.

Кадры для этих предприятий готовят Пермский национальный исследовательский политехнический университет – филиал в г. Березники, Березниковский политехнический техникум, Березниковский строительный техникум, а также ОАО «Российский научно-исследовательский и проектный институт титана и магния». Всего на территории города шесть образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Культурную сферу представляют Театр драмы (создан в 1936 г.), драмтеатр «Бенефис», Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Конова-лова (назван в честь известного краеведа и обладает одной из крупнейших в крае коллекций), филиал музея – усадьба князей Голицыных и др.

В архитектурном облике Березников можно найти отражение идей эпохи социалистического строительства: «города-сада», «ударной стройки», «всепобеждающей индустриализации». Это здания в стиле конструктивизма, сталинского ампира, массовой застройки жилых районов. В 1980-х гг. был построен автомобильный мост через Каму, где на правом берегу рядом с древним городом Усолье ныне растет новый микрорайон.

Сравнительно недавно город столкнулся с серьезной проблемой: поскольку значительная часть жилой застройки расположена над шахтами, возможны проседания грунта. Об этом ученые впервые заговорили в середине 1970-х гг. С 2000-х гг. ведется расселение аварийного жилого фонда.

Березниковский городской архив образован в конце 1956 г.⁸ Первой его заведующей (с февраля по декабрь того же года) была Екатерина Алексеевна Чернышкова⁹. Архив располагался в здании детских яслей по Советскому проспекту. Находился в полуподвальном помещении на площади 100 кв. м (рабочая комната и три архивохранилища). Одно из архивохранилищ оборудовали, установив пять деревянных стеллажей. К 1958 г. на хранении находилось 14 фондов, 8841 ед. хр. Количество их постепенно увеличивалось.

Первое десятилетие в истории архива оказалось крайне сложным. Ведь главной задачей было собирание документов пущенных в строй предприятий, а также появившихся многочисленных учреждений и организаций. К тому же на эти годы пришлась развернувшаяся по всем архивам страны реформа комплектования, направленная на улучшение качественного состава архивных фондов. Заведующие Березниковским архивом Мария Кирилловна Артамонова (с декабря 1956 г. по февраль 1963 г.) и сменившая ее Александра Николаевна Могильникова (по июль 1971 г.) занимались инспектированием архивов организаций, помогали наладить их работу и делопроизводство, оказывали методическую и практическую помощь в оформлении дел, отборе документов, составлении описей дел как постоянного хранения, так и по личному составу.

На протяжении советских десятилетий существования архива документы постоянного хранения в упорядоченном виде передавались в облгосархив в г. Пермь. Среди фондообразователей исполкомы Березниковского районного (г. Усолье) и городского (г. Березники) Советов депутатов трудящихся, Березниковский государственный химический комбинат им. К.Е. Ворошилова, 1-е Березниковское калийное производственное рудоуправление ПО «Уралкалий», ПО «Сода», ряд солеваренных заводов, Березниковская студия телевидения, областной комитет профсоюза рабочих химической промышленности¹⁰. Эта практика прекратилась уже в постсоветский период.

К 1991 г. в городском государственном архиве хранилось 119 фондов объемом 17 549 ед. хр., из них – 15 844 ед. хр. управленческой документации, 672 ед. хр. личного происхождения и 1033 ед. хр. – фотодокументы¹¹.

В марте 1993 г. на его базе был создан архивный отдел в структуре Администрации г. Березники¹². В те годы в стране шла перестройка, менялись условия экономической деятельности, был запущен процесс массового банкротства предприятий. Остро встал вопрос о сохранении документов по личному составу ликвидированных березниковских предприятий, организаций и учреждений с тем, чтобы обеспечить права граждан на социальную защиту. Работу по приему, упорядочению и описанию этих документов пришлось начинать Гулюзе Бадиковне Газизяновой (она руководила архивом с декабря 1987 г. по май 1996 г.). Дело продолжила Фаина Федоровна Шишкина, трудившаяся здесь до марта 2015 г. На ее плечи в 1997 г. легло перемещение архива из цокольного этажа здания горисполкома, где он находился с 1967 г., в новое помещение по ул. Свердлова, 128, площадью 392,1 кв. м (здесь архив располагается и поныне). Тогда его реконструировали и оборудовали согласно установленным нормативам (охранно-пожарная сигнализация с выводом на вневедомственную охрану, металлические стационарные стеллажи, картонные коробки для хранения архивных дел и др.). За годы руководства Фаины Федоровны последовательно укреплялись кадровый состав (в 1997 г. в штат ввели ставки двух ведущих специалистов) и материально-техническая база архива (появились кондиционеры, очистители воздуха, компьютеры, копировальная техника; часть стационарных стеллажей заменили на рельсовые). При ней начали внедряться в работу информационные технологии, был приобретен планетарный сканер. Все это способствовало обеспечению надежного хранения и полноценного использования архивных документов. Благодаря усилиям Фаины Федоровны улучшилось состояние делопроизводства в организациях – источниках комплектования архива. За большой личный вклад в развитие архивного дела, инициативу при выполнении профессиональных обязанностей она была награждена знаком «Отличник архивной службы Пермского края» и благодарственным письмом Агентства по делам архивов Пермского края.

С 6 ноября 2013 г., согласно постановлению городской администрации и решению Березниковской городской думы, архивный отдел был исключен из структуры администрации и создано муниципальное бюджетное учреждение «Архив города Березники». Штатная численность в 2014 г. составляла шесть единиц. С 2 марта 2015 г. архив возглавляет С.Ю. Бронникова. В штате семь специалистов: два главных и пять ведущих архивистов. В коллективе успешно сочетаются опыт профессионалов и энергия молодых. Так, главный архивист Татьяна Николаевна Коробейникова с 20-летним стажем работы отвечает за учет документов, занимается организацией выставок и экскурсий. Ее труд в год 100-летия государственной архивной службы России был отмечен благодарственным письмом Агентства по делам архивов Пермского края.

Еще один главный архивист – Надежда Петровна Васильева пришла сюда в 2015 г. молодым специалистом. В круг ее обязанностей входят описание архивных документов, их оцифровка, исполнение социально-правовых запросов, а также закупки для нужд архива. Исполнением социально-правовых, тематических запросов и оцифровкой документов также занимаются Оксана Николаевна Кобзева, которая ведет прием граждан; Ольга Анатольевна Белова – ответственная за работу с организациями – источниками комплектования архива; Ирина Борисовна

Гайсина – ответственная за делопроизводство и кадровый учет архива, и принятые в штат в октябре 2018 г. после ликвидации архивного отдела Администрации Усольского муниципального района Пермского края ведущие архивисты Елена Владимировна Прокофьева и Татьяна Николаевна Поповцева. С 2017 г. в связи с передачей помещения в оперативное управление архива введена ставка уборщика.

Финансирование деятельности архива осуществляется в установленном законодательством порядке из краевого и муниципального бюджетов, а также за счет средств, заработанных учреждением. На осуществление государственных полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов государственной части Архивного фонда Пермского края из краевого бюджета выделяются субвенции: в 2017 г. – 325 тыс. руб., в 2018 г. – 331,3 тыс. руб. Средства расходуются в полном объеме на укрепление материально-технической базы, обеспечение сохранности архивных документов.

С мая 2017 г. архив оказывает организациям города платные услуги, что предусмотрено его Уставом. За два года заработали 377,5 тыс. руб. (2017 г. – 353,5 тыс., 2018 г. – 24 тыс.). Основной доход получен за обработку и описание архивных

Коллектив архива (слева направо): Т.Н. Поповцева, О.А. Белова, И.Б. Гайсина, С.Ю. Бронникова, Е.В. Прокофьева, О.П. Яндалеева, О.Н. Кобзева, Т.Н. Коробейникова, Н.П. Васильева

документов, прием на муниципальное хранение документов постоянного хранения и дел по личному составу ликвидированных организаций. На эти средства приобретены металлическая картотека, прошивочное оборудование и архивные коробки (95 % документов закартонировано).

Материально-техническая база архива постоянно развивается. В 2016 г. на дополнительно выделенные из местного бюджета 3 млн руб. были заказаны 24 рельсовых стеллажа. Теперь ими оснащены пять архивохранилищ из шести. Созданы условия для посещения архива гражданами с ограниченными возможностями (МКУ «Управление по эксплуатации административных зданий» сделан вход с пандусом).

На 1 января 2019 г. на учете состоит 190 фондов, 73 495 ед. хр., из них 45 289 ед. хр. с документами по личному составу. В списке источников комплектования архива 19 организаций, в том числе одна государственная федеральная (Березниковский городской суд); пять государственных краевых (Центр занятости населения г. Березники, Территориальное управление Минсоцразвития Пермского края по Березниковскому городскому и Усольскому муниципальному районам, Территориальная избирательная комиссия городского округа «Город Березники» и два техникума: строительный и политехнический); 13 муниципальных организаций (орган местного самоуправления и структурные подразделения Администрации г. Березники). С ними ведется постоянная работа: консультации, «круглые столы», семинары для ответственных за архивы и делопроизводство, оказывается методическая и практическая помощь в соблюдении архивного законодательства. На плановой основе строится контроль состояния хранения управленческой документации и дел по личному составу в ведомствах. В этих целях в организациях – источниках комплектования ежегодно проводится паспортизация, по результатам которой фактов утраты документов не установлено. Однако график приема документов нередко нарушается, так как далеко не все руководители организаций относятся к сохранности документов с должным вниманием.

Обогатить состав фондов, сделать их разнообразнее помогает инициативное документирование: архивисты записывают воспоминания ветеранов города, его первостроителей. Созданы коллекции документов: по истории города, по празднованию юбилейных дат в его жизни, «Березники и березниковцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Есть и фотофонд (2226 ед. хр.).

Сформировано 43 фонда с документами личного происхождения участников Великой Отечественной войны, строителей, учителей, артистов, Героев Социалистического Труда. Назовем имена лишь некоторых фондообразователей: участница войны Т.Г. Никитина; заслуженный мастер спорта России, призер паралимпийских игр среди инвалидов Л.В. Паниных; заслуженный строитель РСФСР И.А. Неверов; отличник народного образования, заслуженный учитель РСФСР В.А. Занин.

Архивные документы востребованы, в первую очередь для подтверждения социальных прав граждан. На рубеже веков в год фиксировалось около семисот обращений от физических и юридических лиц. Сегодня эти цифры выше: ежегодно около 3 тыс. Так, за 2013–2018 гг. поступило 16 083 запроса; с положительным

результатом выдано 12 897 архивных справок; часть запросов направлена в городские организации по месту нахождения архивных документов. Содержание запрашиваемой информации охватывает широкий спектр сведений и касается подтверждения трудового и льготного стажа, обучения, фактов награждения, размера заработной платы, предоставления отпусков без содержания и по уходу за ребенком, прав собственности на землю, проживания на территории г. Березники, розыска родных и др.

Между архивом и территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю заключено соглашение об информационном взаимодействии в электронном виде с использованием средств криптографической защиты информации программного комплекса VipNetClient. Это значительно упрощает предоставление муниципальных услуг и сокращает сроки исполнения запросов. Также заявитель может направить запрос и получить ответ через Единый портал государственных услуг, многофункциональные центры, официальный сайт архива (<https://berarchiv.ru>).

Кроме того, в архив обращаются журналисты, студенты, изучающие историю города, научные сотрудники историко-художественного музея им. И.Ф. Конолова. В связи с отсутствием читального зала из-за нехватки площадей его в «неприемные» дни заменяет приемная для посетителей. В их распоряжение предоставлен научно-справочный аппарат (описи, тематические картотеки). Документы архива легли в основу нескольких книг. Две из них – «Хранители исторической памяти» (автор О.Варнакова) и справочник «Город Березники в годы Великой Отечественной войны» – вышли в свет в 2015 г. В этой же приемной 3–4 раза в год устраиваются фотодокументальные выставки (к Дню города, годовщинам Великой Отечественной войны, другим памятным датам), проводятся лекции об архиве для старшеклассников, студентов техникумов и слушателей курсов по делопроизводству для групп, проходящих профобучение по делопроизводству при Центре занятости населения города Березники. Информация о работе архива размещается на его официальном сайте.

С 2011 г. наиболее востребованные архивные фонды переводятся в электронную форму. Всего к концу 2018 г. отсканировано 11 фондов, 1999 ед. хр., 273 098 листов, в том числе 10 фондов, 1344 ед. хр., 187 609 листов документов государственной части Архивного фонда Пермского края. Оцифровка осуществляется постранично.

Архив города участвует в смотрах-конкурсах среди архивных учреждений края, не раз награждался дипломами, грамотами, благодарственными письмами городской администрации и Агентства по делам архивов Пермского края.

¹ Березники: путеводитель. СПб., 2012. С. 15.

² Шустов С.Г. Земельные владения рода Строгановых на Урале (1558–1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 39.

³ Беляева В.Н. Солепромышленники Соколовы (по материалам Балахны и Со-

ликамска XVII – начало XVIII в. // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 21.

⁴ Березники: путеводитель. С. 16.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Там же. С. 18.

⁷ Подробнее см.: Шматенок Т.Д. «Город-Авангард»: кат. выставки из фондов Березни-

ковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова и Пермской государственной художественной галереи. Березники. 23 марта – 31 мая 2013 г. Пермь, 2013.

⁸ Архивный отдел Администрации города Березники. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1.

⁹ Там же. Ф. 164 «Личные дела бывших руководителей архивного отдела». Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁰ Там же. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

¹¹ Там же. Д. 18. Л. 24.

¹² Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

Список литературы

1. *Беляева В.Н.* Солепромышленники Соколовы (по материалам Балахны и Соликамска XVII – начало XVIII в. // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 18–23.

2. *Шустов С.Г.* Земельные владения рода Строгановых на Урале (1558–1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 38–45.

*Компания АЛЪТ-СОФТ (Информационные и коммуникационные технологии) занимается информатизацией деятельности архивных учреждений почти два десятилетия. О проектах компании рассказывают генеральный директор **Петр Анатольевич Гринфельд**, его заместитель **Татьяна Евгеньевна Мерсадыкова**, заведующая читальными залами РГАЛИ **Екатерина Мерабовна Гунашвили**, младший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН **Илья Олегович Козин** и научный сотрудник, главный хранитель рукописного отдела ИРЛИ **Ирина Владимировна Кощенико**.*

КАИСА-Архив – программная платформа для информатизации архивов России и создания межархивных информационных проектов

Универсальная программно-информационная платформа КАИСА, предназначенная для комплексной информатизации архивов России, разработана и отлажена в процессе создания информационных систем более 60 различных архивных учреждений. На данной платформе созданы информационные системы федеральных государственных архивов: литературы и искусства (РГАЛИ), исторического (РГИА), кинофотодокументов (РГАКФД), научно-технической документации (РГАНТД). Накоплен опыт интеграции региональных информа-

ционных систем архивов (государственных, муниципальных, ведомственных) в субъектах Российской Федерации (Ленинградская, Московская, Новгородская, Псковская, Тульская области).

Так, в Ленинградской области в состав единой информационной системы включены информационные ресурсы Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге (ЛОГАВ), всех 18 муниципальных архивов, а также архивов четырех организаций – источников комплектования ЛОГАВ: аппарата губернатора и Правительства Ленинградской области; Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области; Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; Комитета финансов Ленинградской области. В систему планируется включить информационные ресурсы и других архивов органов исполнительной власти Ленинградской области, что станет важным шагом в развитии архивной отрасли региона. Этот опыт может быть использован и на федеральном уровне.

Наряду с описаниями традиционных документов в единую базу данных архивов Ленинградской области импортируются электронные документы (ЭД) из ведомственной подсистемы «АЦК-Финансы» Комитета финансов Ленинградской области. В этих целях разработан формат для импорта ЭД (файлы электронного документа и электронной подписи), согласован технологический регламент работы с электронным архивом Комитета финансов по приемке ЭД, создан механизм проверки электронных подписей при импорте ЭД в информационную систему «Архивы Ленинградской области».

Данная технология позволяет включать в архивную информационную систему ЭД, не имеющие бумажного аналога. Они могут быть импортированы из системы электронного документооборота (СЭД) или из ведомственных оперативных систем, в которых создавались и функционировали. Информационная система интегрирована с порталом государственных услуг и сетью МФЦ. Одним из направлений развития системы является формирование рабочих мест для отделений ПФР с целью оптимизации учета поступления и исполнения социально-правовых запросов.

Платформа КАИСА при автоматизации архивных процессов обеспечивает связи и технологическое взаимодействие между внешними информационными системами и подразделениями архивной службы. При исполнении тематических и социально-правовых запросов устанавливается связь с внешними информационными системами, как-то:

- портал архивов региона;
- портал государственных услуг;
- информационная система МФЦ;
- ГИС ГМП;
- специализированный личный кабинет сотрудника ПФР.

Примером внутриархивного взаимодействия является управление движением дел в архиве. При этом электронные требования на выдачу дел связывают между собой читальный зал, подразделения архива, которые берут дела на переплет, обработку, выставку и др., и хранилища, которые ведут электронные книги выдачи.

Архивные процессы, автоматизированные с применением платформы КАИСА, перестают быть разрозненными, обретают связность, интегрируются в информационное взаимодействие между рабочими местами внутри подразделений, различными службами архива и архивными учреждениями разных уровней, объединенными единой информационной системой.

Комплексная автоматизация работы ЭПК отдела архивного дела Министерства культуры Тульской области и ЭМК Государственного архива области позволяет не только производить поиск документов и формировать статистические отчеты о деятельности этих служб, но и автоматизировать процесс формирования повестки дня ЭПК путем передачи информации о согласованных на ЭМК документах на рассмотрение ЭПК. В свою очередь, информация о решенных на ЭПК вопросах возвращается в архив внутри информационной системы. Автоматизация взаимодействия ЭМК – ЭПК будет развиваться включением в нее муниципальных и ведомственных архивов.

Одним из основных преимуществ платформы КАИСА является настраиваемость структуры базы данных для описания разнообразия видов научно-справочного аппарата архивов. Так, например, в РГАНТД хранятся документы НИР, ОКР, данные телеметрии, аудио- и видеоматериалы с их историческими описаниями. Использование платформы КАИСА обеспечивает поиск этих документов как во внутриархивной системе, так и в общедоступном электронном каталоге.

Опыт удачных программных, информационных и аппаратных решений при создании информационных систем в архивах государственных (на уровне федерации и ее субъектов), муниципальных, а также организаций различных видов собственности, являющихся источниками пополнения Архивного фонда Российской Федерации, накапливается в платформе КАИСА, что позволяет при разработке новых проектов совершенствовать ядро платформы.

Платформа КАИСА дает возможность строить интегрированные информационные ресурсы, включая в них помимо архивных документов музейные и библиотечные коллекции. В 2017–2018 гг. в партнерстве с Государственным центральным театральным музеем (ГЦТМ) им. А.А. Бахрушина разработан портал «Театральные музеи России» (URL: <http://theatre-museum.ru/>), объединяющий театральные коллекции 168 музеев, архивов и библиотек. Существенный вклад в проект внес РГАЛИ, предоставив более 1300 иллюстрированных описаний документов театральных художников России. На портале создана единая коллекция (афиши, декорации, эскизы костюмов и др.). Для многих малых архивов и музеев, действующих при театрах, это единственная открытая площадка, где они могут продемонстрировать свои экспонаты.

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ) на платформе КАИСА ведется архивная база данных рукописного отдела (URL: <http://ro.pushkinskiydom.ru/>). Там же обеспечен доступ к авторской библиографической картотеке одного из основателей Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевского. В 2017–2018 гг. на платформе КАИСА разработана электронная библиотека для представления в Интернете академических собраний сочинений с удобным интерфейсом. Пользователям доступны 194 тома из 16 собраний сочинений русских классиков (URL: <http://russian-literature.org/>). Составлено сводное

содержание всех томов, обеспечен единый поиск по словосочетаниям с возможностью устанавливать фильтры по авторам, собраниям, томам и произведениям. На экране можно просматривать каждый текст в разных вариантах и редакциях, с примечаниями и комментариями. Запланировано составление сводного именного указателя к собраниям сочинений и включение в электронную библиотеку справочных изданий «Летописи жизни и творчества русских писателей».

В той же информационной системе ИРЛИ на платформе КАИСА создается «Объединенный цифровой архив рукописей Ф.М. Достоевского». Параллельно готовится новое академическое собрание сочинений писателя. В проекте задействованы РГАЛИ, РО ИРЛИ, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Музей-квартира А.Б. Гольденвейзера, Российская государственная библиотека. Работа выполняется при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18–18–00263). В объединенный цифровой архив войдут цифровые копии всех рукописных материалов, связанных с Ф.М. Достоевским, которые сосредоточены в фондах архивохранилищ участников проекта. Благодаря возможностям единой информационной системы со страниц произведений, опубликованных в новом академическом собрании сочинений, можно будет перейти к соответствующим рукописям.

Архивная отрасль давно ждет универсального программного обеспечения – программной платформы для автоматизации всех архивных процессов, а не только отдельных направлений работы архива, таких как учет и электронный читальный зал.

Архивная программная платформа КАИСА – это программно реализованная информационная модель архивной деятельности, которая позволяет достаточно хорошо описывать широкий круг архивных процессов, их автоматизировать путем компоновки и настройки уже готовых или разработки новых модулей. Эти настройки и новые модули включаются в ядро платформы. Программная платформа КАИСА может быть эффективно использована для инноваций в архивном деле, для управляемой цифровизации архивной отрасли.

Альт·Софт

Информационные и
коммуникационные технологии

Санкт-Петербург

Тел. +7 (812) 602-17-59

www.altsoft.spb.ru

altsoft@altsoft.spb.ru

**Программно-
информационный
комплекс
«КАИСА-Архив»**

Комплексная информатизация архивов региона: государственных, муниципальных и ведомственных. Автоматизация архивных процессов. Услуги населению с онлайн-оплатой. Настраиваемый интерфейс, конструктор отчетов, интеграция с СЭД, прием и хранение электронных документов, автоматизация работы ЭПК. Программа внедрена в 61 архиве России.

УДК 930.25(093)+929

**«...Документы имеют исключительную историко-литературную ценность, и к охране их необходимы срочные меры...»
Противоборство Центрархива РСФСР
и Пушкинского Дома в борьбе за право хранения
писем И.С. Тургенева. 1922 г.**

Ключевые слова: Центрархив РСФСР, Пушкинский Дом Российской академии наук, Симбирский губернский отдел народного образования, Симбирский губернский комитет научных библиотек, Симбирское губернское книгохранилище, Государственный архив Российской Федерации, П.В. Анненков, М.Е. Вашман, М.Н. Покровский, Р.П. Рейн, Н.Н. Столов, И.С. Тургенев.

В первые послереволюционные годы спасением и собиранием документального наследия писателей, художников, композиторов занялись музеи, в частности Румянцевский и Исторический, библиотеки, например Российская публичная, а также Российская академия наук (РАН) в лице Пушкинского Дома¹. Организованные ими экспедиции в губернские и уездные города спасли от гибели немало ценных документов, оставшихся без хозяйского надзора, а в 1921 г. Главархив образовал в Москве IX историко-культурную секцию Единого государственного архивного фонда. Ей поручили собирать личные фонды деятелей литературы и искусства. Секция занималась также выявлением, учетом и концентрацией находившихся вне государственных хранилищ собраний, руководствуясь декретом СНК РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях»². Декрет снял все «ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписка и т.п.)» умерших деятелей литературы и искусства, и наделил Наркомпрос «правом первого издания таких архивов и всяких извлечений из них»³.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Главархива СССР хранятся многочисленные документы о реализации государственной политики в отношении документального наследия деятелей литературы и искусства. Среди них дело⁴ о найденных в 1922 в г. Симбирске письмах классика русской литературы И.С. Тургенева (1818–1883)⁵ литературному критику П.В. Анненкову (1812/13–1887), с которым писатель переписывался и начиная с «Записок охотника» предварительно обсуждал

все свои произведения. Предлагаем читателям публикацию документов из названного дела и подчеркнем, что в них помимо стремления Центрархива РСФСР и его заведующего М.Н. Покровского⁶ сберечь литературное наследие писателя просматривается соперничество архивного ведомства и академических кругов за право хранения и использование обнаруженных писем⁷.

Судя по документам, в 1917 г. РАН для Пушкинского Дома выкупила у сына П.В. Анненкова архив и библиотеку, командировав в родовое имение в с. Чирково Самарской губернии для их приема и доставки в Петроград своего сотрудника А.С. Полякова, который вывез приобретенное в Симбирск. Ящики с книгами и частью архива из-за Февральской революции и разрухи пришлось оставить в бывшей уездной земской управе (Док. № 1). После Октябрьской революции наследие И.С. Тургенева оказалось в ведении Симбирского губернского комитета научных библиотек, а при перемещении зимой 1920/21 г. в Симбирское губернское книгохранилище⁸ часть бумаг (чемодан со 117 письмами Тургенева) ошибочно попала в детский дом (Док. № 3).

Центрархив РСФСР, узнав о находке и заручившись поддержкой ВЦИК, направил в Симбирск заведующую иллюстративным отделом Архива Октябрьской революции (АОР) М.Е. Вашман⁹ (Док. № 2), служившую прежде в Симбирском губархиве. Преодолев все трудности, поручение она выполнила: Центрархив письма получил и даже организовал их публикацию силами историка литературы, публициста и переводчика М.О. Гершензона¹⁰, известного своими трудами об А.С. Пушкине, И.С. Тургеневе, западниках и славянофилах. С его участием Центрархив подготовил и издал сборник, посвященный великому писателю¹¹. Кроме того, ряд писем обнародовали и другие публикаторы¹². Несколько обнаруженных в Симбирске писем были напечатаны в журналах, сборниках и других изданиях¹³. Все письма входят в Полное собрание сочинений и писем И.С. Тургенева¹⁴.

В 1929 г. письма все еще хранились в системе Центрархива, о чем филолог Н.Ф. Бельчиков упомянул в предисловии к их публикации в журнале «Красный архив»¹⁵. Затем их передали в Государственный литературный музей, а в 1941 г. в составе его фондов – в Центральный государственный литературный архив (ныне РГАЛИ)¹⁶, где они хранятся в фонде П.В. Анненкова (Ф. 7. Оп. 1. Д. 30. 155 писем за 1853–1883 гг.).

В настоящую публикацию вошло пять из 32 документов дела, остальные использованы при подготовке примечаний. Документы систематизированы в хронологическом порядке, за исключением письма руководства Пушкинского Дома в Центрархив РСФСР от 20 марта 1922 г. Оно помещено первым, поскольку проясняет начало этой истории. Шифры в его легенде приведены полностью, в остальных – только листы.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Н.С. ЗЕЛОВА.

¹ *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). М., 1969. С. 75.

² Известия. 1919. 31 июля; Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 412.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 377.

⁵ В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения писателя. В праздновании юбилея участвовали и архивные учреждения, например, Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ),

где имеется фонд И.С. Тургенева, подготовил и издал альбом «И.С. Тургенев и его современницы» (М., 2018).

⁶ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, общественный и политический деятель. Лидер советских историков в 1920-е гг., «глава марксистской исторической школы в СССР», академик Белорусской АН (1928 г.), АН СССР (1929 г.). С мая 1918 г. до конца жизни заместитель наркома просвещения РСФСР. С 1920 г. заведующий ГУАД, с 1921 г. управляющий Централхивом РСФСР; редактор исторических журналов «Красный архив», «Историк-марксист», «Борьба классов». (См.: БРЭ. М., 2014. Т. 26. С. 610–611.)

⁷ Вопрос о публикации писем И.С. Тургенева из Симбирского архива П.В. Анненкова затрагивается в некоторых других документах того же архивного фонда (См.: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 34. Л. 104–107.)

⁸ Книгохранилище ведет свою историю от Симбирской Карамзинской общественной библиотеки, открывшейся 18 апреля 1848 г. в числе первых пятидесяти губернских публичных библиотек России. По просьбе местных дворян получила название Карамзинской в честь уроженца этих мест первого русского историографа Н.М. Карамзина, учреждалась «на счет пожертвований от дворянства и прочих сословий... чтобы сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии... и доставлять всем жителям города полезное чтение и способы к образованию». В 1918 г. объединена с народной библиотекой им. И.А. Гончарова (осн. в 1893 г.) в городскую центральную библиотеку, а в 1921 г. на этой базе создали губернское книгохранилище, куда вошли губернский коллектор, детская библиотека и губернская центральная библиотека. 21 января 1925 г. состоялось открытие библиотечного учреждения – Дворца книги им. В.И. Ленина. URL: https://uonb.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=40&Itemid=64

⁹ Вашман Мария Евгеньевна (1893–1970) – научный сотрудник Симбирского губархива, с октября 1921 г. заведующая иллюстративным отделом АОР (позд-

нее – ЦГАОР СССР), с 1928 г. была прикомандирована к кабинету архивоведения Централхива, заведовала читальным залом ЦГАДА, затем руководила лабораторией теории и практики архивного дела МГИАИ. С 1957 г. на пенсии. (См.: Мария Евгеньевна Вашман: [Некролог] // Советские архивы. 1971. № 1. С. 127; Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сб. док.: в 2 т. Т. 2: 1921–1928 гг. / отв. ред. О.Н. Копылова. М., 2018. С. 91.)

¹⁰ Гершензон Михаил Осипович (1869–1925) – историк литературы и русской общественной мысли, философ, публицист, переводчик. Инициатор сборника статей о русской интеллигенции «Вехи» (1909 г.). После Октябрьской революции сотрудничал с советской властью. Организатор и первый председатель Всероссийского союза писателей, преподавал в Высшем литературно-художественном институте, работал в Академии художественных наук, Наркомпросе РСФСР, Централхиве РСФСР, журнале «Записки мечтателей». Ввел в научный оборот архивные документы, подготовил к печати сборники: «Русские Пропилеи» (Т. 1–4, 6. 1915–1919), «Новые Пропилеи» (Т. 1. 1923). Автор книги «Мечта и мысль И.С. Тургенева» (М., 1919) и др. (См.: БРЭ. М., 2007. Т. 7. С. 26–27.)

¹¹ См.: Документы по истории литературы и общественности. И.С. Тургенев. М.; Пг., 1923. Вып. 2.

¹² Письма И.С. Тургенева к П.В. Анненкову / публ. Н. Бельчикова // Печать и революция. 1922. Кн. 2 (5). С. 89–102; *Он же*. То же // Красный архив. 1929. № 1 (32). С. 191–208; ГАРФ. Ф. Р-6887. Оп. 1. Д. 200.

¹³ См.: *Беляев М.Д.* «Новь»: К переписке П.В. Анненкова с Тургеневым // Литературная мысль. Пг., 1922. Кн. 1. С. 189–190; *Столбов Ник.* К переписке И.С. Тургенева с П.В. Анненковым. (Вновь найденные в Ульяновске письма И.С. Тургенева) // Край Ильича. Казань, 1928. Вып. 3. С. 43–50; *Он же*. То же // Печать и революция. М., 1929. Кн. 1. С. 76–82.

¹⁴ См.: *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. 2-е изд., испр. и доп. / АН СССР–РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом); [редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др.]. М., 1978–2018.

¹⁵ В предисловии сказано: «Письма печатаются по автографам, которые считались исчезнувшими бесследно, но в 1921 г. обна-

ружены были в Симбирске. В настоящее время они хранятся в Центрархиве». (Красный архив. 1929. № 1 (32). С. 192.)

¹⁶ См.: *Горяева Т.М.* Одна из оригинальнейших и замечательных реализаций, осуществленная в СССР. (К 70-летию РГАЛИ) // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 27–39.

Список литературы

1. *Горяева Т.М.* Одна из оригинальнейших и замечательных реализаций, осуществленная в СССР. (К 70-летию РГАЛИ) // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 27–39.

2. *Столов Ник.* К переписке И.С. Тургенева с П.В. Анненковым. (Вновь найденные в Ульяновске письма И.С. Тургенева) // Печать и революция. М., 1929. Кн. 1. С. 76–82.

№ 1

Письмо руководства РАН и Пушкинского Дома заведующему Центрархивом РСФСР М.Н. Покровскому о передаче найденных в Симбирске писем И.С. Тургенева П.В. Анненкову

20 марта 1922 г. Петроград

№ 108

Заведующему Центрархивом
профессору М.Н. Покровскому

В 1917 г. Российской академией наук для Пушкинского Дома был приобретен у сына Павла Васильевича Анненкова в Симбирске весь архив его и вся библиотека (См. отчет Отд[еления] русск[ого] яз[ыка] за 1917 г., стр. 12). Для приема и доставки в Петербург упомянутых архива и библиотеки Академией наук был командирован в имение Анненковых (в с. Чирково) сотрудник Пушкинского Дома А.С. Поляков. Последний действительно вывез архив и библиотеку в Симбирск, но далее, вследствие обострившегося политического положения, везти ящики с книгами и частью архива не представилось возможным и они были оставлены в б[ывшей] уездной земской управе, где были сданы на хранение под расписку соответствующих должностных лиц. В последующее затем время, как по политическим обстоятельствам, так и расстроенный транспорт, помешали Академии вывезти это оставшееся в Симбирске имущество ее в Петербург.

Между тем при смене Временного правительства советской властью здание, в котором хранилась принадлежащая Академии библиотека и часть архива П.В. Анненкова, перешло в ведение уездного исполнительного комитета, а сама библиотека и архив были переданы местной властью в губернский отдел народного образования и позднее в губернский комитет научных библиотек¹.

При этом при перевозках с места на место ящики, корзины и чемоданы, в которых хранились книги и бумаги, частью разбились, а частью попали не в надлежащие учреждения.

Осведомившись об этом, Академия обратилась в отдел научных библиотек Наркомпроса с просьбой дать своему местному органу распоряжение принять меры к охране указанного имущества Академии и к последующей передаче его в Академию наук. Соответствующее распоряжение действительно и было отдано отделом научных библиотек Симбирскому губернскому комитету научных библиотек зимой 1920/21 г.

Во исполнение сего названный комитет приступил к перевозке ящиков с книгами и библиотеками П.В. Анненкова в губернское книгохранилище, в котором они и должны были составить особый отдел, подлежащий хранению впредь до востребования Академией. Однако ввиду затруднений с транспортом вывозка этих ящиков с чердака и из кладовых губернского отдела народного образования затянулась и, по имеющимся в Академии сведениям, не закончена до сих пор.

Между тем при распределении различного имущества по учреждениям отдела народного образования последним ошибочно был выдан одному из детских домов сундук или чемодан из имущества П.В. Анненкова, в котором и находились найденные ныне письма И.С. Тургенева, принадлежащие к архиву Анненкова.

Узнав об этом, Академия наук тотчас же телеграфировала председателю Симбирского губисполкома с просьбой принять меры к охране найденных писем впредь до оформления вопроса об их передаче Академии. В ответ на это председатель губисполкома Рейн² сообщил, что еще 3 января письма увезены в Москву командированной Центрархивом для этой цели в Симбирск М.Е. Вашман.

Вследствие всего изложенного Академия наук просит Вас не отказать в зависящем распоряжении о передаче Академии для Пушкинского Дома упомянутых писем. Скорейшая передача их Академии тем более необходима, что как раз в настоящее время Пушкинский Дом приступает к печатанию подготовленных его сотрудниками подлинных писем Тургенева к П.В. Анненкову и копий с них, имевшихся в Анненковском архиве. Поэтому особенно желательно иметь возможность произвести сверку упомянутых копий с найденными ныне оригиналами.

Сообщая об этом, Академия наук просит не отказать уведомить о результатах настоящего ходатайства.

Непременный секретарь
Директор Пушкинского Дома
За управляющего делами

Сергей Ольденбург³
Н.Котляревский⁴
[Подпись]*

Помета: «Журнал коллегии № 60 от 24.03.22. Л. 3».

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 377. Л. 37–39 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

№ 2

**Мандат Центрархива РСФСР
М.Е. Вашман, командированной в г. Симбирск**

20 января 1922 г.⁵

№ 156

Мандат

Предъявительница сего Мария Евгеньевна Вашман в срочном порядке командировается в гор. Симбирск для принятия от заведующего губоно тов. Василькова ста одиннадцати писем И.С. Тургенева к Анненкову, а также для изъятия из Симбирского губархива дела В.И. Ленина и доставки названных документов в Центрархив РСФСР.

Ввиду того, что означенные документы имеют исключительную историко-литературную ценность и к охране их необходимы срочные меры, Центрархив обращается с просьбой ко всем учреждениям и должностным лицам оказывать тов. Вашман всяческое содействие к успешному выполнению возложенного на нее поручения.

Заведующий Центрархивом, замнаркома
Заведующий орган[изационным] отдел[ом]
Секретарь

Мих. Покровский
М.Светлов
Манькова

Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Справка «Как были найдены письма Тургенева»
заведующего библиотечным подотделом Симбирского
губполитпросвета Пиньжакова**

31 января 1922 г.

Утерянная (см. ст. Гутьяр в «Вестнике Европы» 1902 г.⁶) переписка И.С. Тургенева с П.В. Анненковым была случайно найдена в одном из чемоданов, бывших на складе Симбирского губнаобразования.

Чемодан этот был выдан детскому дому № 20, а при ликвидации его передан в детдом № 15, где и вскрыт его заведующей Панфиловой, обратившей внимание на пачку писем с подписью «Ив. Тургенев». Пройдя через руки учителя детск[ого] дома Михайлова, служащего губоно Грошева, заместителя завгубоно А.А. Красильникова, 4 января [19]22 г. были мною получены от А.А. Красильникова и сданы по акту в губ[ернское] книгохранилище 113 писем для хранения и снятия с них копий.

Ввиду сомнений в том, что вся переписка получена из детского дома полностью, библиотекарем Л.А. Никольской была предпринята попытка путем частных переговоров с заведующей (официальным порядком получить эти письма мы не наделись) узнать, не остались ли еще какие-нибудь письма в детском доме. В результате от Панфиловой было получено еще три письма и уверение, что писем больше нет.

7 января, ввиду моего отказа выдать заведующему губоно т. Василькову письма для просмотра, им было посещено книгохранилище и осмотрены письма в присутствии ответственных работников книгохранилища. При осмотре т. Васильков, узнав от нас, что мы не сохранили тайны нахождения писем, предписал нам о письмах молчать, говоря, что иначе придется у нас письма отобрать. Высказанное им предположение о возможности продать письма за границу вызвало среди нас опасение, что письма без охраны Наркомпроса могут стать не предметом изучения, а причиной различных недоразумений и поводом к попыткам извлечь из них материальные выгоды.

Частным порядком сообщено в Москву для передачи заинтересованным органам Наркомпроса, что в Симбирске найдена переписка И.С. Тургенева с П.В. Анненковым.

К 20 января для завгубоно были переписаны 69 писем и сданы мною лично. 20-го же я узнал, что т. Вашман имеет мандат Наркомпроса на получение писем и что т. Васильков ей в выдаче писем отказал.

30 января по телеграфному предписанию т. Калинина эти письма комиссией, уполномоченной губоно, в присутствии представителя Раб[оче]-кр[естьянской] инспекции сверены с копиями, снятыми в книгохранилище, и 31 января вручены М.Е. Вашман для передачи в Центрархив: 117 (сто семнадцать) оригиналов писем И.С. Тургенева П.В. Анненкову.

Зав. библиотечным подотделом Симбирского
губполитпросвета
С подлинным верно: секретарь Центрархива

Пиньжаков
М.Рябов

Л. 19–20. Автограф. Л. 28. Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Докладная записка М.Е. Вашман в коллегии Центрархива РСФСР о поездке в Симбирск за письмами И.С. Тургенева

6 февраля 1922 г.

В коллегии Центрархива

20 января с.г. я выехала в г. Симбирск для получения от заведующего Симбирского губоно т. Василькова писем И.С. Тургенева. Приехав туда 24 января, я была принята т. Васильковым, который, ознакомившись с содержанием предоставленных мною мандатов от Президиума ВЦИК за № 4310 и Центрархива за № 156*, в выдаче писем отказал, заявив, что писем в его распоряжении нет, а имеющиеся в Симбирске письма И.С. Тургенева к П.В. Анненкову принадлежат частному лицу и требуется большая затрата материальных средств для приобретения их, т[ак] к[ак] произвести изъятие писем путем реквизиции не представляется возможным. Отказ в письменной форме был выдан мне за № 1419 (отношение Симбгубоно к т. Енукидзе)⁷. Здесь же т. Васильков ска-

* См. док. № 2.

зал мне, что лично в тот же день выезжает в Москву для переговоров по этому вопросу с М.Н. Покровским⁸.

Зная по частным сведениям, что письма Тургенева хранятся в губернском книгохранилище, я отправилась туда и просила заведующего книгохранилищем дать мне справку – имеются ли у них письма, кому они принадлежат и кем были переданы на хранение. От председателя научных библиотек т. Н.Н. Столова⁹, заменяющего сейчас заведующего книгохранилищем, я получила следующие сведения: 4 января 1922 г. 113 писем И.С. Тургенева были сданы заместителем завед[ующего] губоно т. Красильниковым в книгохранилище, где был составлен акт. Тов. Красильников получил эти письма через служащего губоно от заведующей детским домом № 15, которая нашла их на чердаке означенного дома в чемодане с другими вещами. Позднее в книгохранилище были доставлены его же еще четыре письма. Таким образом, из совершенно достоверного официального источника я узнала, что 117 писем Тургенева являются собственностью Республики и частному лицу не принадлежат.

Ввиду отъезда завгубоно Василькова в Москву я лишена была возможности лично с ним переговорить по данному вопросу и обратилась к председателю губисполкома т. Рейну с просьбой сделать распоряжение о выдаче мне этих писем для доставления их в Центр. Т[ов]. Рейн не счел удобным в отсутствие завгубоно Василькова сделать это и предложил мне дожидаться возвращения его из Москвы. Последнее слишком долго задержало бы меня в Симбирске и, не располагая свободным временем, я просила срочно телеграфировать через губисполком М.Н. Покровскому об имеющихся у меня сведениях, прося дальнейших распоряжений. 27 января мною была послана телеграмма в Центрархив (см. приложение копии телеграммы)¹⁰. 30 января в губисполкоме было получено распоряжение Президиума ВЦИК о выдаче писем¹¹. В тот же день через губоно я получила телеграмму от Центрархива с уведомлением о распоряжении¹².

Переговорив с замзавгубоно т. Красильниковым, я просила образовать комиссию из представителей губисполкома, губоно, Рабкрин для передачи документов и составления акта. Приказом губоно за № 27¹³ такая комиссия была немедленно образована и приступила к работе. В нее не вошел представитель от губисполкома за отсутствием свободного времени у членов его. В присутствии т. Пиньжакова (губкнигохранилище), т. Мильчакова (губоно), т. Бебутова (РКИ), т. Столова (председателя научных библиотек), т. Вашман (Центрархив) были сверены снятые уже копии с оригиналов писем И.С. Тургенева с подлинниками, проверены по описи, запечатаны в пакет печатью РКИ и переданы мне для доставления в Центрархив РСФСР¹⁴. В тот же день в сопровождении т. Зыковой (сотрудницы библиотеки им. Карамзина) я выехала в Москву. Просить о лице, сопровождающем меня, принудили меня крайне тяжелые условия езды по железным дорогам и отсутствие гарантии в возможности доставить в сохранности документы.

При докладе прилагаю: 1. Отношение Симбгубоно на имя т. Енукидзе за № 1419. 2. Удостоверение ВЦИК за № 4310. 3. Мандат Центрархива за № 156. 4. Копию и расписку телеграммы М.Н. Покровскому. 5. Телеграмму

из Центрархива. 6. Приказ губоно № 27 (Образование комиссии для передачи писем И.С. Тургенева). 7. Справку «Как были найдены письма Тургенева»*.

Сотрудница Центрархива
Москва.

М.Вашман

С подлинным верно: секретарь Центрархива

М.Рябов

Л. 10–11. Автограф. Л. 25. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Уведомление Центрархива РСФСР дирекции Пушкинского Дома РАН о возможной передаче Симбирского архива П.В. Анненкова Академии наук

29 марта 1922 г.

№ 1061

На отношение от 20 сего марта за № 108 управление Центрархива РСФСР уведомляет Пушкинский Дом, что вопрос о передаче ему писем И.С. Тургенева к П.В. Анненкову был рассмотрен в заседании коллегии Центрархива 24 с[его] марта, причем постановлено следующее: «Сообщить Пушкинскому Дому, что письма И.С. Тургенева к П.В. Анненкову в настоящее время готовятся к печати под редакцией М.О. Гершензона и потому необходимы для работы историко-культурной секции. По окончании копирования их и редакторской работы означенные письма могут быть переданы в Пушкинский Дом, если к этому времени будет признано возможным сосредоточение всех материалов, относящихся к И.С. Тургеневу, в одном месте и если таковым местом будет признан Пушкинский Дом».

Заместитель заведующего Центрархивом
Заведующий административно-материальной секцией
Секретарь

Адоратский¹⁵
Анфилов¹⁶
М.Рябов

Л. 40. Подлинник. Машинопись.

¹ Об этом см.: *Столос Н.* Дар Симбирску от Пушкинского Дома // Экономический путь. 1922. 9 авг.; *Он же.* Из деятельности губернского книгохранилища // Там же. 22 авг.; *Он же.* Дар Пушкинского Дома // Там же. 1923. 6 апр.; *Он же.* Литературные находки в Ульяновске, 1922–1926 // Ульяновский общественник. 1927. № 7. С. 49–50.

² Рейн Рихард Петрович (1886–1928) – член РСДРП(б) с 1906 г. В 1918–1919 гг. председатель Воронежского городского комитета РКП(б), с 1920 г. по август 1921 г. председатель исполкома Сызранского уездного Совета, с августа 1921 г. по июль 1923 г. – Симбирского губисполкома, в 1923–1926 гг. заведующий организационным отделом ЦИК СССР, с 1 сентября 1926 г. по 1928 г. председатель Калужского губисполкома.

³ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, индолог, общественный и политический деятель, организатор науки, академик Петербургской АН (РАН с 1917 г., АН СССР с 1925 г.). Адъюнкт Петербургской АН с 1900 г. В 1904–1929 гг. непреходящий

* См. док. № 3.

секретарь АН. Участвовал во многих важных инициативах, в частности в организации Пушкинского Дома (1905 г.). С началом репрессий против АН смещен с должности ее постоянного секретаря по решению Политбюро ЦК ВКП(б) и распоряжению председателя СНК СССР от 30 октября 1929 г., однако избежал ареста и преследований по «Академическому делу». Директор Института востоковедения АН СССР (1930–1934 гг.) (См.: БРЭ. М., 2014. Т. 24. С. 144–145.)

⁴ Когляревский Нестор Александрович (1863–1925) – историк литературы, литературный критик, педагог. Первый директор Пушкинского Дома (с 1910 г.).

⁵ В тот же день Вашман было выдано удостоверение следующего содержания: «Удостоверение. Дано сие сотруднице Центрархива тов. Вашман в том, что она командирована в Симбирск для получения от завед[ующего] губоно тов. Василькова ста одиннадцати писем И.С. Тургенева. Все местные власти обязаны оказывать тов. Вашман всемерное содействие. Секретарь ВЦИК А.Енукидзе». (См.: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 377. Л. 13. Подлинник. Авторизованная и заверенная машинопись.)

⁶ *Гутьяр Н. И.С. Тургенев и П.В. Анненков: Воспоминания и критические очерки // Вестн. Европы: Журн. истории, политики и литературы.* СПб., 1902. Т. 1. [Кн. 1, январь]. С. 177–195. В подстрочнике статьи сообщалось: «Нельзя от души не пожалеть, что последние десять лет этой переписки утеряны вследствие прекращения журнала “Русское обозрение”, куда они были переданы покойным Л.Майковым». (См.: Там же. С. 188.)

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 377. Л. 26.

⁸ В журнале № 54 заседания коллегии Центрархива РСФСР от 1 февраля 1922 г. в п. 1 значится «сообщение т. Василькова о письмах И.С. Тургенева». В решении записано: а) Поручить издательскому комитету в срочном порядке издать письма И.С. Тургенева. б) Чистый доход направить на оказание помощи голодающим Симбирской губ[ернии]. в) Расходы на переписку писем покрыть из средств Центрархива. г) Телеграфно известить т. Вашман, что она должна получить подлинные письма от Василькова 7 февраля». (См.: Архивы и власть... С. 108.) 10 февраля коллегия Центрархива заслушала доклад М.Е. Вашман о поездке в Симбирск за письмами И.С. Тургенева и постановила направить его в Президиум ВЦИК (Там же. С. 109.), а 24 февраля заслушали выписку из протокола заседания Президиума ВЦИК от 20 февраля об издании писем Тургенева через Государственное издательство Симбирского губоно и оплате расходов по переписке этих писем. Постановили: а) Постановление Президиума ВЦИК принять к сведению. б) Признать представленные Симбирским губоно к оплате два счета за расшифровку, разборку и переписку писем в сумме 32 700 000 руб. (13 700 000 + 19 000 000) чрезвычайными, т.к. расшифровка, разбор и переписка 117 оригиналов писем произведена, по данным, имеющимся в распоряжении Центрархива, одним лишь Н.Н. Столовым, а переписка 69 писем с копий Столова, как можно судить по почеркам доставленных в Центрархив экземпляров, исполнена всего тремя лицами; таким образом, указанные счета подлежат соответствующему сокращению». Премирование Панфиловой за находку писем и выделение пособия для детского дома признали нецелесообразным, а «прибыль, полученная от этого издания, несомненно, будет направлена в ЦК Помгола, который один только и может решить вопрос о ее назначении». (См.: Там же. С. 109–110.)

⁹ Столов Николай Николаевич (1893–1941) – библиограф, литературовед, краевед, организатор и руководитель библиотечного дела в Симбирской – Ульяновской губернии в 1920–1926 гг.: заведующий библиотечным подотделом губполитпросвета, библиотечный инструктор губоно, заведующий библиографическим бюро, председатель губернского комитета научных библиотек, председатель Ульяновского библиотечного объединения. Организатор Дворца книги, заведующий Музеем книги, справочным отделением и заместитель заведующего Дворцом книги им. В.И. Ленина. С 1934 г. внештатный лектор, заведующий библиотекой Государственного литературного музея. 6 июля 1941 г.

ушел добровольцем на фронт, в октябре погиб в боях под Киевом. (См.: Морозова В. Книжный ополченец // Мономах: лит.-худож. журн. [Ульяновск], 2008. № 1 (52). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/672#prettyPhoto>)

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 377. Л. 16.

¹¹ Там же. Л. 17.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ Акт о передаче оригиналов писем И.С. Тургенева к П.В. Анненкову Симбирским губкнигохранилищем представителю Центрархива М.Е. Вашман 30.01.1922 г. см.: Там же. Л. 21–23.

¹⁵ Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) – активный участник отечественного архивного строительства в послереволюционный период, академик АН СССР, заведующий «Новоромановским архивом», управляющий Госархивом РСФСР (с конца 1920 г.), позднее заместитель заведующего Центрархивом, одновременно заместитель заведующего Комиссией для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (Истпарт). (См.: Архивы и власть... С. 825.)

¹⁶ Анфилов Борис Иоасафович (?–1941) – архивист. В 1921–1925 гг. в административно-материальном отделе Главархива, в 1925–1929 гг. юрисконсульт, с 1929 г. старший юрисконсульт Центрархива. (Там же. С. 827.)

УДК 930.25+553.981/982

«Он привык работать на грани человеческих возможностей... решать глобальные задачи...»

Воспоминания С.Л. Матвеевой о В.Д. Бованенко – первооткрывателе месторождения нефти и газа на Ямале. 1950-е гг. – 1968 г.

Ключевые слова: воспоминания, месторождения нефти и газа на севере Западной Сибири, Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, Служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, Государственный архив ЯНАО, В.Д. Бованенко, С.Л. Матвеева, Ю.Г. Эрвье.

Двадцатое столетие – время грандиозных открытий человечества, среди которых одно из величайших достижений советской и мировой геологической и нефтегазовой науки и экономики – поиск и освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири и Урала. Создание этого уникального топливно-энергетического комплекса – подвиг, который навсегда останется в истории России и будет оценен в полной мере лишь будущими поколениями. Ведь тогда не только был открыт доступ к природным запасам недр региона, но и создана лучшая в мире производственная база геологии и уникальная школа кадров. На Крайний Север в экстремальные для чело-

века природно-климатические и бытовые условия приезжали выпускники вузов, техникумов, студенты-комсомольцы, устремленные, отчасти одержимые первопроходцы. Характерными чертами коллективов этого периода была высокая степень доверия и ответственности каждого за свой участок работы и «тот дух жизни на Севере поддержки и взаимовыручки, который стал отличительной чертой Ямала»¹.

Поиск и собирание документов поколения, стоявшего у истоков исследования недр края, определены Службой по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа в начале 2000-х гг. в качестве приоритетной задачи. С тех пор она реализуется Государственным архивом Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО) и муниципальными архивами.

Ярким представителем первопроходцев является Вадим Дмитриевич Бованенко (1930–1968). Он родился в семье ученого, репрессированного в 1937 г. Тем не менее поступил и окончил в 1954 г. Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина², получил специальность «горный инженер-геофизик». В 1954–1958 гг. работал инженером-интерпретатором, начальником Обской комплексной геофизической экспедиции в Березово (тогда поселок в Тюменской области, в прошлом – известное место ссылки), участвовал в создании новой методики речной сейсморазведки. В 1957 г. возглавляемая им сейсморазведка пересекла ряд северных рек³ и дала первые в ямальской сейсморазведке значительные результаты. В 1958–1964 гг. В.Д. Бованенко – уже главный геофизик, начальник Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции (ЯНКГРЭ), в 1964–1965 гг. – управляющий трестом «Ямалнефтегазразведка», организатор комплексного планомерного изучения недр ЯНАО, в 1965–1966 гг. – заместитель главного геофизика Главтюменьгеологии; под его руководством открыты Тазовское, Новопортовское, Губкинское, Заполярное месторождения, подготовлено к разведке крупнейшее в мире – Уренгойское. В 1966 г. он назначен руководителем группы советских специалистов в Пакистане, 24 июня 1968 г. скоропостижно скончался. Той осенью ему исполнилось бы 38 лет, похоронен в Москве.

Имя этого выдающегося геолога и сейсморазведчика упоминается в научно-популярной литературе⁴ и документальных изданиях⁵, появились также работы биографического характера, освещающие его трудовую деятельность и вклад в экономику страны⁶. В честь первооткрывателя названы уникальное по запасам Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, поселок, железнодорожная станция и аэродром рядом

В.Д. Бованенко. 1960-е гг.
ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 39

с ним, улицы в городах Салехарде и Лабитнанги, отраслевая премия молодым ученым, специалистам и студентам в области бурения скважин, а также аудитория в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина, оснащенная современной аппаратурой⁷.

Работа по сбору личных документов В.Д. Бованенко развернулась в 2008 г. Сначала обследованию подвергли фонды Государственного архива ЯНАО и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). В первом, в фонде Ямало-Ненецкого геологоразведочного треста (Ф. 203), были просмотрены отчеты, доклады, рапорты и другие документы с середины 1950-х по конец 1960-х гг. В них имя Вадима Бованенко встречается редко, так как газоносные площади Ямальского региона в тот период еще только начали исследовать⁸. Во втором, в газетных репортажах о трудовых буднях и успехах «разведчиков газа» писали кратко, причем «с производственным уклоном» (подготовка площадей, выполнение наблюдения, обнаружение участков для постановки сейсмических работ, взятие повышенных обязательств)⁹.

Рассматривая краткие сведения о В.Д. Бованенко в делопроизводственных документах в фондах организаций и обезличенные газетные репортажи, архивисты понимали, сколь сложна задача по сбору документов личного происхождения¹⁰, насколько должен быть содержателен личный фонд современника с тем, чтобы появилась возможность через источники «открыть многие интересные страницы новейшей истории»¹¹.

Архивистам удалось завязать переписку с вдовой В.Д. Бованенко Сильвией Леонидовной Матвеевой, а затем побывать у нее дома в Москве. С.Л. Матвеева, вспоминая свою встречу с руководителем Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа Н.П. Головиной, подчеркнула: «Она [Н.П. Головина] как-то сразу меня убедила»; в результате было получено согласие передать документы мужа на вечное хранение в Государственный архив ЯНАО. После этого из Москвы были привезены первые подлинные документы биографического характера геофизика. В архив поступили бережно хранимые не только как память о В.Д. Бованенко, но и как часть его жизни паспорт, диплом о высшем образовании, трудовая книжка, первый трудовой договор, малая золотая медаль ВСХВ¹² «За успехи в народном хозяйстве», полученная им в 1956 г.; ценнейшие черно-белые снимки за 1929–1960-е гг., отражающие атмосферу эпохи; материалы разработки сейсморазведочного бона и патенты на изобретение, предложения по ускорению геологоразведочных работ, снижению на них затрат и др.; его записные книжки. Последние помогают понять круг общения и интересов их автора. Так, записная книжка за 1954 г. содержит информацию о друзьях, знакомых, распределении однокурсников по городам страны, сведения о посещении музеев и выставок, впечатлениях от художественных полотен, прочитанных книгах и др. Например, на одной из страниц читаем: «Толстой. Экспрессия. Мощь»; «Бетховен – напряжение и суровость. Мысль – творчество Бетховена» и т.д.¹³ Некоторые слова написаны с нажимом, имена подчеркнуты. После посещения Третьяковской галереи, других музеев В.Д. Бованенко выделяет портреты кисти А.А. Иванова, И.Н. Крамского, В.Г. Перова, И.Е. Репина. По этим записям можно отметить, что его привлекали яркие незаурядные личности и в творческих приоритетах, и в жизни.

В фонд включены и воспоминания С.Л. Матвеевой о В.Д. Бованенко, с которым она познакомилась в студенческие годы и который вскоре стал ее мужем. Вместе они проживали судьбоносные в истории страны годы, оба принадлежат к легендарному поколению «шестидесятников». Особую ценность воспоминаниям придает включение в их текст писем Вадима Дмитриевича.

Взаимодействие архивистов с родственниками и близкими В.Д. Бованенко с передачей подлинных документов не прекратилось. Их пояснения помогли предельно точно описать каждый полученный источник. Открытие фонда В.Д. Бованенко (70 дел за 1929–2014 гг.) состоялось в 2011 г. Хотя воспоминания публиковались в местных изданиях¹⁴, журнал предпринял их републикацию, сопроводив при этом научно-справочным аппаратом: вводной статьей, текстуальными примечаниями и комментариями, в том числе о тех, кто учился и работал вместе с В.Д. Бованенко. В целом меуары, посвященные одному человеку, служат памятником поколению первопроходцев.

Поиск подобных источников по истории открытия нефтегазового комплекса в Западной Сибири и включение их в состав архивных фондов – актуальная задача архивных учреждений и сегодня. Это признают и сами нефтяники. Так, руководитель крупнейшего в нефтяной промышленности СССР предприятия «Главтюменьнефтегаз» в 1965–1977 гг. В.И. Муравленко в беседе с автором книги о нем сказал: «А не заняться ли нам с вами историей, нашей, сегодняшней? Рассказать, как рождается нефтяная Сибирь! Буровые мастера Геннадий Левин, Григорий Петров, Анатолий Шакшин... они тоже исторические деятели. Они войдут в историю, должны войти. И делать это нужно сейчас, когда они сами могут рассказать о себе. Их рассказы – важнейшее свидетельство нашего времени»¹⁵. Поиск героев и документов продолжается.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.П. ГОЛОВИНОЙ, Л.В. СОЛОМИНОЙ.**

¹ *Артюхов Д.* Ежегодный доклад о положении дел в Ямало-Ненецком автономном округе. Салехард, 2018. С. 23.

² Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина создан в 1930 г., с 1958 г. – Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина, с 1985 г. – Московский институт нефти и газа им. И.М. Губкина, с 1991 г. – Государственная академия нефти и газа им. И.М. Губкина, с 1998 г. – Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина.

³ Речь идет о Северной Сосьве, Вогулке – реках Западно-Сибирской равнины и Северного Урала.

⁴ Ямал. Грани веков и тысячелетий. Популярный очерк истории края с древнейших времен. Салехард; СПб., 2000;

Патрикеев Н.Б. Молодежь у истоков Ямальского газа (1950–1970): ист.-публ. очерк. Ханты-Мансийск, 2003; *Краев А.Г.* Сокровища стылой земли. Об истории открытия нефтегазовой целины Ямала. Салехард, 2009.

⁵ Энергия Ямала: сб. материалов / сост.: А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2000; Открытые горизонты: сб. ст. и док.: в 5 т. / сост.: А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2002–2005; Биография Великого подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953–2003). Екатеринбург, 2003.

⁶ *Пимонов В.* Ямальская планета Вадима Бованенко // ТЭК России. 2013. 14 янв. URL: <https://pimonov-v.livejournal.com/93031.html>; *Оханкина Н.К.* Вадим Дмитриевич Бованенко. М., 2015. Вып. 14.

Сер. «Губкинцы гордятся ими»; Портретная галерея РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина (национального исследовательского университета): путеводитель / сост.: В.Н. Кошелев, В.В. Калинов; под ред. проф. А.И. Владимирова. М., 2015. URL: <https://gubkin.ru/gallery/portrait/detail.php?ID=36332>; Чье имя носит Бованенково? К 70-летию Тюменской геологии // Нефть и газ Сибири. 2018. № 3 (32). С. 34–35.

⁷ URL: https://www.gubkin.ru/departments/university_departments/DIaCS/download/news/2015/10-015.pdf

⁸ ГА ЯНАО. Ф. 203. Оп. 1.

⁹ ГАСПИТО. Ф. 124 «Тюменский областной комитет КПСС»; Ф. Л-207 «Представительство ОАО «Газпром» в г. Тюмени и его предшественники». Позже выявленные газетные информации включены в личный фонд В.Д. Бованенко. (ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6.)

¹⁰ О значении мемуарных источников см.: *Стафеев О.Н.* Мемуары как источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007; *Прищепина А.И.* Новейшая история г. Сургута в мемуарах ее творцов // Западная Сибирь в Средневековье, Новое и Новейшее время: материалы регион. науч. конф. Нижневартовск, 28 февр.

2009 г. / отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2009. С. 51–64; и др.

¹¹ Цит. по: *Юрасова М., Юрасова Г.* В.И. Муравленко. Свердловск, 1986. С. 10.

¹² Имеется в виду Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, существовавшая с 1939 по 1959 г. Хотя еще в 1956 г. было принято решение о разделении выставки на сельскохозяйственную и промышленную, фактически она оставалась единой до 28 мая 1958 г., когда Совет министров СССР принял постановление об объединении сельскохозяйственной, промышленной и строительной выставок в Выставку достижений народного хозяйства СССР.

¹³ ГА ЯНАО. Ф. 411 «Бованенко В.Д. – геофизик, управляющий Ямало-Ненецким геологоразведочным трестом на нефть и газ «Ямалнефтегазразведка». Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

¹⁴ *Матвеева С.Л.* (вдова В.Д. Бованенко). Воспоминания о Вадиме // Информ. бюл. Службы по делам архивов ЯНАО. Салехард. 2011. № 1 (2). С. 157–164; 2012. № 1 (3). С. 157–172; *Бованенко С.Л.* Мой Вадим // Ямальский меридиан: обществ.-полит., историко-культурный журн. 2012. № 1. С. 112–117; № 2. С. 104–109.

¹⁵ *Юрасова М., Юрасова Г.* Указ. соч. С. 10–11.

Список литературы

1. *Краев А.Г.* Сокровища стылой земли. Об истории открытия нефтегазовой целины Ямала. Салехард, 2009.
2. Открытые горизонты: сб. ст. и док.: в 5 т. / сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2002–2005.
3. *Оханкина Н.К.* Вадим Дмитриевич Бованенко. М., 2015. Вып. 14. Сер. «Губкинцы гордятся ими».
4. *Патрикеев Н.Б.* Молодежь у истоков Ямальского газа (1950–1970): ист.-публ. очерк. Ханты-Мансийск, 2003.
5. Чье имя носит Бованенково? К 70-летию Тюменской геологии // Нефть и газ Сибири. 2018. № 3 (32). С. 34–35.
6. Энергия Ямала: сб. материалов / сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2000.
7. Ямал. Грани веков и тысячелетий. Популярный очерк истории края с древнейших времен. Салехард; СПб., 2000.

Воспоминания о Вадиме

Вадим родился в Киеве в 1930 г. Мама Вадима из семьи врачей, красавица-еврейка, студентка экономического факультета Политехнического института. Отец – профессор, заведующий кафедрой политэкономии этого же института. На Украине, недалеко от города Канев, есть деревня Бованы. Говорят, что все жители этой деревни носят фамилию Бованенко. Там в 1899 г. родился отец Вадима Дмитрий Бованенко.

После окончания церковной школы он пешком пошел в Киев и поступил на подготовительное отделение института. Затем он окончил Институт красной профессуры¹. И все было прекрасно до 1937 г., который все сломал. В ноябре того года его арестовали. Когда отца арестовали, мама Вадима была беременна вторым ребенком. Но об этом она не сказала мужу. Узнав, когда будет отправляться эшелон с заключенными, она побежала на вокзал, бегала вдоль отправляющегося эшелона и кричала: «Митя, я беременна», чтобы когда вернется – знал, что это его ребенок. Но Митя не вернулся. От него было два письма, которые он выбросил в окно поезда, когда его везли в Магадан. В Магадане в 1941 г. он умер. В 1955 г. он был оправдан за отсутствием состава преступления, а в 1938 г. родилась сестра Вадима – Света.

В 1941 г. началась война. Из Киева они уезжали в последний момент. С собой взяли только кусок ковра, который постелили на пол теплушки, в которой ехали. Всю войну они прожили в Свердловске. Один год Вадим пропустил в учебе и поэтому в институте на год был старше однокурсников.

После войны они вернулись в Москву. Жили на Петровке. Одна комната в коммунальной квартире. Еще 15 жильцов – далеко не все трезвенники. Недалеко от их дома находился спортивный клуб «Динамо». Вадим начал играть в баскетбол в этом клубе. Но в Москве возникла ужасная проблема. Маму Вадима никуда не брали на работу. Во-первых, Бернштейн, во-вторых, жена – вдова осужденного по 58-й статье. Положение складывалось критическое – двое детей: одному – 15, второй – семь и ни копейки денег. Кто-то помог. Нашли какого-то мужичка, оформили фиктивный брак, и она стала Нагорной. Устроилась в Министерство торговли экономистом в отдел по соли. Зарплата, конечно, очень скромная, но как-то жить можно. Министерства в то время работали тогда, когда не спалось Сталину. А у него была хроническая бессонница. Поэтому работала Ида Яковлевна очень много и иногда по ночам. Вся забота о Свете легла на Вадима. Он провожал ее в школу, помогал учить уроки и даже заплетал косички. На тренировки брал ее с собой: вначале смотреть, а когда подросла – и ее включили в юношескую команду. Вадим удивительно трогательно к ней относился и при всем этом хорошо учился в школе.

В нефтяной институт он поступил очень легко. Там существовала специальность «геофизика». Не понятно что, но почти что физика. Поэтому конкурс был большой. Но Вадим к этому времени уже был кандидат в мастера спорта по баскетболу. А сильных спортсменов во всех институтах очень любили.

Поступление в институт несколько улучшило финансовое положение семьи. Во-первых, Вадим стал получать стипендию, а во-вторых, появилась форма. В то время, это был 1949 г., всех студентов геологических специальностей одели

в форму. Институт от института отличался погонами. На погонах были вензеля с первыми буквами названия института. Я училась в Институте цветных металлов и золота² и считалось, что наш вензель самый красивый во всей Москве.

В институте Вадим с первых дней увлекся баскетболом. В то время во всех московских вузах существовало несколько команд. По силе и умению играть все институтские команды делились на три группы. Нефтяной институт играл по первой группе. Капитаном первой команды стал Вадим и был им до окончания института. Вокруг Вадима всегда было очень много друзей. Ребята были разные. Самым интересным из всех его друзей был Юра Осин³. Их объединяла какая-то глубокая интеллигентность и огромная любовь к чтению. Ильфа и Петрова они знали наизусть и могли цитировать с любого места. Когда у Юры Осина появился 5-томник Куприна⁴, что было большой редкостью в то время, то тома как большая драгоценность передавались друг другу и прочитывались от корки до корки по несколько раз.

Большим другом Вадима был Семен Альтер⁵, непризнанный поэт, великий спорщик и любитель эпатажа. Вместе с Вадимом они потом работали в Березово. В Березово Семен приходил в магазин, бросал деньги на прилавок и говорил: «Ящик шампанского и чего-нибудь на сдачу». А в институте он всех донимал своими стихами. Вадим как-то говорит ему: «Вот ты, Семен, хочешь стать поэтом, а тебя никто не знает. Хочешь, я сейчас прочту четверостишие, и ты станешь знаменит». И прочитал: «Искусству нужен Сема Альтер как телевизору бюстгальтер». И действительно, на следующий день пол-института прибежало в группу посмотреть на Семена Альтера.

Об учебе в институте говорили мало. Говорили о спорте, о девочках и мальчиках, о прочитанных книгах, о хорошо проведенном времени. Вадим узнавал обо всех интересных выставках, концертах. Мы посетили с ним выставку Эрзя⁶. Это наш русский скульптор-мордвин. Он эмигрировал в Мексику в 1918 г. Каким-то образом в 1954 г. ему разрешили приехать в Союз вместе со своими работами⁷. Работал он по дереву. Из огромных корней, стволов были созданы потрясающие работы. Выставка устраивалась в каком-то подвале, была почти закрытой. Работы нас потрясли. Я даже потом летала в Саранск, там сейчас на его родине в великолепном музее хранятся все его работы. В это же время в Москву вернулся Вергинский⁸. Один из первых его концертов был в ЦДРИ. Вадим и туда достал билеты. Мы пришли в восторг. На этом концерте мы были вместе с Юрой Осиним. И когда ребята поделились своим восторгом в своей компании, их там не поняли. Даже в таких мелочах Вадим чем-то отличался от окружения.

Всю стипендию Вадим отдавал маме. Но он окончил курсы по спортивному судейству и судил баскетбольные соревнования. За вечер ему платили 100 рублей, и на эти деньги мы иногда ходили в ресторан, при этом выбирая почему-то «Метрополь». На эти деньги в ресторане можно было заказать горячее, салат и бутылку вина. Вадим любил хорошие рестораны. Он даже в одном из писем из Березово писал: «Сейчас хочется в хороший ресторан. С удовольствием представляю запах хорошей кухни, звон вилок, шум фонтана и хорошую музыку».

А познакомились мы с ним на четвертом курсе, на баскетболе. Наши институты были рядом, и мы, девчонки-баскетболистки, ходили смотреть «хороший» баскетбол в нефтяной институт. Наш институт играл по последней третьей группе, и «хорошего» баскетбола у нас не было. После четвертого курса Вадиму предложили перейти в основной состав баскетбольной динамовской команды. Но это означало многочисленные матчи, турниры, часто в других городах. Впереди был пятый курс, и геофизика победила. Вадим отказался от этого очень заманчивого для него предложения. А я училась в Институте цветных металлов и золота, и специальность была «защита металлов от коррозии». В конце четвертого курса, неизвестно по какому признаку, нас, несколько человек, пригласили в отдел кадров Министерства среднего машиностроения. Так в то время называлась вся атомная промышленность. И не дожидаясь защиты диплома, окончания института, предложили мне распределение. Причем звучало это так: «Урал или Кавказ». Я, естественно, выбрала Кавказ. Так я получила распределение в Пятигорск на урановый обогатительный завод. Назывался он почему-то «Талиевый рудник». И по всем законам того времени там я должна была отработать три года. А Вадим после окончания института собирался либо на Север, либо на Сахалин. Хотя москвичи – выпускники институтов старались остаться в Москве. В то время, уезжая на работу из Москвы, терялась московская прописка. Вадим выбрал Крайний Север. Так летом 1954 г. мы расстались. Были клятвы очень часто писать друг другу и встретиться после первого года работы. Первая клятва выполнялась неукоснительно, вторая была нарушена – не получилось совпадение отпусков. Письма писались по Симонову: «Все, что думал и знал, – заносил на бумагу сейчас же»⁹.

Мы с Вадимом очень любили Симонова. Знали наизусть очень много его стихотворений и поэм и цитировали их с любого места. Так что сейчас по его письмам постараюсь воссоздать первые его шаги на работе.

Выехал Вадим из Москвы с двумя друзьями, Владиком Григорюнасом¹⁰ и Володей Черемшановым¹¹, 5 августа поездом Москва – Владивосток. Ребята ехали на Сахалин, Вадим – в Тюмень. «В Тюмени 25 минут стояли, положив руки на плечи, и целовались на радость зрителям»*. Ребята поехали дальше, а Вадим остался в Тюмени. Вот его первые впечатления о Тюмени 1954 г.: «Город паршивый. Две асфальтированные улицы. Два кинотеатра. Ресторан “Сибирь” по типу чайной и городской сад, состоящий из сквера, танцевальной площадки и уборной. Но люди неплохие. Это видно хотя бы по тому, что в выходные полгорода пьяны в стельку. Трест – на окраине в двух двухэтажных домах. Тресту всего полгода. Он строит много зданий, но все пока снимают комнаты. Трест оплачивает их частично. Обстановка немного тухлая. Слушал защиту нескольких отчетов. Отчеты слабые, но и еще закапывают друг друга. Но я уеду в Березово, может там приятнее. Я уже знаю, что Березово – нормальный сельский районный центр. Есть кино, столовая и библиотека. До конца сентября – паромом, зимой – самолетом можно добираться. Работать буду по договору. Работать зимой, а летом – или писать в Тюмени отчет, или ехать в партию к югу от Тюмени. (В то время еще упорно искали нефть в обжитых районах к югу от Тюмени. – С.М.) Может, бу-

* Здесь и далее С.Л. Матвеева цитирует письма мужа.

дет и отпуск. Вообще, все это еще не известно. В Березово через два месяца надо начинать работать, а еще нет проектов, не назначены начальники партий и даже не известно, будет ли электроразведка, по которой я очень хотел бы работать. Пока я приказом направлен в Березово без должности, но примерно рублей 1800–2000 оклад там у инженеров. Я здесь жду юриста, чтобы заключить договор. Пока помогаю с отчетом за прошлый год, через дней 5–10 уеду».

И вот через некоторое время они вместе с промысловиком Володей отправились в Березово. От Тюмени до Тобольска добирались на такси – 250 км, по безобразным дорогам с двумя паромами, где сами тащили трос, срывая руки. «Теперь третий день загораем в Тобольске. Тобольск – старинный город, его в 1582 г. основал Ермак. Все тротуары и мостовые сделаны из хороших деревянных брусьев. Над городом на горе белый замок и тюрьма¹², известная тем, что из нее побегов никогда не было. Мы уже знаем город так, как будто в нем родились. Лежим в гостинице и изнываем от скуки. Надо бы идти в столовую в порт, но там портовые грузчики пьют спирт и дерутся. Не хочется. Пароход послезавтра, и надо еще завтра доставать билеты. В Березово я из наших ребят еду пока один. Заключил договор и еду, а делать там, очевидно, нечего, работать начнут только через 1,5–2 месяца. В Березово экспедиция в стадии организации, работают только строители и одна промысловая геофизическая партия на бурящихся скважинах. Хотят, чтобы я переходил к ним совсем. Но я не знаю, есть много за и против. Если соглашусь, то придется обложиться книгами и конспектами и осваивать новую специальность – каротаж¹³».

Таким образом, где-то в конце августа они оказались в Березово. «Два дня ходили по селу, искали комнату и нашли, очень повезло, так как здесь много экспедиций и все занято. Получили кровати, постели, купили приемник, занавеску на дверь, репродукции на стену. Вживаемся, одним словом. Узнал, что разговор с Москвой заказать почти невозможно, а с Пятигорском совсем невозможно». И дальше он пишет: «У меня новости. Я сижу дома, обложившись книгами и диаграммами, читаю днем и ночью. В экспедиции почти не бываю, и вот вчера приходит радиограмма, что главк приказал проводить в Березово электроразведку и меня вызывают в Тюмень писать проект. Я даже не обрадовался. Зачем, спрашивается, я целую неделю разбирался с утра до ночи в каротаже? Но в общем-то, конечно, это к лучшему. Тюмень меня не привлекает, но работать интереснее будет там, где больше знаешь. (Вадим по специальности был электроразведчик. – С.М.) Дома у нас весело, тепло, уже довольно много книг, неплохие пластинки, пока, правда, без патефона. Сегодня, благодаря красноречию, уговорил продавца в книжном магазине отдать мне одну из двух присланных подписок на Чехова. Книги выписываю сюда, обосновываюсь фундаментально. Вот такие дела, зеленоглазая. Ты там хнычешь, что неделю нет письма. Это напрасно. Во-первых, когда много работы, я писать часто не буду, а во-вторых, здесь такие условия, что письма не летят неделями. Проснулся Володя. Он возмущен, что я пишу тебе по ночам, и говорит, что я нарушил договор о письмах. Какой, расскажу в следующий раз».

В Тюмени Вадима назначили начальником партии. Это без малейшего опыта работы. По методу бросить в воду, чтобы научить плавать. Из Тюмени он писал: «Я через пару дней защищу проект и смогу лететь в Березово, если не задержат

с аппаратурой. Там я вроде уже дома. Работать буду ноябрь–март не в Березово, а в маленькой деревушке, в 30 км от Березово. Работа предстоит интересная, так пока кажется, во всяком случае. Сейчас в Тюмени хорошая погода. Мы играли в баскетбол, это первый раз здесь. А вообще времени не хватает, с работы на почту за твоими письмами, потом в подписной магазин, ловить Джека Лондона, потом ужинать, и уже 9–10 часов. Приходишь, и почитать некогда. А тут еще письма. Мы с Володей договорились писать через день по два письма (у нас у каждого около 20 адресатов) и пока не напишем письма, не бриться. Но, походив пять дней небритыми, плюнули на это дело, купили пачку открыток и пишем раз в месяц по открытке. У меня большой список литературы на этот год, а читаю я очень мало, все некогда».

В Тюмени Вадиму пришлось задержаться. «Я уже который раз переделываю проект, то управляющий что-то надумает, то новые сроки из Москвы. Хочу поскорее лететь в Березово. Сейчас увлечен новой мыслью – строить втроем, вчетвером в Березово дом. Это будет стоить 4–5 тысяч и займет с полгода. Все бы хорошо, но это дело требует много времени, а мы будем все время в поле заняты». В середине октября Вадим был в Березово, и здесь настроение начало портиться. «Очень много работы. На мне хотят вывезти самую необеспеченную партию. Верчусь целый день. Набираю людей, получаю оборудование, ругаюсь, выпрашиваю. Все же вряд ли партия начнет работать в срок. Но я особенно не волнуюсь, увидев, какой здесь бардак».

Дальше началось, видимо, еще сложнее. Он пишет: «Еле выбрал часок, чтобы тебе написать. Очень много работы. С утра до самого позднего вечера я на берегу. Грузу трактора, балки (это маленькие домики на санях. Размером с автобус). Сегодня отгрузил последний паузок¹⁴. По реке идет лед. Завтра пройдет пара катеров и все – река замерзнет. Работа у меня не клеится, рабочих набрал паршивых, все слабосильные и ленивые, много недостает оборудования, не едут из Москвы осциллографы, застряли в Тюмени из-за непогоды два инженера-оператора. От всех этих дел я захандрил. Бросить все захотелось страшно. Потерял веру в то, что мы сможем хорошо работать, и мечтаю, чтобы меня отпустили из начальников партии. Если бы меня освободили от должности начальника и работать мне спокойно интерпретатором, я был бы очень доволен. По вечерам прихожу такой уставший, что даже Симонова, не то что учебник, не могу почитать, сразу клонит в сон».

Постепенно все более-менее наладилось, и партия выехала в поле. Вадим пишет: «Объехал оба отряда и устроил базу в маленькой деревушке. За это время много прошел по тундре пешком и проехал на лошади». Насчет лошади до сих пор не могу понять. Очевидно, имелось в виду, что верхом. Но представить длинного Вадима верхом на лошади, учитывая, что до этого он видел лошадей только на картинке, до сих пор не могу. «День здесь короткий (имеется в виду ноябрь – С.М.), в 6 часов уже совсем темно. Здесь очень красиво вечером и ночью. Небо постепенно переходит от розовых тонов к темно-фиолетовым, луна огромная и яркая, как в планетарии, снег сияет, и ничего живого, тихо, тихо. Я вспоминаю выражение Джека Лондона “Белое безмолвие” – очень верно. Деревушка, где я буду базироваться, построена в 1930 г. выселенными кулаками, а в 49-м году туда были добавлены калмыки. Мы у них заняли пустовавшую школу и больницу,

устроили себе с начальником другой партии уютную комнатуху, купили проигрыватель. Работы много, но все понемногу налаживается и настроение поэтому хорошее, но по-прежнему прошу в интерпретаторы». Видимо, желание это было удовлетворено. Потому, что в следующем письме он пишет: «У меня наконец приехал начальник, правда, не такой, как надо бы, – малоопытный, но мне все равно, у меня теперь гора с плеч. Я теперь интерпретатор, обрабатываю материал и отвечаю за качество. Перетащил базу обратно в Березово. Теперь буду больше читать, больше ходить на лыжах. Но пока нужно ездить в поле, помогать операторам, а у меня уже огромный список непрочитанных книг».

Наступила весна, и началась усиленная переписка, кто и когда пойдет в отпуск. Вадим в начале лета прилетел в Тюмень писать отчет. Были варианты, что я прилечу в Тюмень в свой отпуск. Попытались созваниваться, но связь была такая, что Вадим мне потом писал: «Очень жаль, что я тебя совсем не слышал, голос твой хотел услышать и совсем не узнал его. Я хотел поговорить о твоём отпуске и возможном приезде в Тюмень. Я приехал и усиленно искал комнату, нашел удачную, большую, светлую комнату с окнами в садик. Поселил у себя своего начальника с условием, что он смотается, как только ты приедешь. А дела у меня такие: я пишу примерно до первого августа отчет. Потом вполне возможен был бы отпуск, но дело в том, что сейчас готовится решение Правительства о расширении работ в Березово¹⁵. Там, вероятно, будет самостоятельная контора, и этой зимой будет гораздо больше партий. Очевидно, найдут работу и мне, и могут не отпустить в отпуск. В общем, пока не ясно, где я буду осенью».

В результате всей этой переписки этим летом мы не встретились. И начался второй год нашей разлуки.

После отпуска Вадим полетел в Новосибирск на совещание. «Мне здорово повезло. Наше совещание было почти всесоюзным. Я очень много узнал интересного о том, как работают в других предприятиях, послушал всех “китов”. Большинство народа там было гораздо старше, и есть чему у них учиться. Через пару дней полечу в Березово. Зимой мне предстоит работать в поле. База, правда, у нас будет в самом Березово. А на лето, боюсь, меня заставят работать в южных районах, что неприятно как в смысле оклада, так и в смысле отпуска. Зимой, как всегда, собираюсь много заниматься по специальности. Партия моя только начала работать. Я в этом году занимаю весьма безответственную должность интерпретатора, т.е. должен сидеть на базе и обрабатывать материал. Но я хочу познакомиться получше с аппаратурой и сбегу в поле до Нового года. В Тюмени мне предложили ехать на сбор к Спартакиаде народов РСФСР¹⁶. Вчера пришла радиограмма – с 5 января трест разрешил мне уехать. Так что дней сорок я проболтаюсь на юге, а там и зиме уже скоро конец. Но мне за зиму надо было многому научиться, много прочесть, а теперь я не успею. Ты уже думаешь об отпуске, а я боюсь, меня летом заставят работать и не дадут отпуск. Надо до весны что-то придумать».

В январе и феврале Вадим был в Новосибирске. Там была зона Спартакиады народов РСФСР. Вадим пишет: «Принимали как на хороших соревнованиях, с комфортом и рекламой. В нашей команде (Тюменская обл.) кроме меня все молодежь 37–38-го года рождения. Я и игрок, и играющий тренер. Надежд было

мало. Думали, как бы не занять 11–12-е место (из 12), но против ожидания заняли 4-е место. В Новосибирске наслушался эстрады на всю зиму, ходил подряд на все концерты. А фильмов посмотрел так много, что в Березово можно будет совсем не ходить в кино». В середине февраля Вадим вернулся в Березово.

«Живу без событий. Полмесяца в Березово, полмесяца в поле. Работы много, довольно интересная, но особенно она не захватывает, горения не чувствуется, с удовольствием выезжаю в поле, там хоть и полное отсутствие комфорта, зато работа живая и на целый день (12–16 часов). Март хочу весь быть в поле. А в апреле кончаются полевые работы, и засядем за отчет. Пока не знаю, где буду работать летом, есть шанс на интересную работу по реке, новые опытные работы плюс близкое знакомство с комарами. Но это еще не ясно». После этого письма я решила, что может повториться прошлый год, и написала, что постараюсь приехать. Вадим мне ответил Симоновым: «Синица тоже море подожгла, / и кто-то ей поверил на минуту»¹⁷. Если ты не собралась в прошлом году в Тюмень, сюда будет собраться и добраться (4–6 дней) гораздо труднее».

После «синицы» я твердо решила ехать. Маршрут был сложный. Сначала нужно было добраться до Минеральных Вод, потом самолетом до Москвы, потом самолетом до Тюмени и потом чем-нибудь до Березово. Телеграмму не стала отправлять: во-первых, [что] через четыре или через шесть дней доберусь, я себе очень слабо представляла, а во-вторых, очень хотелось удивить. Добиралась я сложно, почти шесть дней. В Тюмени меня поразил самолет, которым предстояло лететь до Березово. Это был маленький, двукрылый Ан-2. Помещалось там человек десять. Кабина самолета была такая маленькая, что три человека там не могло поместиться. В самой кабине сидели пилот и штурман, а радист на каком-то подвесном табурете висел в дверях кабины. Поднимался самолет с озера. Вместо шасси у него были лодки. Зимой они менялись на лыжи. Прилетели мы в Березово под вечер. К самолету подошел маленький катерок, и пассажиры выбрались на сушу. Я пошла искать ул. Астраханцева, 15. Была вторая половина июня, совсем светло, но на улице почему-то никого. Удивили меня, конечно, деревянные тротуары, на них лежали собаки. Но лайки были очень вежливые. Когда к ним подходили, они лениво вставали, уступали дорогу и опять ложились на свое нагретое место. Дом я нашла, долго стучала. Но никто не открывал. Потом оказалось, что дверь не была заперта. В Березово в то время не принято было запираеть дома. Я была страшно уставшая после столь долгих перелетов, прилегла и тут же уснула. Так что удивление Вадима я проспала. Дней восемь я прожила в Березово. Поселок на меня не произвел впечатления, тем более что Вадиму надо было ходить на работу. Но ему удалось освободиться на две недели, и он организовал нам свадебное путешествие.

В то время по Оби и Иртышу курсировал довольно комфортабельный теплоход «Ленинский комсомол»¹⁸. Вадим договорился с капитаном, тот уступил нам свою каюту, и началось наше путешествие. Мы сначала поплыли из Березово в Салехард. Там, пока теплоход разгружался и нагружался, мы познакомились с Салехардом. Вадим там тоже до этого не бывал. А потом поплыли обратно до Омска. Мы много с Вадимом вместе отдыхали, были и в Болгарии, и в Крыму, и на Кавказе, и на Рижском взморье, но этот отдых был самый запоминающийся.

Может быть, остроту ощущений добавляло то, что мы знали, что расстанемся еще на год. В Омске мы расстались. Я самолетом полетела в Москву, Вадим поехал в Тюмень. В Тюмени его назначили работать в речную сейсморазведочную партию, которой руководил Шмелев¹⁹. Шмелев в то время активно занимался разработкой плавающей сейсмопартии. Он сконструировал плот-бон из бревен, на котором размещалась сейсмическая коса. Из Березово Вадим писал: «Шмелев улетел в Тюмень, и я хозяйничаю, на мой взгляд, много nepяядка и все делаю по-своему. Не знаю, как это понравится Шмелеву. Очень много работы, и это хорошо, так как первое время настроение было очень паршивое. А потом некогда стало задумываться. Сегодня на несколько дней приехал в Березово, который показался мне большим городом. Ведь у нас стоит несколько барж и катеров в глухом месте, вода и кусты по берегам и больше ничего. А тут масса народа, кино, два магазина. Между прочим, в Березово появилось много причесок как у тебя, я думаю, что ты внесла вклад в продвижение моды на Север. Я проявил нашу пленку, посмотрел на тебя, и снова настроение испортилось. Даже не знаю, стоит ли печатать, чтобы совсем не расстроиться».

В Березово Вадим долго не задерживается и опять уезжает в поле. «Я совсем заработался. Шмелев все еще в Тюмени, я отдуваюсь за всю накопившуюся свою работу и за него. Надо изучать с мотористом мотор, чтобы выяснить, почему бьет винт, с кладовщиком, что делать с продуктами, и т.д. Вечером немного спокойно поработаю и в 11–12 залезаю на свою полку типа вагонного купе под полог. Комаров уже нет, но так теплее. Только тут вспоминаю о другом мире, о тебе, об отпуске, но, чтобы не расстраиваться, стараюсь побыстрее заснуть. Что-то я совсем разнылся, а у нас не плохо, не думай. Сейчас здесь самое хорошее время года, комаров уже нет, берега местами очень красивые, и каждый день мы на новом месте. Очень много смородины по берегам, едим все время варенье. Все время живая рыба, когда рыбы много, то едим только стерлядь.купаюсь раза два в день, но загорать, конечно, некогда. Пару дней назад у нас было ЧП. Помощник взрывника зацепил случайно магистраль и затащил заряд под свою лодку. Лодку разломило пополам, его бросило метров на пять вверх. Чудом он отделался контузией и ушибом спины. Я тоже чудом отделаюсь максимум выговором, так как его даже в больницу не взяли. Получили новую самоходную баржу. Мы в двух трюмах разместили человек по десять, поставили станцию и выбросили одну старую баржу. У меня здесь будет настоящая кровать и, возможно, даже тумбочка. Абажура, правда, все же не будет. Сейчас ушли далеко от Березово. Места глухие, лес по берегам настоящий, таежный. Красивых видов, закатов, грибов и ягод хватило бы на несколько домов отдыха. У нас на самоходке большая комната на пять молодых холостяков – инженеров и техников. Электричество, радио. Сегодня в маленькой хантыйской деревушке обнаружили настоящую баню и отвели душу. А то у нас только душ с теплой водой. Сидим, блаженствуем после бани, пьем чай с вареньем, слушаем, как скрипки выводят “Очи черные”. Вдруг нашу идиллию прервал какой-то сумасшедший катер. Он чуть не налетел на привязанные к нам бревна с приборами, не глядя на нашу световую сигнализацию. Еле успели остановить. Все обошлось благополучно. Вот такие у нас приключения».

Декабрь–январь Вадим писал отчет в Тюмени. Где-то в феврале он вернулся в Березово. «Работаю я старшим интерпретатором. Партия двухотрядная, отряды далеко друг от друга, а операторы недостаточно опытные, и приходится много ездить в поле. План идет со скрипом. Главное, правда, не это, а решить геологическую задачу и подготовить структуру под бурение. Это мы, очевидно, сделаем, но пока много нерешенных вопросов, а работа напряженная, но интересная. В общем, как это ни пошло звучит, живу работой. В начале апреля закончим полевые работы, в июне поедем в Тюмень оформлять и защищать отчет, срок защиты 20 августа. Я, правда, хочу приложить все силы, чтобы окончить к 1 августа, правда, не знаю, что из этого получится. В поле у меня всегда хорошее настроение, даже если нечего есть и давно не ездили в баню. Там совсем не бывает хандры. Так что я с удовольствием работал бы оператором, т.е. всю зиму находился бы в поле. А ты приедешь ко мне в балок²⁰, ты знаешь, что это такое? У вас, вероятно, уже весна, а у нас самолеты еще садятся на лед, олени упряжки бегут по дорогам. Я, кстати, научился править оленем. Берешь длинный шест – хорей и им толкаешь, не бьешь, а именно толкаешь оленя в то место, где, как говорят французы, спина теряет свое название. Чтобы повернуть, суешь шест слева, он пугается и поворачивает вправо. Вообще олени очень глупые животные, глупее ферганских ишаков и нашей кошки Мурки».

Планы меняются очень быстро. Уже в следующем письме он пишет: «Относительно лета. Отчет я писать не буду. Буду летом начальником партии. Работать будем по реке Сосьва, начинать в 50 км и кончать в 300 км от Березово. Я согласился с условием, что уйду на 1,5–2 месяца в отпуск, когда работа будет налажена. Налажена – понятие растяжимое. Собираюсь в середине июля, но из Москвы пишут, что въезд туда будет закрыт». Дело было в том, что летом 1957 г. в Москве должен был состояться Международный фестиваль молодежи и студентов²¹. А нам с Вадимом очень хотелось попасть на этот фестиваль. Телефонной связи у нас не было, письма шли очень долго. И дальнейшее согласование наших отпусков и возможности попасть на фестиваль шло телеграммами. Но телеграммой много не объяснишь и много не скажешь. А у меня на работе, видя количество получаемых мною писем, знали о моем романе и решили мне помочь. Меня включили в снабженческую командировку и приурочили ее к началу фестиваля. Мы должны были привезти какие-то приборы из Москвы. Ехали мы на грузовой машине, добирались больше двух суток. Когда приехали в Москву, я пошла в контору, оформила все бумаги, и на этом моя командировочная миссия была закончена. Через шесть дней я должна была отметить командировку и ехать обратно. Где находится Вадим, я понятия не имела. С одним из сотрудников, который совсем не знал Москву и попросил показать ему центр, я тут же поехала на Петровку. Ида Яковлевна мне сказала, что Вадим уже три дня как прилетел, но сказал, что сегодня придет поздно.

Фестиваль уже был в самом разгаре, на улицах была масса народа, очень много иностранцев, чего мы раньше никогда не видели. Мы с моим сотрудником решили поехать в Лужники. Там была масса всяких мероприятий, огромные очереди у каждой из касс. И вдруг я вижу, что в соседней очереди стоит Вадим.

Сказать, что это был шок, – это ничего не сказать. Оказывается, потеряв меня, он на этот вечер заказал телефонные переговоры с Пятигорском и Воронежем и поэтому сказал маме, что придет поздно.

Шесть дней мы ходили по Москве, ни на минуту не расставаясь. Посещали всевозможные концерты, выставки, спортивные соревнования. Жили у друзей. Через шесть дней моя командировка закончилась. Я поехала в Пятигорск, Вадим остался в Москве. Договорились встретиться в Сухуми.

Перечитав сейчас все письма Вадима, я еще раз поняла, как был прав Симон, написав: «В первых письмах писалось, / что я без тебя не могу, / в первых письмах моих, / толщиной с большую тетрадку, / мне, казалось – по шпалам, / не выдержав, я побегу»²².

Такие были письма Вадима в первый год, а в последующем они стали «в меру кратки и будничны, в меру длинны и нежны». И я подумала, как хорошо, что срок работы по распределению – три года. Если бы четыре, я, наверное, уже не поехала бы на Север.

Встретились мы через несколько дней в Сухуми. Месяц в Сухуми пролетел как один день. Дальше предстояла новая жизнь. Зная уже Березово, я немного опасалась туда ехать. Я жила в довольно комфортных условиях. Вокруг предприятия был построен так называемый соцгород. Сейчас это город Лермонтов. Обустроен он был двух- и трехэтажными домами с хорошими квартирами, с отоплением, с горячей водой. Оклады там тоже были довольно приличные, а, учитывая, что там еще были бесплатные обеды, финансово мы чувствовали себя довольно вольготно. Вокруг было много интересных мест: Пятигорск, Эссентуки, Кисловодск, Приэльбрусье, куда мы часто ездили. Вадим тоже очень беспокоился, как я адаптируюсь на Севере. Но чувства взяли верх. После Сухуми он полетел в Москву, а я в Пятигорск увольняться с работы. Оформив увольнение, я поехала в Воронеж к родным. Планы были такие, что Новый год мы обязательно будем встречать вместе в Березово.

В середине декабря я была в Тюмени, и тут выяснилось, что все не так просто. На рейс Тюмень – Березово была большая очередь. Расписание было «по погоде». Летал самолет только в светлое время суток, а был декабрь. Ежедневно утром и вечером, чтобы не выбросили из очереди, надо было отмечаться. Жить мне было негде, мест в гостинице не было. Я устроилась в каком-то Доме колхозника. Делать мне было абсолютно нечего. В Тюмени существовало два кинотеатра, и я по несколько сеансов в день сидела то в одном, то в другом. Наконец я получила билет на 30 декабря. Самолет благополучно взлетел, но быстро начало темнеть, и нас посадили в Ханты-Мансийске. Аэропорт представлял собой одноэтажное бревенчатое здание. Там было три комнаты – в одной была диспетчерская, в другой располагался экипаж, третья – для пассажиров, причем, очевидно, предполагалось, что в самолете летят или одни мужчины, или одни женщины. Туалет был на улице. А был декабрь. 31 декабря нас пригласили в самолет. Самолет поднялся, покругил над Ханты-Мансийском и неожиданно пошел на посадку – началась метель, и Березово не принимало. Наступал Новый год. Скрасили наше существование летчики. Они пригласили нас в свою комнату и организовали встречу Нового года. Ни один из встреченных мною Новых годов я не могу вспомнить

в деталях, а этот как на ладони. Первого повторилась та же история: мы поднялись, покружились над Ханты-Мансийском и опять сели. Здесь я уже начала понимать, куда я еду. И только второго января в конце светового дня мы прилетели в Березово. Так как самолет был единственный и ждали его уже четыре дня, Вадим, конечно, меня встречал. Встреча была такой нежной, что я тут же забыла свои полумесячные мытарства. И решила для себя, что я никогда не буду жаловаться на обстоятельства и постараюсь смотреть на Север глазами Вадима. И получше узнать этот таинственный Север. А интересного вокруг было много. Я ведь ехала к Новому году и везла с собой несколько баночек крабов. Когда я выставила их на стол, я не увидела никакого интереса к ним и решила, что народ не знает, что это такое. На следующий день мы пошли в магазин, и там я увидела, что все полки сверху донизу буквально забиты этими баночками. На прилавке стоял большой деревянный ящик с черными толстыми макаронами, и больше абсолютно ничего не было. В углу магазина стояла какая-то большая бочка. Я решила, что это что-то противопожарное.

Навыков в кулинарии у меня никаких не было, но мне очень хотелось создать для Вадима домашнюю обстановку. Я привезла с собой кучу кулинарных книг. С продуктами было плохо, но та бочка, которую я приняла за противопожарную, оказалась бочкой с ястычной икрой. Это черная осетровая икра вместе с пленками, пленок, правда, гораздо больше, чем икры. Но если часа два поскоблить эти пленки, то можно было наскрести несколько ложек икры, и у нас стало любимым блюдо – блинчики с черной икрой. Еще очень интересно в Березово боролись за высокие надои молока. Там была небольшая молочная ферма. Кто-то из начальства решил, что чем меньше коровы спят и в это время жуют, тем больше они будут давать молока. И чтобы заставить коров не спать, райком партии постановил, что все члены партии должны ночью по очереди дежурить и будить коров. После этого события Вадим сказал, что он вряд ли вступит в партию.

Все было прекрасно, но приближалась весна, а, значит, полевой сезон. В конце мая партия Вадима выехала в поле. Вадим был начальником речной сейсморазведочной партии. За это лето они должны были окончательно отработать метод речной сейсморазведки с применением сконструированных совместно со Шмелевым бонов. Бон – это плот из бревен, на котором размещались сейсмическая коса и сейсмоприемники. Вдоль бона пропускался трос, и его буксировал катер, оборудованный под сеймостанцию. Все это разрабатывалось и уже применялось несколько сезонов, рационализировалось, улучшалось, упрощалось, и наконец БРИЗ* принял изобретение. Так что этот полевой сезон должен был поставить окончательную точку в применении этого метода, используя многочисленные реки и речушки Севера.

За это изобретение Вадим со Шмелевым получили малые золотые медали Выставки** и по холодильнику ЗИЛ. У этого речного бона было и продолжение – сухопутный сейсморазведочный бон. Вадим горел этой работой. Осложнялось все тем, что я ждала ребенка. В результате 31 мая Вадим отвел меня в роддом, 1 июня я родила, а 3 июня Вадим, посмотрев через окно на сына, последним ка-

* БРИЗ – Бюро по рационализации и изобретательству.

** Имеется в виду Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (ВСХВ).

тером помчался догонять свою партию. Так что встречали меня из роддома наши друзья. Но друзья тоже скоро разъехались по партиям, и я осталась абсолютно одна. Вот здесь я окончательно поняла, что такое суровый Север.

К этому времени у нас уже была малюсенькая так называемая квартира. Это была половина домика с комнатой 11 метров и кухней метров семь. Вход в кухню был прямо с улицы. Соседи к этому времени тоже уехали в поле.

Мне надо было ежедневно натаскать воды, которую в бочке подвозили к дому, принести дрова, истопить печку, нагреть воду на плите, искупать малыша, постирать и погладить пеленки. Малыш был беспокойный, перепутал день с ночью, что было нетрудно сделать, так как был июнь и солнце почти не уходило за горизонт. И плакал и день и ночь. В результате, когда я хотела немного поспать и леглась, потолок надо мной кружился. Вадиму за все лето всего один раз удалось приехать в Березово. На Сосьве им встретился какой-то случайный катер, который шел в Березово, и он на нем приехал. Побыл он с нами два дня и этим же катером уехал догонять свою партию. Почтовой связи тоже практически никакой не было. Мне писать было некуда, а Вадим прислал мне два письма из каких-то населенных пунктов, где они приставали. Но письма шли так долго, что одно письмо он получил уже сам, когда вернулся.

Вернулся Вадим где-то в середине сентября, а через две недели его вызвали в Тюмень. Из Тюмени он прислал телеграмму, что его переводят в Салехард и он летит туда, минуя Березово. Это была неожиданность. Кроме сообщения о переводе в телеграмме больше ничего не было. Приехал Вадим за нами в середине декабря. В Салехард он был назначен главным геофизиком Ямало-Ненецкой геологоразведочной экспедиции. Экспедиция существовала пока только на бумаге. Базы, по существу, еще не было. Была только контора, размещавшаяся в отремонтированном бараке, оставшемся от так называемой 501-й стройки²³. Район, где должна была размещаться экспедиция, назывался Мостострой. К центральной части города примыкал речной порт, с некоторым разрывом располагался поселок рыбокомбината, дальше шел наш Мостострой, а еще дальше – поселок Ангальский Мыс, который позже превратился в поселок геологов. Северный полярный круг проходил между основным городом и нашим поселком Мостострой, что давало нам возможность иметь коэффициент к зарплате 1,8, в то время как в основном городе он был 1,3. У нас в поселке жила одна семья, он был геолог, она – преподаватель, работала в Салехарде. Она смеялась: спим в одной постели – муж получает коэффициент 1,8, а я – 1,3.

Жилья в экспедиции еще никакого не было, и Вадим снял нам квартиру в городе. Квартира – это громко сказано, это были две малюсенькие комнаты без кухни, вернее, кухня была, но в ней зимой жили куры, так что проходить через кухню надо было в противогазе. Но печку топил хозяйка, и это уже было здорово. Салехард того времени состоял из одноэтажных, редко двухэтажных, домов. Дощатые тротуары, разбитые дороги.

Вадим с головой ушел в работу, приходил домой очень поздно. Андрюша подрастал, и вставал вопрос о моей работе, но с моей специальностью «защита металлов от коррозии» делать здесь мне было нечего. В структуре экспедиции должны были существовать две геологоразведочные партии по съемке и разведке

рудных полезных ископаемых для работы на Полярном Урале. Для обработки материалов этих партий нужна была лаборатория. Лаборатория существовала в Тюмени, но если отправлять пробы туда, результатов приходилось бы ждать очень долго. Руководство экспедиции решило организовать свою лабораторию. Необходимость была в минералогической, химической и спектральной лабораториях. Минералогов пригласили из Свердловска, химиков нашли среди жен специалистов, а меня решено было отправить в Тюменскую лабораторию обучаться спектральному анализу. Был заключен договор на мое обучение в Тюмени. И в начале мая мы с Андрюшей отправились в Москву. Через Обь перебирались вертолетом Ми-1. Это пилот и два пассажира, и никакой крыши над головой. Я летела с Андрюшей и с няней. Поездом мы добрались до Москвы, оттуда Андрюшу мои родственники забрали в Воронеж, а я полетела в Тюмень. Там я пробыла все лето и вернулась только осенью. За это время было отремонтировано несколько бараков на Мостострое и на Ангальском Мысу. Была отремонтирована лаборатория, и у нас уже была квартира. В одноэтажном бараке на три квартиры у нас было две комнаты, кухня и прихожая. В кухне – плита, которая обогревала обе комнаты. К моему приезду Вадим даже как-то обставил эту квартиру. Появилась какая-то мебель и первые книжные полки. Вадим очень много читал, причем читал он не бессистемно. У него всегда был четкий план: в этом месяце он должен прочесть Паустовского, в следующем – Ремарка и т.д. Кроме того, он очень много читал технической литературы, выписывалась масса журналов. Я ему однажды даже сказала: «В следующий раз, Вадим, я выйду замуж за неграмотного».

Когда-то, во времена нашей многолетней переписки, Вадим прислал мне стихотворение Симонова, назвав его гимном дому <...>²⁴.

Мне кажется, что это стихотворение было руководством для Вадима в построении собственного дома. Именно Дома с большой буквы, а не жилья. К нам в любое время могли прийти друзья, знакомые. Могли прийти в гости или просто с каким-либо вопросом. Когда Вадим привез из Москвы пленку с записью песен Булата Окуджавы, а у нас к этому времени уже была магнитола, то послушать песни Окуджавы хотели почти все. А так как квартира была не такая уж большая, то был составлен график прослушивания. И я почти месяц, почти ежедневно слушала эти записи. Вадим часто вечерами работал, и прослушивать приходилось без него. Я до сих пор очень люблю творчество Окуджавы и до сих пор посещаю все концерты, посвященные ему.

Наладилась и моя работа. Окончательно было отстроено здание лаборатории на Ангальском Мысу, пришло спектрографическое оборудование, материалы. Во всю уже работали геологоразведочные партии на Полярном Урале, и работы было много. Сложности были только с нянями для Андрюши. Но строился детский сад, рядом строилась котельная, которая должна была снабжать теплом детский сад, контору и строящийся двухэтажный жилой дом.

Скоро Вадима назначают начальником Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции. Теперь приходилось заниматься и снабжением, и строительством, и финансовыми вопросами, и проблемами распределения жилья. Народу в экспедиции прибавлялось, и строители не успевали ремонтировать бараки. Из новых домов строился только один двухэтажный дом.

Вопрос предоставления жилья очень беспокоил Вадима. Когда на каком-то профсоюзном собрании мою кандидатуру предложили в профком, Вадим отозвал меня и попросил, чтобы я отказалась. Дома он объяснил мне, что домашнего профсоюза он уже не выдержит. В это же время Вадим вступил в партию. Когда-то он зарекался от этого, но я понимала, что на него здорово давили. Мне, правда, он объяснил это тем, что партком очень любит заседать в его кабинете и он вынужден покидать свой кабинет, а вечерами у него много работы и связь с партиями.

Его быстро выбрали или назначили, не знаю как сказать, в окружном партии. Еще прибавилось работы, необходимо было готовиться к каждому заседанию окружкома.

С людьми Вадим сходилась очень легко, со многими был на «ты», но никакого панибратства никогда не было. В Березово в экспедиции работал Володя Британишский²⁵. Он уже был состоявшимся поэтом, но, окончив Ленинградский горный институт, по законам того времени должен был отработать три года по специальности. На своей изданной книге стихотворений «Поиски»²⁶, уезжая, он написал: «Вадиму, к которому я все никак не привыкну относиться как к начальнику, хотя бы на те недолгие годы, пока я прикидываюсь инженером. С огромной искренней симпатией». У Вадима было отличное чувство юмора, и он очень ценил его в других. Когда в космос запустили корабль с Егоровым²⁷, один из наших геофизиков Лева Альперович²⁸ бегал по всем кабинетам и всем сообщал, что он вместе с Егоровым ходил в горы. На следующий день на одной из камералок²⁹ появилась табличка «Музей друга космонавта». В комнате появились экспонаты: кружка, из которой пьет друг космонавта, стул, на котором сидит друг космонавта, волос из шевелюры друга космонавта и т.д. Вадим с юмором отнесся к этой шутке. В экспедиции был один геофизик – страшный карьерист, совершенно не умеющий ладить с людьми. Геофизики решили проучить его и вывесили приказ о назначении его начальником партии за подписью Бованенко. Вот за эту «шутку» организаторы получили по выговору. «Прикалывались» постоянно, и Вадим не избегал этой участи. Как-то к нам в гости пришел Лева Альперович, а он был очень маленького роста. Вадим говорит ему: «Раздевайся, вешай пальто». Лева попрыгал около нашей вешалки, но достать не смог. Когда мы пришли в гости к Альперовичам, у того вешалка была прибита на уровне колен Вадима, и точно таким же тоном, как Вадим, он говорит ему: «Раздевайся, вешай пальто».

В семье лидером был Вадим, а я была счастливейшей женщиной, мне даже мечтать было не о чем. Все глобальные семейные вопросы решал Вадим. Причем все это было продумано и взвешено, что никаких разногласий никогда не было. Вся домашняя работа была на мне. Я понимала, насколько он загружен, и старалась, чтобы в свободное время он не был обременен домашними делами. А просто бы общался со мной и с Андрюшей.

Когда мы переехали в двухэтажный дом, водопровода там не было, не получилось, трубы замерзали. Приезжал водовоз с бочкой, и ведрами жители таскали воду. Это было обычно часов в семь вечера. Вадима в это время дома никогда не было, в семь часов у него начиналась связь с партиями. И я совершенно спокойно вместе со всеми таскала воду до тех пор, пока к нам в гости не приехала мама Вадима. Когда она это увидела, то позвонила Вадиму и начала кричать,

какое это безобразие, что воду таскают одни мужчины и только одна твоя жена этим занимается. Неужели ты что-то не можешь придумать. Она так кричала, что Вадим, не поняв в чем дело, примчался домой. О чем они говорили, я не знаю, я не вмешивалась, но на следующий день я спокойно носила воду, а она ушла из кухни, чтобы не видеть этого безобразия.

Финансами всю зиму командовала я, а когда мы ехали в отпуск, финансы переходили к Вадиму, глобальные вопросы требовали материального обеспечения. Он выбирал, куда нам поехать отдохнуть, снимал дачу, если мы не могли взять с собой Андриюшу. Вадим любил хорошие рестораны, и мы иногда обедали с ним в ресторане «Националь». Однажды мы с ним вечером возвращались из ресторана на такси, водитель очень нервничал. Вадим спросил его, что случилось. Тот ответил, что сейчас видел мужа дочери с какой-то женщиной в ресторане. Вадим говорит: «Может, это и была ваша дочь?» Возмущенный водитель повернулся к нам и говорит: «Неужели вы пошли бы со своей женой в ресторан?» «Никогда в жизни», – ответил Вадим. Лидером Вадим был даже в мелочах. Когда мы отдыхали в Болгарии, в моду входил танец твист. Вадим первый из всей нашей группы научился его танцевать.

Был сдан первый «небоскреб» – двухэтажный дом в нашем поселке Мостострой. Квартиры были в основном трехкомнатные и, самое главное, с паровым отоплением. Можно было забыть про дрова и печки. Мы долго не знали, что делать с третьей комнатой, потом решили, что она будет для гостей.

Вадим в своих письмах писал мне, что он очень легко обходится без комфорта и без абажура. Оказалось, все не так. Вадим с удовольствием занялся дизайном нашей квартиры. Пол в нашей большой комнате был выкрашен в зеленый цвет (видимо, сказывалось отсутствие зеленого цвета вокруг), на полу лежал красный ковер. Две стены были выкрашены в бежевый, две – в розовый цвет. Появились и абажур, и торшер, и красивые полки для книг. Соседями у нас была семья Кавалеровых³⁰ (главный геофизик экспедиции). Отношения у нас были такие: Вадим мог за обедом сказать: «Что-то мне не нравится твое второе, пойду посмотрю, что у Лиды». И также Кирилл приходил и говорил: «У тебя первое есть? А то Лида не приготовила». Из развлечений были кино, баня и спортзал. По субботам народ с вениками тянулся мимо наших окон. Потом, как правило, заходили к нам, и начинались бесконечные разговоры о работе. Других тем я не помню. Иногда был преферанс. А по воскресеньям любители спорта отправлялись в «Город». Считалось, что мы не город. Тогда в Салехарде в помещении церкви размещалась спортивная школа, и экспедиция арендовала там по воскресеньям время. Играли в баскетбол, в волейбол, устраивались турниры. В городе существовали команда врачей и команда рыбокомбината. Наши всегда побеждали. На женские команды народу не набиралось, и я занималась судейством. После игр все шли в ресторан, там был восхитительный муксун³¹ в кляре.

Уже функционировал детский садик. Он был хорошо оборудован и оснащен. Из жен специалистов был подобран коллектив воспитателей и нянечек. Садик был дневного пребывания, но при непогоде всегда оставался дежурный персонал, и ребенка можно было оставить на ночь. Но мы ни разу не оставляли Андриюшу. Вадим, несмотря на его многочисленные командировки, а может, благодаря

им, был домашним человеком. Он считал, что вся семья должна ночевать дома, и, несмотря на любую непогоду, брал одеяло и шел за Андрюшей. Вадим обладал удивительной трудоспособностью и, несмотря на очень большую занятость, умел создавать вокруг себя удивительно благожелательную атмосферу дома. Мы с Андрюшей никогда не могли пожаловаться на отсутствие его внимания. Моя младшая сестренка в это время училась в Воронеже в институте, и каждые зимние каникулы она стремилась проводить у нас. Иногда получалось, чтобы добраться до нас, у нее уходило три-четыре дня, столько же обратно. Но все равно, ради нескольких дней она каждые каникулы прилетала к нам. Видимо, «Дом друзей» у нас получился.

Однажды я сказала Вадиму, что я устаю. Он тут же предложил мне оставить работу и годик посидеть дома. Я просто хотела, чтобы он меня пожалел, а он тут же предложил кардинальное решение этой проблемы.

В экспедиции работал радист Виктор Климов – мастер на все руки. Они с Вадимом решили организовать местное телевидение. Виктор сконструировал антенну и водрузил ее на крышу нашего дома. Вадим привез из Москвы телевизор. Долго налаживали, появилась картинка. Вначале просто намек на картинку. Виктор много дорабатывал свою антенну, и наконец мы стали что-то принимать. Принимались передачи в основном из Швеции и Финляндии. Иногда картинка была совсем чистая, иногда – один песок. Вели даже дневник, записывали, как зависит картинка от погоды, от направления ветра. От полярного сияния. Но все плачевно кончилось: был очень сильный ветер, антенна упала и проломила крышу.

В декабре 1963 г. на базе ЯНКГРЭ* был образован Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест. Вадим был назначен управляющим треста. Геологоразведочные работы велись по всей огромной территории Ямало-Ненецкого национального округа, что составляло более половины территории области. Ничто не предвещало беды, но она пришла неожиданно. В феврале 1965 г. случилось сразу два фонтана. Один – в районе Тарко-Сале на Пурпейской скважине Р-101, второй – на Тазовской скважине. Тазовскую скважину заглушили уже 24 февраля, а на Пурпейской скважине был страшный пожар³². Для того чтобы его задавить, необходимо было бурить наклонные скважины, а для этого нужны были буровые установки и огромное количество материалов. Необходимы были точные расчеты. Приехало огромное количество всяких комиссий. Чем больше комиссий, тем больше мнений и предложений. Вмешивалось и партийное начальство. Протазанов³³, первый секретарь окружкома партии, когда прилетел на скважину, кричал: «Надо поставить здесь виселицу и повесить вас здесь всех». Когда мне Вадим рассказывал это, на него было больно смотреть. Эти несколько месяцев дома мы Вадима не видели. Обо всем этом много написано³⁴. Даже сейчас не хочется вспоминать об этом времени. Только 28 августа была покорена эта скважина. К этому времени уже последовали организационные выводы. Вадима освободили от должности с формулировкой: «В связи с увеличением буровых работ» (Вадим ведь был геофизик) и назначили зам[естителем] главного геофизика Тюменского управления с переводом в Тюмень. В Тюмени нам сразу же

* Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция.

дали квартиру. Эрвье³⁵, видимо, опасался, что Вадим уедет с Севера, и чувствовал за собой вину, что он его не отстоял. Но сделать он, естественно, ничего не мог, там уже вмешались партийные силы.

Не дожидаясь окончания работ по ликвидации аварии, когда работы уже подходили к завершению, где-то в конце июля мы уехали в Москву. В Москве у нас строилась кооперативная квартира, и я думала, что Вадим попытается устроиться на работу в Москве. Но, видимо, Север крепко его держал. Об этом даже не было разговора.

Приближался конец отпуска. Я видела, как тяжело Вадиму ехать в Салехард для организации нашего переезда, и я взяла это на себя. Было решено, что я еду одна в Салехард, а Вадим с Андрюшей летят в Тюмень. Там надо было оформлять получение квартиры, устраивать Андрюшу в школу, приступать к новой работе. С работой, естественно, никаких проблем не было. Были уже приказы о назначении Вадима заместителем главного геофизика экспедиции и о моем переводе в Тюменскую лабораторию.

В Салехарде я собрала, упаковала вещи. Здесь я поняла, что тоже очень любила Север, и еще раз поняла, как все хорошо относились к Вадиму. Уезжать было очень тяжело, все время казалось, что мы сюда еще вернемся. В Тюмени, когда я приехала, было уже все готово: квартира, работа, школа для Андрюши. Но было такое состояние, что совершенно не хотелось распаковывать вещи. Вадим ходил потерянный. Кабинетная работа с девяти до шести – это был не его стиль работы. Он привык работать на грани человеческих возможностей по 12–16 часов в сутки, решать глобальные задачи, мыслить масштабно. Здесь было все не так. Вроде бы и Север близко, а самостоятельно что-то решать уже нельзя. Здесь он даже пожалел, что мы не остались в Москве. На помощь пришел умнейший «папа Юра»*. Эрвье всегда очень тепло относился к Вадиму, очень ценил его. Эрвье знал, что кабинетная работа – это не для Вадима. Он помог Вадиму быстро оформиться на работу в Пакистан главным геофизиком проводимых там геофизических работ. Эрвье понимал, что только полная смена обстановки поможет Вадиму. В декабре мы уже уезжали из Тюмени. На прощальный ужин надо было пригласить столько друзей, что наша квартира не смогла бы всех вместить. Решили приглашать только мужчин, исключение составляла только чета Агафоновых³⁶, с которыми мы были очень дружны, и Эрвье, который сказал, что он без Ксаны Васильевны³⁷ никуда не ходит. Было сказано много теплых слов, но все равно почему-то было очень грустно.

Второго января 1966 г. мы уже были в Пакистане. Поражало здесь все. Во-первых, обилие вокруг зеленого цвета. Зелень была кругом, около посольства на светло-зеленом газоне стояла роскошная темно-зеленая новогодняя ель. Солнце, казалось, никуда не уходило на ночь, а был январь месяц.

После Севера условия были идеальные. Пакистанская корпорация арендовала для советских специалистов особняки в одном из самых красивых районов Карачи. Каждый особняк на три-четыре квартиры. К особняку примыкал небольшой дворик, там росли бананы, манго, гранаты. Было впечатление, что мы попали совсем

* Юрий Георгиевич Эрвье.

в иной мир. Рабочий день в корпорации был с 8 часов до 14. Причем задержаться на работе Вадим не мог. Ровно в 2 часа за ним приходила машина. В корпорации существовала строгая субординация. Главные специалисты – главный геолог, главный геофизик и начальник группы советских специалистов пользовались персональными машинами, всех остальных специалистов доставляли на работу автобусами. Субординация существовала во всем. На приемы в посольство приглашались тоже только главные специалисты, а приемы были очень интересные. Самый интересный прием был 23 февраля, приглашались военные атташе всех стран. Экзотические военные формы атташе африканских стран поражали воображение.

Мы постепенно вписывались в эту жизнь. Вадима выбрали в объединенный профсоюзный комитет – это посольство, торгпредство, Аэрофлот и группа советских специалистов. Меня сделали председателем женсовета нашей группы специалистов. Я, естественно, не работала, сначала это было очень непривычно, а потом даже понравилось. Навыков общественной работы у меня не было; когда мы жили на Севере, Вадим не хотел, чтобы я этим занималась. А здесь он взялся мне помогать, у него всегда была масса идей. Я помню, как Вадим организовал «конкурс пловов». У нас было много специалистов из Средней Азии. Мы пригласили умельцев готовить плов. Потом все эти пловы на больших блюдах были выставлены на столе под номерами. Гости приходили, пробовали все пловы и голосовали за понравившийся им. Победитель получал приз. Вадим, естественно, принимал участие во всех спортивных мероприятиях от шахмат до перетягивания каната и даже участвовал в КВН. По воскресеньям в посольстве демонстрировались новые фильмы. Три раза в неделю были поездки на море. В посольстве была хорошая библиотека, выписывалось много толстых журналов. Появился свой круг друзей. А потом пришло увлечение подводной охотой. Недавно я прочитала, что лучший способ релаксации – это подводная охота. И еще это был «экстрим». На Севере он получал его в работе, здесь в какой-то степени экстримом стала подводная охота. Была приобретена соответствующая экипировка, а для меня это стало испытанием. Вадим уплывал, исчезал из поля зрения, часами занимался охотой и любовался подводным миром. Он часто говорил, что вот вернемся из Пакистана, годика три поработаем на Севере, а потом поедem на Кубу. Подводный мир, говорил он, там еще красивее.

В конце 1968 г. у нас заканчивался срок контракта. Народ суетился по поводу продления контрактов, Вадим и слышать об этом не хотел. Мои слабые попытки уговорить его вернуться в Москву тоже успеха не имели. Только Север.

24 июня 1968 г. было самое обычное воскресенье. С утра поехали на море. Но летом все водоросли из глубины прибывало к берегу, и море становилось похожим на густой суп, и купаться уже было нельзя. Тем более нельзя было охотиться. Мы немного погуляли вдоль берега и поехали домой. Дома Вадим законсервировал свое подводное ружье. Я была счастлива. Вечером поехали в посольство в кино. Абсолютно ничего не предвещало беды, но она пришла. Ночью Вадиму стало плохо, приехал врач, очень долго делали искусственное дыхание. Официальный диагноз – тромб.

Вадим ни разу в жизни не был на больничном и никогда ни на что не жаловался.

Я благодарю Бога за все то время, что мы были вместе. Праздник кончился, начались суровые будни. Жить в Москве нам с сыном было негде. Квартира, которую мы строили, была оформлена на Вадима. Чтобы ее переоформить, нужны были силы и связи. Ни того, ни другого у меня не было. На помощь пришел Юрий Георгиевич Эрвье. В Москве строился дом геологов. Эрвье помог мне получить там однокомнатную квартиру. Он же помог с памятником, и организационно, и материально. Очень сложно было заполучить такой большой красивый камень и место на центральном кладбище.

Похоронен Вадим на Донском кладбище. На мраморной плите стоит большой мраморный куб – символ памяти и вечности. Хочется, чтобы о нем помнили. Может, мои воспоминания этому помогут.

14 июня 2011 г.

С.Л. Матвеева

Государственный архив ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–25. Компьютерный набор.

¹ Институт красной профессуры – специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах в 1921–1938 гг.

² Московский институт цветных металлов и золота основан в 1930 г. 7 мая 1940 г. институту присвоили имя М.И. Калинина, в 1958 г. перевели в Красноярск и переименовали в Красноярский институт цветных металлов, в 1994 г. – в Красноярскую академию цветных металлов и золота. С 2006 г. в составе Сибирского федерального университета.

³ Осин Юрий Дмитриевич – геофизик, в 1954 г. окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина.

⁴ Скорее всего, речь идет о трехтомном собрании сочинений А.И. Куприна, выпущенном Государственным издательством художественной литературы в 1954 г.; шеститомное издание сочинений писателя вышло в 1957–1958 гг., когда Ю.Осин и В.Бованенко уже окончили институт.

⁵ Альтер Семен Михайлович (1932–1981) – геофизик, специалист в области полевой геофизики. Один из инициаторов и исполнителей проведения сейсмондирований с помощью авиации. В 1954–1961 гг. в Обской геофизической экспедиции (ГФЭ), Березовской комплексной геофизической экспедиции, в Казымской партии Березовской нефтеразведочной экспедиции: инженер, начальник сейсморпартии; с 1961 г. в Илийской ГФЭ Казахской ССР, с 1972 г. заместитель управляющего трестом «Ярославнефтегазразведка» и заместитель генерального директора производственного геологического объединения «Волгокамскгеология».

⁶ Эрзя Степан Дмитриевич (наст. фам. Нефедов; 1876–1959) – российский и советский художник, мастер скульптуры из дерева, представитель стиля модерн. Псевдоним отражает принадлежность художника к этнической группе эрзя в составе мордовских народов. Осенью 1926 г. художник уехал в Париж в командировку для устройства персональной выставки. С 1927 г. поселился в Аргентине, где прожил до 1950 г. В том же году получил разрешение советского руководства на возвращение в СССР, куда вернулся в 1951 г.

⁷ Персональная выставка Эрзи в Москве состоялась в 1954 г. В записной книжке В.Д. Бованенко за этот год на одной из страниц имя художника обведено несколько раз. Внутренняя сила образов, яркие и незаурядные характеры в работах мастера оставили неизгладимый след в душе Вадима. (См.: ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.)

⁸ Вертинский Александр Николаевич (1889–1957) – русский и советский эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец, кумир эстрады первой половины XX в. Лау-

реат Сталинской премии 1951 г. С 1920 по 1943 г. в эмиграции. В ноябре 1943 г. вернулся в СССР.

⁹ Строки из поэмы К.М. Симонова «Пять страниц» (1938 г.).

¹⁰ Григорюнас Владислав Иванович – геофизик, в 1971 г. руководитель отдела сейсморазведки Главнефтегеофизики и Сибирской геофизической экспедиции (СибГЭ). (См.: Пузырев Н.Н. Записки геофизика. Новосибирск, 1999. С. 183.)

¹¹ Черемшанов Владимир Иванович – геофизик, в 1954 г. окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина; направлен по распределению на Сахалин.

¹² Тобольский централ располагается рядом с Кремлем на центральной площади города. В этой каторжной тюрьме, действовавшей с 1855 по 1989 г., отбывал наказание Ф.М. Достоевский, в советские годы расстреляны тысячи заключенных, ныне находится Музей сибирской каторги и ссылки.

¹³ Каротаж (*фр. carottage*, от *carotte* – морковь, с которой подразумевается сходство каротажного зонда) – общее название методов самой распространенной разновидности геофизического исследования скважин. Каротаж представляет собой детальное исследование строения разреза скважины с помощью спуска-подъема в ней геофизического зонда.

¹⁴ Паузок – речное плоскодонное парусно-гребное судно, распространенное на северных реках России, с одной мачтой, длиной корпуса до 24 м и грузоподъемностью до 120 т. Обычно сопровождали большие суда и использовались для снятия с них и перегрузки на мелководье товаров и груза.

¹⁵ На увеличение в 1954 г. объема геолого-поисковых и геофизических работ в Березовском районе повлияла записка министра нефтяной промышленности Н.К. Байбакова от 15 декабря 1953 г., адресованная геологическому управлению министерства, Главнефтегазразведке и Главнефтегеофизике. В плане развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. ставились задачи: «Усилить геолого-поисковые и разведочные работы по выявлению новых газовых месторождений... и подготовить к эксплуатации Березовское месторождение газа... Приступить к строительству газопроводов Березово – Свердловск...» В результате тюменские нефтеразведчики к концу 1956 г. разведали в Березовском районе четыре газовых месторождения с промышленными запасами 11,2 млрд м³: Березовское, Деминское, Северо- и Южно-Алясовское. В докладе «К истории освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции», посвященном 70-летию начала геологоразведочных работ в Тюменской области, министр геологии СССР в 1975–1989 гг., профессор Е.А. Козловский отмечал: «Открытие Березовского газа предельно повысило веру в ранее только предполагаемую перспективность Западно-Сибирской провинции, способствовало резкому увеличению объемов геологоразведочных работ, укреплению кадрового состава, лучшему обеспечению партий и буровых бригад техникой, оборудованием». URL: http://mgri-rggru.ru/index.php?ELEMENT_ID1=4630

¹⁶ Первая Спартакиада народов РСФСР состоялась в Москве в 1956 г. В ней приняли участие сборные команды 84 городов, областей, краев и автономных республик.

¹⁷ Строки из поэмы К.М. Симонова «Первая любовь» (1936 г.).

¹⁸ Теплоход серии «Ленинский комсомол» построен в Германии на заводе Варновверфь Варнемюнде в период с 1954 г., приписан к Обь-Иртышскому речному пароходству.

¹⁹ Шмелев Александр Ксенофонтович (1919–2001) – геофизик. В 1953–1957 гг. инженер-геофизик, начальник партии Западно-Сибирского геофизического треста. Автор девяти изобретений, в том числе устройства гидромонитрического погружения зарядов для проведения сейсмических работ на реках и авиационных сейсмозондирований. Способ «речной сейсморазведки» позволил с большим экономическим эффектом получать данные о региональном строении осадочных отложений большинства нефтегазоносных районов Западной Сибири.

²⁰ Балок – передвижной домик на полозьях для временного размещения людей.

²¹ VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов проходил в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г. с участием 34 тыс. человек, представлявших 131 страну мира.

²² Здесь и далее строки из поэмы К.М. Симонова «Пять страниц».

²³ Под № 501 и 503 обозначалось строительство железнодорожной ветки Салехард – Игарка, которое в 1947–1953 гг. вело Главное управление лагерей железнодорожного строительства МВД СССР.

²⁴ Далее почти полностью приводится стихотворение К.М. Симонова «Дом друзей» (1951 г.), начинающееся следующими строками: «Дом друзей, куда можно зайти безо всякого, / Где и с горя, и с радости ты ночевал, / Где всегда приютят и всегда одинаково, / Под шумок, чем найдут, угостят наповал...» и заканчивающееся: «Дом друзей! Чем ему отплатить за щедроты? / Всей любовью своей или памятью всей? / Или проще – чтоб не был в долгу у него ты, / Сделать собственный дом тоже домом друзей?» Отсутствуют следующие последние строки: «Я хотел посвятить это стихотворенье / Той семье, что сейчас у меня на устах, / Но боюсь, – там рассердятся за посвященье, / А узнать себя – верно, узнаю и так!»: URL: <http://ouc.ru/simonov/dom-dryzei.html>

²⁵ Британишский Владимир Львович (1933–2015) – геофизик, поэт, прозаик, литературовед и переводчик. В 1956–1960 гг. геофизик в экспедициях в Западной Сибири и на Полярном Урале. До 1973 г. продолжал работать как инженер-геофизик на севере и востоке России. Член Союза писателей СССР (1961 г.), Русского ПЕН-центра (с 1997 г.).

²⁶ *Британишский В.* Поиски: книга стихов. Л., 1958.

²⁷ Егоров Борис Борисович (1937–1994) – советский летчик-космонавт, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор. 12 октября 1964 г. вместе с В.М. Комаровым и К.П. Феоктистовым совершил полет на космическом корабле «Восход-1». Указом Президиума ВС СССР от 19 октября 1964 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза и звание «летчик-космонавт СССР» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11228).

²⁸ Альперович Лев Владимирович (р. 1932) – инженер-геофизик. В 1955–1958 гг. инженер, старший инженер Обской ГФЭ треста «Запсибнефтегеофизика»; в 1958–1962 гг. старший инженер, начальник сектора ЦКБ в Институте физики земли АН СССР; в 1962–1970 гг. начальник партии в Ангальской ППП Ямало-Ненецкой КГРЭ, Салехардской ГРЭ; с 1970 г. геофизик в институте «Союзгазгеофизика», г. Москва. Принимал участие в геофизических исследованиях скважин на структурах, где были открыты Тазовское, Заполярное, Новопокровское, Уренгойское, Юбилейное, Ямбургское месторождения углеводородного сырья. URL: [энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория геологи_Урала&from=A](http://энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория_геологи_Урала&from=A)

²⁹ Камералка – помещение для камеральной обработки материалов полевых изысканий.

³⁰ Кавалеров Кирилл Владимирович (1930–1997) – инженер-геофизик. Лауреат Ленинской премии (1970 г.), первооткрыватель месторождения (1970 г. – Заполярное; 1974 г. – Уренгойское), лауреат премии Мингео СССР (1990 г.), почетный разведчик недр (1989 г.), заслуженный геолог РСФСР (1991 г.). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1968 г.), медалями. В 1953–1954 гг. старший инженер-интерпретатор, начальник партии треста «Центронефтьгеофизика», в 1954–1958 гг. начальник сейсмопартии Обской ГФЭ треста «Запсибнефтегеофизика», в 1958–1964 гг. начальник сейсмопартии, главный геофизик в Ямало-Ненецкой КГРЭ, в 1964–1967 гг. заместитель управляющего по геофизическим вопросам треста «Ямалнефтегазразведка». URL: [энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория геологи_Урала&from=K](http://энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория_геологи_Урала&from=K)

³¹ Муксун – пресноводная рыба из рода сигов семейства лососевые.

³² Это событие, предшествовавшее открытию 27 мая 1965 г. на Ямале нефтегазоконденсатного месторождения, названного в честь академика И.М. Губкина, описывается полвека спустя следующим образом: «В ночь с 10 на 11 февраля 1965 г. на скважине

P-101 произошел выброс газа. Как вспоминают очевидцы, свободно фонтанирующий газ поднимался выше кронблока на 30–40 м, из скважины вылетали куски породы величиной до 100 мм. Утром 11 февраля произошло воспламенение фонтана газа. Вся буровая была объята пламенем, высота которого была до 200 м. Через 10–15 минут образовался кратер, в котором исчезли буровая установка, каротажная машина, цементировочный агрегат и другое оборудование. По оценке специалистов, в Пурпейском фонтане сторало около 10 млн куб. м газа в сутки». (См.: *Патрикеев Н.Б.* Молодежь в летописи открытий (1950–1970): ист.-публ. очерк. Ханты-Мансийск, 2003. С. 83; Пятьдесят лет назад на Ямале открыли Губкинское месторождение. 2015. 24 мая. URL: <http://tobolsk.ru/news/>)

³³ Так в документе, правильно: Протозанов Александр Константинович (1914–2006) – горный инженер, в 1939–1940 гг. секретарь Ленинского РК ВЛКСМ г. Москвы; в 1941–1943 гг. второй секретарь Ельцовского РК КПСС (Алтайский край); в 1944–1948 гг. заведующий орготделом ЦК КП Белоруссии; в 1948–1952 гг. заведующий сектором административного отдела ЦК КПСС; в 1958–1969 гг. в Тюменской области; в 1958–1960 гг. секретарь ОК КПСС, в 1960–1962 гг. председатель облисполкома; в 1963–1964 гг. первый секретарь промышленного обкома КПСС, в 1964–1969 гг. второй секретарь ОК КПСС.

³⁴ *Топоркова (Шмелева) Т.* Вадим // Энергия Ямала: сб. материалов / сост.: А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2000. С. 101–105; *Патрикеев Н.Б.* Молодежь у истоков Ямальского газа (1950–1970): ист.-публ. очерк. Ханты-Мансийск, 2003. С. 30; *Он же.* Молодежь в летописи открытий... С. 83; *Краев А.Г.* Сокровища стылой земли. Об истории открытия нефтегазовой целины Ямала. Салехард, 2009; и др.

³⁵ Эрвье Рауль-Юрий Георгиевич (1909–1991) – инженер-геолог, почетный разведчик недр, почетный работник газовой промышленности, почетный нефтяник, почетный гражданин города Тюмени, Герой Социалистического Труда (1963 г.), лауреат Ленинской премии (1964 г.), участник Великой Отечественной войны. В 1945–1955 гг. начальник партии в Молдавнефтегеологии, начальник Южно-Челябинской партии, главный инженер, начальник Южно-Челябинской нефтеразведочной экспедиции; в 1955–1958 гг. главный инженер, управляющий трестом «Тюменьнефтегеология»; в 1958–1966 гг. начальник Тюменского территориального геологического управления; в 1966–1977 гг. начальник Главного Тюменского производственного геологического управления (ТПГУ); в 1977–1981 гг. первый заместитель министра геологии СССР. URL: энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория_геологи_Урала&from=Э

³⁶ Имеются в виду Ю.К. и Г.П. Агафоновы. Агафонов Юрий Константинович (р. 1931) – инженер-геофизик, лауреат Государственной премии СССР (1984 г.). В 1954–1958 гг. инженер, начальник партии в Обской ГФЭ, Березовской КГРЭ; в 1958–1959 гг. командирован в Афганистан; в 1959–1964 гг. начальник партии, старший инженер в Сартыньянской нефтеразведочной экспедиции Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ); в 1964–1990 гг. начальник отдела, начальник управления в управлении «Главтюменьгеология»; в 1990–1994 гг. начальник отдела в концерне «Тюменьгеология», «ЗапСибкомгеология»; в 1994–1995 гг. главный геофизик в ЗапСибРПЦ; в 1995–2000 гг. главный геофизик в Комитете природных ресурсов по Тюменской области; в 2000–2002 гг. консультант в ОАО «Хантымансийскгеофизика»; Агафонова Галина Павловна (р. 1933) – инженер-геофизик. В 1955–1970 гг. инженер, старший геофизик в Обской ГФЭ, Березовской КГРЭ, Тюменской ГЭ, Тюменской КГРЭ; в 1970–1975 гг. старший геофизик в ЗапСибНИГНИ; в 1975–1983 гг. старший геофизик Комитета природных ресурсов по Тюменской области. URL: энциклопедия-урала.рф/index.php?title=Категория_геологи_Урала&from=А

³⁷ Эрвье Ксения Васильевна (1911–1996).

Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы и документы. К 100-летию создания Совета рабочих и солдатских депутатов / авт.-сост.: Г.В. Мордвинцев. Уфа: Информреклама, 2017. – 726 с.: ил. – 200 экз.

Сборник документов, подготовленный известным уфимским ученым Г.В. Мордвинцевым, – одно из изданий, пополнивших современную общероссийскую и региональную историографию в связи с отмечаемым столетием революции 1917 г. в России и последовавшей за ней Гражданской войны. Сегодня эти события вызывают огромный интерес, причем не только у профессиональных историков.

Изучение истории Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов началось в 1950-е гг. Первым стал сборник документов и материалов 1957 г., разнообразный как по составу, так и по содержанию¹. Эта публикация дала существенный толчок исследованию темы установления советской власти в Башкирии. Следующее подобное издание в БАССР увидело свет в 1979 г., и повторно в 1987 г.², уже на излете советской эпохи. Последний сборник оказался сравнительно небольшим по объему, что свидетельствует о своеобразной «нехватке сил» на дополнение его новыми документами. При этом характерная для предшествовавших изданий идеологизированность, несмотря на начавшиеся «перестройку» и гласность, сохранилась, что особенно заметно в комментариях.

В рецензируемый сборник автор-составитель, занимающийся данной темой

с 1959 г. и имеющий огромный опыт научной работы, отобрал 481 документ. Их выявление проведено по фондам Национального архива Республики Башкортостан («Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов», «Истпарт Башобкома КПСС»), а также Российского государственного военно-исторического архива («Штаб Казанского военного округа»). Из фонда РГВИА отобрано 12 документов, главным образом телеграммы военной секции Уфимского Совета командующему Казанским военным округом, в который тогда входила Уфа. В них говорится о ситуации в городе после погрома, устроенного 12 сентября 1917 г. солдатами местного гарнизона, поддержке Уфимским гарнизона вооруженного восстания в Петрограде 24–25 октября (Док. № 278, 323, 324 и др.). Отметим, что на страницах сборников, изданных в советский период, также использовались материалы центральных архивов, например ЦГАОР СССР.

В рецензируемое издание вошли преимущественно протоколы заседаний. В тех случаях, когда они не сохранились, как, например, протоколы общих собраний Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, привлекались материалы местной периодической печати различной политической направленности (газеты «Вперед», «Земля и воля», «Уфимская жизнь», «Известия Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов»), содержащие развернутые отчеты или краткие сообщения о происходивших событиях. Большинство документов вводится в научный оборот впервые. При этом они не были на закрытом хранении, но в сборники советского периода не включались по идеологическим

мотивам. Документы систематизированы по хронологическому принципу; датировка приведена по старому стилю.

Сборник открывает «Протокол заседания № 1 собрания рабочих г. Уфы и солдат гарнизона по вопросу создания Уфимского Совета» от 3 марта 1917 г., на котором и был образован Совет рабочих и солдатских депутатов в городе (Док. № 1). С тех пор на протяжении года состоялось порядка ста заседаний исполнительного комитета Уфимского Совета (отдельные протоколы не сохранились), последнее – 20 декабря 1917 г. (Док. № 481).

Опубликованные источники позволяют проследить позицию Совета по самым разным вопросам. Так, из протокола № 12 от 22 марта видно его отношение к продолжавшейся войне: «Протестовать против империалистической войны и лозунгу европейской, в том числе и русской, буржуазии “Война до победного конца” противопоставляем лозунг “Мир без аннексий и контрибуций”» (Док. № 37).

Не менее остро стояли аграрный и продовольственный вопросы. Об этом свидетельствует обращение Булекей-Кудейской продовольственной волостной управы в Уфимский Совет от 26 мая по поводу повышения цен торговцами (Док. № 150). Документ, с одной стороны, характеризует всю сложность продовольственной ситуации в губернии, с другой – показывает, что, несмотря на существование здесь Временного правительства, реальной властью обладал именно Совет. Опубликованный в газете «Вперед» отчет о состоявшемся 3 июня общем собрании Уфимского Совета ярко иллюстрирует мнение его членов, большевиков и меньшевиков, об организации Советов крестьянских депутатов (Док. № 168). Так, меньшевик В.А. Захаров предложил отложить вопрос о передаче помещичьих земель крестьянам до созыва Учредительного собрания. В свою очередь, уфимские большевики, члены Совета, судя по выступлению их

лидера А.И. Свицерского, заняли весьма жесткую позицию по аграрному вопросу. А.И. Свицерский предложил начать подготовку к передаче помещичьих земель крестьянам уже сейчас, т.е. в июне, и внести данное предложение в устав Уфимского Совета крестьянских депутатов.

Отношение Уфимского Совета к выборам в городскую думу проясняет одноименное «Сообщение газеты “Вперед”...» (Док. № 215), где говорится о желании Совета поддержать на выборах список № 1, в который вошли представители большевиков, меньшевиков и эсеров. Мятеж генерала Л.Г. Корнилова обсуждался на совместном заседании исполкома Уфимского Совета и органов власти Временного правительства в Уфимской губернии 28–29 августа (Док. № 289). О том, что погром, организованный солдатами местного гарнизона 12 сентября, привел к образованию революционного штаба, можно узнать из газеты «Вперед» от 14 сентября (Док. № 330). Именно это событие ознаменовало начало перехода власти в Уфе к Совету. На заседании 26 октября, где обсуждалось вооруженное выступление большевиков в Петрограде, Уфимский Совет образовал революционный комитет в составе пяти человек – трех большевиков и двух левых эсеров (Док. № 420).

Следует сказать, что союз большевиков и левых эсеров в Уфе фактически начал оформляться уже в октябре 1917 г. Уфимские меньшевики вышли из состава объединенной организации РСДРП 6 сентября, но при этом остались в составе Совета³. Окончательный переход власти к Уфимскому Совету, во главе которого стояли большевики в союзе с левыми эсерами, произошел в конце ноября – начале декабря 1917 г. Это подтверждают телеграмма Уфимского Совета от 30 ноября в Петроград об аресте губернского комиссара Временного правительства В.Ф. Герасимова (Док. № 473) и резолюция объединенного заседания IV Уфим-

ского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и V Уфимского губернского съезда Советов крестьянских депутатов от 2 декабря о создании органов советской власти в Уфе и губернии (Док. № 474). Таким образом, по опубликованным документам прослеживается процесс перехода власти к большевикам в 1917 г. начиная от большевизации Уфимского Совета и заканчивая заключением соглашения между уфимскими большевиками и левыми эсерами в декабре 1917 г. В отличие от столичного Петрограда в Уфе это произошло мирным путем.

Важной составляющей сборника стали фотодокументы, в том числе репродукции снимков основных деятелей Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, как большевиков (Н.П. Брюханов, Ш.А. Худайбердин, А.Д. Цюрупа), так и меньшевиков (И.А. Ахтямов) и эсеров (И.З. Штейнберг). Отметим также удачное оформление обложки книги и ее твердый переплет.

Научно-справочный аппарат издания состоит из введения (С. 5–20), где Г.В. Мордвинцев раскрывает деятельность Уфимского Совета рабочих и солдатских

депутатов как органа народной власти на протяжении 1917 г.; в небольшом разделе «От составителя» (С. 21–23) дается краткая характеристика состава документов. Есть также примечания, однако их лаконичность и размещение после легенды к документам вызывают сомнения. В столь солидном по объему издании хотелось бы видеть как примечания по содержанию (в конце сборника), так и текстуальные (подстрочные). Упущением также является отсутствие географического указателя (именной имеется). К сожалению, не приведено и наименование фонда РГВИА. Возможно, этих недочетов автору-составителю удалось бы избежать, если бы он воспользовался помощью опытных архивистов, археографов хотя бы на последнем этапе подготовки сборника. Тогда бы и часть заголовка издания (протоколы и документы) не вызвала бы вопроса.

В целом же сборник заслуживает высокой оценки. Он будет полезен для профессиональных историков, студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся историей России в революционный период 1917 г.

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.): сб. док. и мат. / под ред. З.А. Аминова и др. Уфа, 1957.

² Октябрь в Башкирии: сб. док. и материалов / сост.: Л.А. Вагапова, Г.Е. Резванова, В.П. Чемерис. Уфа, 1979; 2-е изд., доп. 1987.

³ Вперед. 1917. 10 сент.

А.Н. АЛДАШОВ, А.О. ИВАНОВ, Л.Ф. ГРИГОРЕНКО

Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]; редкол.: В.И. Кураш (отв. ред.) [и др.]. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2018. – 648 с. – 300 экз. (Сер. «Архив. История. Память»).

Рецензируемый сборник документов и материалов, составителями которого являются российские и белорусские историки и архивисты, стал заметным явлением в современной историографии. Он вышел под грифами Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национального архива Республики Бе-

ларусь (НАРБ), а также Федерального архивного агентства, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Института российской истории РАН при финансовой поддержке фонда «Историческая память».

В обращении «К читателю» главные редакторы сборника – директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь В.И. Кураш и руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов отмечают, что издание является результатом реализации пункта Соглашения о сотрудничестве между Федеральной архивной службой России и Комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 21 февраля 1997 г., в рамках которого предполагалась публикация серии документальных трудов по актуальным проблемам истории республики и российско-белорусских отношений. В обращении также подчеркнута социальная значимость обнародованных документов, ибо они существенно расширяют представления о том, как и каким образом преодолевались катастрофические последствия оккупации Белоруссии в период Великой Отечественной войны (С. 3–4).

В подготовке этого уникального издания принимали участие В.В. Кондрашин (отв. сост.), В.Д. Селеменев (отв. сост.), Т.М. Гольшклина, И.Е. Колесник, Е.Р. Курапова, В.С. Пушкарев, М.Н. Скоморощенко, А.И. Сушкин, М.Е. Тумап; организационно-методическое руководство с российской стороны осуществляла директор РГАЭ Е.А. Тюрина.

В «Предисловии» (авт.: В.В. Кондрашин, В.Д. Селеменев) на основе публикуемых документов воссоздана реальная панорама «хозяйственной деятельности» немецко-фашистских захватчиков, оставивших после себя лишь руины и пепе-

лица (С. 5–47). Поскольку первостепенное внимание в сборнике уделено одной из основных отраслей экономики республики – сельскому хозяйству, то информативная емкость различных по форме и происхождению документов обеспечивает реальную возможность представить многогранный процесс возрождения белорусской деревни, а также почерпнуть достоверные данные о решениях и мероприятиях как правительства СССР, так и руководства БССР по восстановлению ее сельского хозяйства.

Всего в сборнике 274 документа; из них 105 извлечены из НАРБ, 83 – из ГАРФ, 51 – из РГАЭ, 18 – из РГАСПИ. Кроме того, в состав издания включены 17 документов из региональных архивохранилищ Республики Беларусь – Гомельской и Могилевской областей, архивов городов Бобруйск, Борисов, Глубокое, Жлобин, Мозырь, Новогрудка, Орша.

Среди опубликованных источников превалирует делопроизводственная документация, различная по видам и происхождению. Ценная историческая информация содержится в постановлениях и распоряжениях центральных и республиканских органов власти, решениях, докладных записках, протоколах и справках. Картины жизни на селе после изгнания оккупантов, ход восстановления аграрного сектора экономики БССР раскрывают письма и заявления граждан и организаций. Важно, что подавляющее большинство архивных документов и материалов в научный оборот вводится впервые, открывая доступ к значимой исторической информации для ученых, краеведов и всех тех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и Республики Беларусь.

Документы сборника сгруппированы в четыре раздела. В первый («Документы об ущербе, нанесенном сельскому хозяйству БССР в период оккупации») традиционно включены свидетельства катастро-

фического состояния сельского хозяйства после освобождения территории Белоруссии от немецко-фашистских войск. Так, в справке заместителя наркома земледелия БССР И.С. Ярославцева в адрес секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко от 12 июля 1943 г., докладной записке наркома земледелия БССР И.А. Крупени наркому земледелия СССР И.А. Бенедиктову от 7 декабря 1943 г., письме председателя СНК БССР П.К. Пономаренко в Госплан СССР от 4 июля 1944 г., других документах приведены красноречивые сведения о так называемой экономической политике гитлеровской Германии, итогом которой стало разграбление и уничтожение имущества и основных производственных фондов большинства колхозов, совхозов и МТС республики (Док. № 1–6). За время оккупации здесь на 31 % сократилась численность сельского населения, уничтожено 400 тыс. крестьянских домов, сохранилось лишь 9 % тракторов, 4 % комбайнов. Большой урон причинен животноводству. В Германию вывезено 70 % всего поголовья лошадей, 74 % – крупного рогатого скота, 88 % – свиней, 79 % – овец. По данным народного комиссара совхозов БССР, нанесенный оккупантами прямой и косвенный ущерб составил 1 693 357,6 тыс. руб., а производственные мощности совхозов по сравнению с довоенным уровнем снизились на 83 % (Док. № 4).

Во второй раздел («1943 год. Первые шаги по восстановлению сельского хозяйства БССР») помещены документы, информирующие о разработке союзными и республиканскими властными структурами мероприятий по восстановлению сельского хозяйства республики. В этом плане особую значимость приобретают сведения из протокола № 3 совещания, состоявшегося 1 апреля 1943 г. в Госплане БССР с участием представителей Наркомзема БССР, Академии наук БССР. На нем был заслушан доклад академика В.Н. Лу-

бяко. В принятом решении отмечалось, что «последовательность восстановления сельского хозяйства в отношении его внутренней организации должна определяться правильным сочетанием основных отраслей его: земледелия, скотоводства и подсобных предприятий в колхозах» (Док. № 7). Особое внимание обращалось на географическое размещение сельскохозяйственных производств, при этом учитывался довоенный опыт.

О реальной финансовой поддержке БССР свидетельствует также постановление СНК СССР от 8 октября 1943 г. № 1098–335с, подписанное заместителем его председателя В.М. Молотовым, о выделении республике 15 млн руб. из резервного фонда союзного правительства (Док. № 8). Особую значимость приобретает информация о взаимодействии центральных и республиканских органов власти по вопросам восстановления сельского хозяйства. Примером служит письмо руководителей правительства и партийных органов БССР и наркома земледелия СССР члену ГКО СССР Г.М. Маленкову от 10 декабря 1943 г., в котором предлагались мероприятия по восстановлению сельского хозяйства, впоследствии ускорившие принятие соответствующих решений центральной власти (Док. № 13). В сборнике опубликован ряд постановлений союзных органов и республиканских властных структур, послуживших для разработки и принятия первой программы восстановления и развития сельского хозяйства республики. Основные положения ее вошли в состав постановления СНК СССР от 27 декабря 1943 г. (Док. № 15).

Этот же раздел сборника свидетельствует о том, что в центре внимания СНК СССР и ЦК ВКП(б) находилась кадровая политика. Она была направлена на воссоздание сети партийных, советских и хозяйственных органов, активизацию партийно-политической работы в белорусской деревне. Причем для ее реализации

кроме традиционных форм использовалась периодическая печать. Содержание документов свидетельствует о том, что поиск квалифицированных кадров был во многом затруднен в связи с продолжавшейся войной.

Если в первом и втором разделах сборника документы размещены по хронологическому принципу, то в третьем («1944 год. Начало восстановления сельского хозяйства БССР») и четвертом («1945 год. Восстановление и развитие сельского хозяйства БССР») – как по хронологическому, так и по тематическому. Они, в свою очередь, поделены на подразделы, что обусловлено сложностью и многогранностью процесса восстановления сельского хозяйства республики. Опубликованные документы показывают реальную деятельность союзного центра и республиканских органов власти по воссозданию местных органов управления, сети совхозов и колхозов и инфраструктуры возрождавшегося аграрного сектора экономики Беларуси. Темпы реализации программы восстановления сельского хозяйства как в восточных, так и в освобожденных в 1944 г. западных районах республики зависели от многих факторов: незавершенности войны, дефицита людских резервов, финансов и материально-технических средств, масштабов разорения белорусской деревни (Док. № 45–121). Весной 1944 г. женщины, старики и подростки пахали на коровах, впрягались в железные плуги и бороны, вручную лопатами вскапывали предназначенную под посевы почву (Док. № 61, 116). Тем не менее уже тогда начали функционировать первые колхозы и совхозы, сеть МТС, успешно проводились посевные и уборочные кампании – убедительное свидетельство того, что белорусская деревня вновь стала составной частью аграрного комплекса Советского Союза (Док. № 72–120).

Следует особенно подчеркнуть ценность документов сборника, характеризующих помощь союзного центра Белорусской ССР в восстановлении сельского хозяйства республики в рассматриваемый период. Постановления ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б), переписка республиканских органов с Центром по данному вопросу – это свидетельство. Партизанская республика получила в качестве материальной помощи от Советского правительства десятки тысяч голов реэвакуированного и трофейного скота, тысячи единиц техники и сельскохозяйственного инвентаря, финансовые ресурсы (Док. № 96, 99, 177, 184, 189). Без этой помощи было бы невозможно в столь короткие сроки ликвидировать наиболее тяжкие последствия оккупации.

Научно-справочный аппарат сборника подготовлен на высоком профессиональном уровне. Помимо предисловия он включает раздел «От составителей» (С. 48–50), где изложены принципы передачи текста, развернутые текстуальные комментарии к документам, именной и географический указатели, список сокращенных слов и перечень документов (С. 561–644).

Научная значимость опубликованного сборника, на наш взгляд, состоит в том, что его документы не только свидетельствуют о трудовом подвиге сельских тружеников, но и позволяют определить новый вектор исследований по аграрной истории братской республики. В данном контексте следует указать, что рецензируемый сборник, несмотря на все его достоинства, все же не охватывает полностью хронологические рамки процесса восстановления сельского хозяйства Беларуси после освобождения от оккупантов, который продолжался и в последующие годы. Будем надеяться, что этот пробел замечательным творческим коллективом белорусских и российских историков и архивистов будет восполнен.

П.С. КАБЫТОВ, Н.Н. КАБЫТОВА

Переписка Н.М. и Е.И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 467 с.: ил. – 300 экз.

Имена крупнейших отечественных историков академика Николая Михайловича Дружинина (1886–1986) и его супруги Елены Иоасафовны (1916–2000) хорошо известны в нашей стране и за рубежом¹. Многие ученых связывало с архивами, здесь они черпали фактические данные для научных исследований, а Николаю Михайловичу довелось служить архивариусом 3-го отделения I секции ЕГАФ (бывший МГАМИД) в 1919 г.² Научные труды Н.М. и Е.И. Дружининых занимают почетное место в историографии, но не меньшим весом в качестве исторических свидетельств обладают их мемуары и переписка. Документальное наследие историков сосредоточено в основном в Архиве Российской академии наук (АРАН) и частично опубликовано³. Составитель рецензируемого сборника В.Г. Бухерт, канд. ист. наук, старший научный сотрудник АРАН, ранее рекомендовал себя в качестве публикатора переписки академиков С.Ф. Платонова, М.В. Нечкиной, профессора Г.П. Башарина⁴ и др.

Актуальность издания, по мнению составителя, продиктована необходимостью более углубленного изучения жизни и деятельности, творческого наследия не только Дружининых, но и их корреспондентов, среди которых выдающиеся представители науки и культуры. Убедительным аргументом в пользу публикации эпистолярного наследия служит тот факт, что прежние издания писем выходили без особой системы, не отражали всего разнообразия тематики эпистолярного наследия ученого, а также его жены и единомышленника, связанных с 1949 г. единой судьбой и научными интересами (С. 21–22).

Значительный объем переписки (в одном только личном фонде историка в АРАН находится около 900 ед. хр.) и ее рассыленность по разным архивохранилищам обусловили жесткий отбор выявленных источников. Публикатор видел свою задачу в обнародовании наиболее важных писем, показывающих место Дружининых в кругу историков и деятелей культуры в контексте 1920–1980-х гг. (С. 22), и вполне справился с ней.

В сборник вошло 428 писем за 1927–1985 гг. (от более чем 70 корреспондентов) из фондов АРАН, РГАЛИ, ГАРФ, ОР РГБ, ОПИ ГИМ, ОР ИМЛИ РАН, Центрального московского архива-музея личных собраний (ныне – в составе Центрального государственного архива города Москвы). Составитель указал также местонахождение других писем Дружининых, по возможности расширив круг источников по теме. Дружинин был активным долгожителем, переписывался не только со сверстниками, на смену им появлялись корреспонденты из нового поколения. Когда по болезни ученому уменьшили преподавательскую и административную нагрузку, он получил возможность писать более пространные письма, некоторые из них напоминают рецензии. В 1980-х гг. объем и количество писем несколько сократились, так как Дружинин потерял зрение.

При подготовке предисловия и комментариев привлечен широкий круг литературы и архивных документов, что обеспечивает высокий научный уровень публикации. Существенно дополняют обнародованное эпистолярное наследие список литературы о жизни и трудах Е.И. Дружининой, известной как специалист по истории Новороссии, и хронологический указатель ее научных работ (С. 437–446)⁵, а также несколько биографических документов из фондов АРАН (С. 426–436).

Большинство писем опубликовано в сборнике впервые (за исключением писем Н.М. Дружинина к литературоведу

Ю.Г. Оксману, некоторых писем к историкам А.С. Нифонтову и В.К. Яцунскому) по автографам; исключения специально оговорены в легендах (С. 73, 76 и др.).

Переписка подтверждает, что Н.М. Дружинин стал марксистом и революционером еще будучи студентом Московского университета, во время Первой русской революции 1905–1907 гг. Как историк он стремился внести свой вклад в выработку марксистской концепции истории России, которая бы максимально соответствовала исторической действительности, изучал работы К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, и все это являлось неизбежной данью времени. Переписка отражает дискуссии о развитии капитализма в России, национально-освободительном движении на Кавказе и в Казахстане. В письмах содержатся сведения о работе Института истории и Отделения исторических наук АН СССР, хотя по состоянию здоровья Н.М. Дружинин отказался стать академиком-секретарем.

Любопытны отраженная в переписке бытовая сторона жизни ученых в период пребывания Н.М. Дружинина в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Алма-Ате. Он и впоследствии не оставался безучастным к коллегам из Казахстана. Явно прослеживаются связи между московской и ленинградской школами, осложнявшиеся отголосками «Ленинградского дела» 1949 г., помощь Н.М. Дружинина репрессированным историкам (Н.Н. Улащику, В.Ф. Захариной). Публикуемые письма содержат много интересного не только о самом Дружинине, но и о его корреспондентах: Б.Б. Кафенгаузе, А.М. Панкратовой, грузинском историке Г.В. Хачапуридзе и др. Лучшие из них не всегда получали официальное признание. Так, Л.В. Черепнина с трудом выбрали в академики, Б.П. Козьмин, пользовавшийся заслуженным авторитетом среди профессионалов, не стал даже членом-корреспондентом. Некоторые письма

(и в этом их, пожалуй, особый интерес) насквозь полемичны. Н.М. Дружинин сочувствовал молодым исследователям, встретившим трудности на своем пути, например А.А. Зимину и К.Н. Тарновскому. На страницах сборника мелькают имена историка литературы С.Я. Гессена, писателей Г.П. Шторма (автора книги «Потопенный Радищев») и С.Я. Штрайха (автора работ о литераторах и декабристах), искусствоведа С.Н. Дурюлина, издавшего исследования об актрисе М.Н. Ермоловой и художнике М.В. Нестерове, писателя П.И. Подлящюка, написавшего об Инессе Арманд, с которой Н.М. Дружинин как участник революционного движения был хорошо знаком в молодости, пушкиниста М.А. Цявловского.

Некоторые письма содержат элементы воспоминаний. Так, Н.М. Дружинин писал Р.Ю. Випперу в 1948 г.: «Ни один из профессоров Московского университета не оказал такого сильного влияния на мое научное развитие, как Вы, Роберт Юрьевич» (С. 77). В этом плане примечательно письмо В.К. Яцунского к Н.М. Дружинину 1957 г.: «Люди нашей эпохи мало общаются между собою вне официальных встреч по месту службы. Научное одиночество я (и, вероятно, не только я) ощущаю довольно остро. Контраст с тем, что было сто лет тому назад в эпоху, которую мы с Вами изучаем, когда русские лишние люди отличались излишней разговорчивостью, довольно значительной» (С. 173).

Некоторые письма особенно ярко свидетельствуют о научном авторитете Н.М. Дружинина, высокой оценке его трудов коллегами. Академик А.В. Арциховский писал ему в 1960 г.: «Вы, к сожалению, сравнительно поздно начали научную деятельность, но зато долго сохраняете творческие силы и продолжаете выпускать блестящие исследования. От всех историков, кого я могу вспомнить, русских и иностранных, Вас

отличают глубокий интерес к экономической истории и к культурной истории, одинаково глубокие специальные познания в этих далеко разошедшихся отраслях нашей науки; это разнообразно отразилось в Вашем творчестве. Ваши «Государственные крестьяне» заполнили важнейший пробел в нашей историографии. Эти два тома, помимо других достоинств, отличаются удивительной, я бы сказал, прочностью. Они так основательно и обстоятельно построены, что (в отличие от почти всех других книг, их сверстниц) не устареют ни в XXI в., ни в XXII в.» (С. 215–216).

По случаю избрания Н.М. Дружинина в 1946 г. членом-корреспондентом АН СССР В.К. Яцунский писал: «В Вашем лице в состав Академии входит не специалист по истории Московского государства или Киевской Руси, как то бывало обычным в летописях нашей Академии, а ученый, посвятивший всю свою жизнь истории XIX века, того века, когда были заложены основы нашей культуры как члена европейской культурной семьи народов» (С. 62). Уже через неделю пришел ответ: «Правда, более консервативные историки, вроде глубокоуважаемого и ценного мною С.Б. Веселовского, продолжают скептически поглядывать на наши занятия, но таких скептиков становится все меньше. От нас будет зависеть навсегда покончить с этим необоснованным скептицизмом и завоевать нашей дисциплине подобающее ей место» (С. 64).

Отличительной особенностью Н.М. Дружинина являлась его любовь к архивным источникам, и в этом он проявлял себя как новатор. Будучи историком-аграрником, он изучал межевание земель и занимался в Центральном межевом архиве, незаслуженно обделенном вниманием других ученых-историков (см. письмо Н.М. Дружинина Я.З. Черняку 1953 г. С. 129–130). Результатом своих архивных изысканий Николай Михайлович

делился с В.К. Яцунским в 1957 г.: «Когда в последние 23 года передо мной открылись богатейшие фонды Министерства гос[ударственных] имуществ и V отделения, я понял, что реформа Киселева – не изолированное явление и не механическая сумма отдельных мероприятий, частью положительных, частью отрицательных, а неудавшаяся попытка самодержавного правительства выйти из кризиса феодальной формации, не разрушая его социально-экономической основы. ... Господствовавшая оценка реформы Киселева была внушена историкам апологетической книгой Заблоцкого-Десятовского и официальными отчетами Министерства. Реальная действительность раскрывается только при изучении министерских архивов, хотя и не полностью сохранившихся» (С. 177–178, 180).

Опираясь на собственный богатый опыт работы с архивными источниками, Н.М. Дружинин советовал А.М. Анфимову в 1971 г.: «Однако я думаю, что большой материал – арендные договоры, цифровые ведомости, обзорные записки и т.д. – можно найти в ЦГИА – в фондах МВД и Министерства земледелия, а отчасти – Министерства финансов (например ф. 1291 Земского отдела, ф. Крестьянского банка № 592, ф. 398 Департамента земледелия, ф. 515 Главного управления уделов и т.д.). Кроме того, здесь могут помочь Архив Географического общества и фонд Вольного экономического общества в ЦГИА» (С. 341).

Сборник удачно иллюстрирован репродукциями фотографий Н.М. и Е.И. Дружининых, а также некоторых их корреспондентов, снабжен именованным указателем (С. 459–466) и примечаниями по тексту и содержанию (С. 386–425), списком сокращений (С. 457–458), указателем опубликованных писем (С. 447–456), облегчающими пользование изданием.

К сожалению, в книге встречаются опечатки. Например, на с. 3 в содержании

допущен пропуск слова в названии указателя опубликованных писем; на с. 109 упомянут заговор в Грузии 1932 г., хотя речь идет о 1832 г. Несколько замечаний касаются комментирования писем: Н.Г. Высоцкий не только писатель, но и архивист, служил в МАМЮ; И.Н. Фирсов до работы в ЦГИАЛ был директором ЦГАДА в 1950-х гг., Н.М. Шепукова в 1960-х гг. – заместителем директора того же архива; Л.В. Черепнина обвиняли в том, что он

¹ См., напр.: *Литвак Б.Г., Дружинина Е.И.* Николай Михайлович Дружинин. Время и судьбы. Т. 1: Отечественные историки. М.; Иерусалим, 2000.

² О работе в архивах Москвы и Ленинграда, дружбе с историками-архивистами академик рассказал в интервью журналу «Советские архивы» по случаю своего 80-летия. (См.: *Дружинин Н.М.* Об архивах и архивистах // Советские архивы. 1966. № 1. С. 25–30.)

³ *Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка. М., 1967; *Он же.* Избранные труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990; *Дружинина Е.И.* На всю жизнь: (Воспоминания о П.В. Кучияке) // Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма. Горно-Алтайск, 1979. С. 71–76; Переписка Е.И. Чистяковой (Дружининой) с П.В. Кучияком.

опубликовал под своим именем «Русскую метрологию», хотя это был коллективный труд.

Несмотря на отдельные недочеты издания, выражаем надежду, что оно обратит на себя внимание специалистов по аграрной истории и декабристоведов. Малый тираж книги (при том, что она ориентирована на достаточно широкий круг специалистов) диктует необходимость публикации сборника в электронном виде.

1937–1939 гг. // Там же. С. 185–206; Дневник Николая Михайловича Дружинина / публ. подгот. Е.И. Дружинина // Вопр. истории. 1995. № 9–12; 1996. № 1–4, 7, 9–10; 1997. № 1, 3, 4, 6–8, 10, 12; «Правда всегда одна!». Письма академика Н.М. Дружинина Ю.Г. Оксману / публ. подгот. В.Н. Абросимова // Вестн. РАН. 2000. № 12. С. 1120–1126; и др.

⁴ Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1: Письма С.Ф. Платонова. 1883–1930 / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2003; Профессор Башарин: переписка с историками (1950–1974 гг.) / сост. В.Г. Бухерт; отв. ред. В.Н. Иванов. Якутск, 2012.

⁵ Список трудов Н.М. Дружинина уже опубликован. См.: Николай Михайлович Дружинин (1886–1986): Библиография / сост.: Р.И. Горячева, Н.М. Ансерова; вступ. ст. Н.С. Киняпиной. М., 1987.

Л.И. ШОХИН

Смирнов Я.Е. Ярославль и Ростов Великий глазами балканского путешественника. 1892. Ярославль: ООО «Академия 76»; Ростов Великий, 2018. – 384 с.: ил.

Новое исследование известного историка и краеведа, канд. ист. наук Я.Е. Смирнова ярко выраженной источниковедческой и археографической направленности продолжает цикл его работ, получивших

заслуженное признание в профессиональном сообществе. Они посвящены, с одной стороны, известным деятелям культуры, образования и одновременно предпринимателям¹, с другой – достопримечательностям и жителям бывшей Ярославской губернии², являвшейся на протяжении столетий одним из культурных центров Российского государства. В этих и некоторых других трудах, развивающих традиции отечественной школы исторического краеведения, которая создана, в том

числе, одним из учителей Я.Е. Смирнова С.О. Шмидтом, сочетаются фундаментальная информационная и методическая основа и самобытный научно-литературный стиль описания событий.

Издание книги Я.Е. Смирнова стало одним из значимых фактов, связанных с празднованием 135-летия Ростовского музея церковных древностей, получившего после проведения в 1953–1968 гг. реставрационно-восстановительных работ по устранению последствий урагана статус государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». К этой же дате были приурочены 28-я научная конференция «История и культура Ростовской земли», материалы которой по традиции издаются музеем³, и публикация обзора документов архива государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»⁴.

Актуальность, научная и практическая ценность книги Я.Е. Смирнова объясняются не только историко-культурной значимостью музея-заповедника и Ростова в целом, но и тем, что она представляет новый, нетипичный для источников данного вида текст записок иностранного гражданина, посетившего Российскую империю. Еще с середины 1860-х гг., когда свою кандидатскую диссертацию о данном виде письменных документов личного происхождения написал В.О. Ключевский⁵, и до настоящего времени⁶ в историографии сформировалось устойчивое представление о том, что практически все посещавшие Россию жители иностранных и особенно европейских государств оставляли о ее развитии и повседневной жизни в ней отрицательные отклики и описания. В этом плане путевые записки хорватского журналиста Иосифа Модрича «Ярославль» и «Ростов», впервые опубликованные в 1892 г. в Италии в книге «Россия: примечания и воспоминания о путешествии»⁷ и затем частично (применительно к посещению

Ярославской губернии) переизданные в 1893 г. в России⁸, являются исключением из правил. Таким образом, книга Я.Е. Смирнова, опубликовавшего на основании сопоставления и совмещения итальянского и русского изданий путевые записки И. Модрича, с привлечением характеристик его творчества, данных исследователями из Хорватии, Сербии и Болгарии, позволяет преодолеть стереотипные мнения о посвященных России письменных свидетельствах иностранцев.

Переведенный на русский язык и подготовленный к изданию текст путевых записок уже с первых страниц показывает исключительно положительный взгляд на российскую действительность, и прежде всего по отношению к так называемым провинциальным территориям, культуру и быт которых он противопоставляет жизни Санкт-Петербурга и, в несколько меньшей степени, Москвы. Для изложения своих впечатлений И. Модрич избирает последовательно акцентируемый восторженный стиль литературного повествования, о чем, в частности, свидетельствует следующий текст: «Уже в вечер моего прибытия блестящая панорама Ярославля – вид на него с левого берега Волги, где оканчивается железнодорожный путь из Вологды, расположила меня в пользу богатого города... Переезжая на тройке через реку, я имел случай любоваться высоким правым берегом ее, охраняющим город наподобие природного вала; вдоль вала идет бульвар из больших деревьев, а из-за них выплывают роскошнейшие церкви, красивейшие здания Ярославля. Прелести своей красы город не теряет и при ближайшем ознакомлении с ним. Его улицы широки и правильны, как равно и его площади и парки; дома почти все каменные, с примыкающими к ним прекраснейшими владельческими садами, могли бы отлично фигурировать и в столице» (С. 12–13).

Далее он в том же ключе делится эмоциями от посещения зданий Ярославского драматического театра (ныне им. Ф.Г. Волкова), Демидовского юридического лицея и других архитектурных объектов, которые, по его мнению, были в хорошем состоянии как со стороны фасада, так и в своем интерьере.

Столь же восторженную, с элементами романтизма интонацию в характеристике увиденного И.Модрич сохраняет и при описании Ростова. Его свидетельства о городе, сооружениях на территории кремля представляют большой интерес, поскольку это одни из первых дошедших до настоящего времени заметок иностранных посетителей о Ростовском музее церковных древностей, основанном в 1882–1883 гг. в помещениях Белой палаты и Княжьих теремов. Под впечатлением заблаговременно полученных знаний по истории Ростовской земли и воздействием художественного воображения автор продолжает восхищенно отзываться о наблюдаемых им природных и архитектурно-художественных картинах, а также о людях, знакомивших его с памятниками культуры на территории Ярославской губернии. Записки И.Модрича завершаются такими словами: «Покидая Ростов, я все смотрел на его живописный кремль, слушал мелодичные перезвоны знаменитых колоколов и, вопреки зимнему холоду, чувствовал, как мое сердце согревается воспоминаниями о моей прекрасной белокурой переводчице. Ее милый образ неотступно сопровождал меня до самой Троице-Сергиевой лавры, знаменитейшего православного монастыря в шести часах пути от Ростова и двух – от Москвы» (С. 60).

Исключительно положительно И.Модрич характеризует практически всех людей, с которыми познакомился и встречался во время поездки по Ярославской губернии. В их числе ярославский губернатор, генерал-лейтенант А.Я. Фриде и на-

чальник квартировавшей в 1891–1894 гг. в Ярославле 35-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант А.Ф. Риттих, директор Демидовского юридического лицея в 1885–1904 гг. С.М. Шпилевский и vicарий Ярославской епархии, епископ Угличский с 1888 по 1893 г. Амфилохий, основатели и первые хранители Ростовского музея церковных древностей А.А. Титов и И.А. Шляков.

И сам текст путевых записок И.Модрича, и составленные к нему Я.Е. Смирновым 127 примечаний (С. 64–226), каждое из которых является результатом значительной научной работы, позволяют с достаточным основанием предположить, что столь благоприятное впечатление автора записок о приобретенных знакомствах было обусловлено теплыми чувствами, которые тот испытывал к России. Заметим, что И.Модрич заручился положительными рекомендациями гражданских правителей посещенных им губерний, что имело большое значение для соблюдения корпоративных норм бюрократической элиты в Российской империи. Об этом, в частности, свидетельствует опубликованное Я.Е. Смирновым письмо (С. 238–239) А.Я. Фриде, адресованное А.А. Титову и хранящееся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)⁹. В этом документе наряду с просьбой показать балканскому путешественнику архитектурные объекты и музейные собрания Ярославля и Ростова объясняется необходимость оказать гостю максимально радушный прием: «Приехал сюда некий итальянский подданный, далматинец родом, Модрич, собирать сведения о России, дабы издать книгу и через нее познакомить итальянцев с Россией ввиду того, что означенные любители макарон имеют о нашей матушке России совсем превратное понятие, почитая нас, с одной стороны, за медведей, а с другой – азиатами, поглощающими в огромном количестве сальные свечи...

Я бы не беспокоил Вас, но знаю, что Иван Александрович¹⁰ уехал в Москву, между тем не хочется ударить в грязь перед итальянцем, который будет потом описывать наши древности и наш музей» (С. 238–239).

Дополняющие и уточняющие текст путевых записок И.Модрича сведения представлены в разделе «Проезжая через Ярославскую губернию. Иосиф Модрич и его записки о России» (С. 227–332), снабженном, как и записки Модрича, подробными примечаниями (С. 334–383). Здесь Я.Е. Смирнов на основе архивных документов (прежде всего фондов ГАЯО, главным образом богатого литературного наследия А.А. Титова, а также Российского государственного архива литературы и искусства, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Государственного архива г. Задара (Хорватия) и др.) информирует читателя о ходе путешествия И.Модрича по Российской империи. Он также сообщает подробную биографию автора путевых записок вплоть до ухода того

из жизни в 1916 г. Ценными с источниковедческой точки зрения являются и представленные как в виде оригинального, так и в форме пересказанного Я.Е. Смирновым текста откликов известных общественных деятелей России (например, журналиста и издателя А.С. Суворина) об И.Модриче. Следует также отметить, что в книге Я.Е. Смирнова помещены многочисленные репродукции изобразительных документов, где запечатлены увиденные путешественником объекты, а также иллюстрации ярославского художника И.Сакурова, выполненные в оригинальном стиле графической портретной живописи, имеющие самостоятельную ценность.

Книга Я.Е. Смирнова, несомненно, вызовет значительный интерес у читателей как представленным в ней авторским историко-краеведческим исследованием, так и очевидной оригинальностью путевых заметок И.Модрича, являющихся нетипичным по своему содержанию и оценкам российской действительности конца XIX в. источником.

¹ Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов. М., 2001.

² Смирнов Я.Е. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. СПб., 2010.

³ История и культура Ростовской земли. 2017. Ростов, 2018.

⁴ Ланской Г.Н. Документы по истории церковной архитектуры и живописи в архиве ГМЗ «Ростовский кремль» // Отечественные архивы. 2018. № 4. С. 83–88.

⁵ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918.

⁶ Медиский В.Р. О том, кто и когда сочинял мифы о России. М., 2010.

⁷ Modrich P. Russia: note i ricordi di viaggio: Varsavia, Vilna, Pskov, Pietroburgo, Novgorod, Vologda, Rostov, Mosca, Tula, Kursk, Kiev, Odessa. Torino; Roma, 1892.

⁸ Модрич Иосиф Н. Ярославль: Заметки и воспоминания туриста иностранца: глава из сочинения Modrich. Russia: note i ricordi di viaggio. Torino; Roma, 1892 / пер. Д.А. Невского. Ярославль: ред.н.ч. «Ярославские губернские ведомости», 1893.

⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1912. Л. 46–47.

¹⁰ Имеется в виду И.А. Шляков.

Г.Н. ЛАНСКОЙ

Попов А.В. Архивоведение: зарубежная Россия: учеб. для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 168 с. (Сер. «Бакалавр и магистр. Модуль»).

Рецензируемое издание пополнило обширный список трудов его автора, канд. ист. наук, доцента кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ А.В. Попова по означенной теме. Фактически это первый отечественный учебник по России (его предшественником можно считать небольшое учебное пособие известного архивиста Е.В. Старостина¹).

Учебник состоит из введения, где раскрыты задачи и цели, четырех глав (каждая из них снабжена списками источников, литературы, ресурсов удаленного доступа и тематики для учебных работ) и заключения, в котором подведены итоги и изложены выводы лекционного курса.

В первой главе «Теоретические проблемы зарубежной архивной России и ее типология. Литература и источники по курсу» предложены оригинальные базовые дефиниции. Так, архивная Россия определяется как документы российского происхождения, находящиеся за рубежом или возвращенные оттуда, а зарубежная архивная Россия – как документы по истории России, хранящиеся за рубежом, созданные как в России, так и в зарубежных странах. При этом отметим несовпадение названия, а также первой главы учебника с объектом лекционного курса, поскольку, согласно предложенной автором терминологии, рассматривается не только зарубежная, но и архивная Россия в целом (в том числе перемещенная в Россию).

Автор предлагает вполне логичную классификацию России по происхождению и месту хранения. Так, по признаку происхождения выделены документы,

созданные в деятельности эмигрантских организаций (учреждений) или частных (физических) лиц, по месту хранения – документы, находящиеся в государственных и ведомственных архивах, архивах зарубежных организаций; архивах университетов, музеев и библиотек; архивах и музеях, созданных российскими эмигрантами; архивах эмигрантских общественных и других организаций; личных архивах эмигрантов и их потомков. Обзор литературы и источников дает общее представление об истории собирания и изучения России. Автором охарактеризована значительная роль Росархива и ВНИИ документоведения и архивного дела в информационном обеспечении работ, связанных с выявлением и учетом России, справедливо указано на отсутствие межведомственного взаимодействия в вопросах выявления документов за рубежом.

Во второй главе «Архивная Россия и архивное наследие российской эмиграции в зарубежных архивах» дано описание комплексов документов на примерах трех стран: США, Франции и Чехии. Среди хранилищ США – это Национальный архив и Библиотека Конгресса, Гуверовский институт войны, революции и мира Стэнфордского университета, Библиотека Батлера Колумбийского университета, Музей русской культуры в Сан-Франциско и др. Из французских учреждений рассмотрены, в частности, Национальный архив, Отдел рукописей Национальной библиотеки, Библиотека современной международной документации Университета Париж X–Нантер, Славянская библиотека, Архив русской эмиграции при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Чехословакия представлена уже несуществующими учреждениями, хранившими Россию до 1940-х гг. (Русский заграничный исторический архив, Донской казачий архив, Русский культурно-исторический музей). История формирования собраний России в этих странах освещена

в контексте «волн» российской эмиграции конца XIX–XX в.

Третья глава «Архивная Россия и архивное наследие российской эмиграции в отечественных архивах» содержит обзор документов по двум группам хранилищ: государственным архивам и рукописным отделам библиотек, музеев, учреждений РАН. Сначала изложена история фондов и коллекций Россики, поступивших в ряд советских архивов и их преемников – преимущественно федеральных архивов России (ГАРФ, РГАЛИ, РГАНИ, РГАСПИ, РГИА, РГАВМФ, РГВИА, РГАЭ, РГАКФД, РГАФД), затем рассмотрены собрания РНБ, РГБ, Архива РАН, Государственного литературного музея, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Государственной Третьяковской галереи, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына и других отечественных хранилищ.

Четвертая глава «Архивное наследие российского православного зарубежья в отечественных и зарубежных архивах» посвящена истории и составу фондов учреждений Русской православной церкви за рубежом, церковных деятелей, а также светских властей в ГАРФ, РГИА, РГВА, АВПРИ, ряде церковных и светских архивов США, ФРГ, Франции, Болгарии, Латвии. В то же время автор показывает, что Россика – это чрезвычайно разнообразные и политематические массивы документов, характеризующие по странам собрания многочисленных зарубежных и российских архивов, библиотек, музеев. Это фонды дипломатических и военных учреждений, эмигрантских политических и общественных организаций, иных учреждений, деятелей науки, образования, литературы, искусства и т.д. Правда, в целях научной объективности важнее было бы более широко рассмотреть Россику по отраслевому признаку.

В целом при подготовке учебника автор использовал описательный и страноведческий подходы; в большинстве глав придерживался стилистики архивных справочников, в изложении истории и наполнения фондов часто допускал излишнюю детализацию. Перегрузка текста (тем более учебного) фактами и цифрами может негативно сказаться на восприятии его основного содержания студентами.

Описательность характерна для продолжительного процесса эмпирического накопления знаний о Россике, начавшегося еще в дореволюционный период. Примерами из советского архивоведения, когда сам термин «Россика» считался иностранным, являются обзоры, опубликованные в годы «оттепели»². Новый импульс этому процессу придала «перестройка», знаковым событием которой стало рассекречивание фондов РЗИА в ЦГАОР СССР в 1987 г. Для советских специалистов большой интерес представляло уже само наличие в зарубежных архивах малоизвестных и малодоступных «документов по истории народов СССР» или документов по истории русской эмиграции в отечественных архивах. Вопросы организации работы с ними в советской архивоведческой литературе затрагивались мало. Вероятно, наиболее значимым примером разработки, созданной на этом направлении, правда, относящейся уже к постсоветскому периоду, остаются методические рекомендации по вопросам комплектования Россикой из-за рубежа, подготовленные в 1993 г. Росархивом и ВНИИДАД³. В рассматриваемом учебнике они лишь упомянуты.

На наш взгляд, в дальнейшем освоении темы архивной Россики в учебном процессе следует больше внимания уделять методическим аспектам комплектования, организации хранения, описания и использования ее собраний в отечественных и зарубежных хранилищах. Необходимо учитывать, что в каждой стране, где

имеются документы по истории России, действуют собственные законодательство, правила работы архивов, традиции обращения с документами. Отдельного рассмотрения требуют, например, проблемы организации обмена копиями документов с зарубежными партнерами и архивной реституции, особенности доступа к документам в архивах зарубежных стран, учета и описания копий на разных носителях. Несомненный интерес для обучения студентов представляет также опыт работы зарубежных архивистов по аналогичным вопросам, касающимся документов по истории их стран. Архивист, занимающийся Россией, должен

¹ Старостин Е.В. История России в зарубежных архивах. М., 1994.

² См., напр.: Баскаков Э.Г. Документальные материалы по истории народов СССР в архивах и библиотеках США // История СССР.

не только знать историю формирования, местонахождение, состав и содержание соответствующих фондов, но и иметь представление о методике работы с ними и перспективах ее совершенствования.

К сожалению, в тексте учебника имеются опечатки, недопустимые для такого рода литературы. Тем не менее, несмотря на недостатки, он будет полезен в качестве стартового пособия, которое поможет начинающим архивистам и исследователям ориентироваться в широком круге вопросов собирания, хранения и изучения архивной России. Книга доступна в электронной библиотечной системе biblio-online.ru

1959. № 2. С. 223–228.

³ Методические рекомендации по организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной России. М., 1993.

К.Б. УЛЬЯНИЦКИЙ

Конференции, совещания, семинары

**«Вопросы архивоведения и источниковедения
в высшей школе»**

Так называлась состоявшаяся 13 декабря 2018 г. в Арзамасе XVI региональная научно-практическая конференция, посвященная различным аспектам истории Нижегородского края. Ее организаторы – кафедра истории и обществознания Арзамасского филиала Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и Государственный архив Нижегородской области (ГАО, г. Арзамас); участники – архивисты, краеведы, сотрудники музеев, преподаватели вузов, колледжей и техникумов, студенты, аспиранты, учителя.

На пленарном заседании прозвучали доклады преподавателей Арзамасского филиала ННГУ, в частности декана историко-филологического факультета доцента Ю.А. Курдина о публицистическом и эпистолярном наследии участника среднеазиатских походов середины 1860-х гг. и сербско-турецкой войны 1876 г. генерала М.Г. Черняева, известного и как публицист, издатель газеты «Русский мир»; профессора Е.П. Титкова о политическом портрете «великого комбинатора» революции Я.М. Свердлова; доцента О.В. Ефимова о деятельности репрессивных органов на территории Нижегородской губернии в период Гражданской войны и интервенции; научных сотрудников историко-художественного музея г. Арзамаса А.Е. Щеглетовой и О.Н. Конновой о музейном экспозиционно-выставочном проекте по истории Арзамасской комсомольской

организации. Пленарное заседание завершилось презентацией изданий: «Черняев М.Г. Статьи, письма, воспоминания» (авт.-сост.: Ю.А. Курдин, А.Р. Панов, А.В. Пряников, О.Д. Дальская, А.А. Ширинянц), а также двух сборников документов «Нижегородцы – кавалеры Георгиевского креста Великой войны 1914–1918» (авт.-сост.: Р.В. Кауркин, А.В. Молоков) и «Революционные события в Нижегородской губернии (1917–1920 гг.)» (сост. О.В. Ефимов).

Дальнейшая работа конференции проходила по трем секциям. Секция «Современная источниковая база по истории Нижегородского края с древности до начала XX в.» продемонстрировала широту тематики сообщений и разнообразие архивных источников, положенных в их основу. Так, независимый исследователь Алексей В. Малышев (г. Нижний Новгород), проанализировав материалы топонимики юго-запада Нижегородской области, пришел к выводу о присутствии на этой территории в древности буртасов и сувазов-чувашей, их расселении в бассейне Теши. Директор Шатковского районного историко-краеведческого музея А.А. Инжутов на письменных источниках XVI–XVIII вв. рассмотрел вопрос об исчезнувших озерах, существовавших в междуречье Теши и Пьяны, высказал предположения об их местонахождении и происхождении названий. Магистрант МарГУ А.И. Кузьмина классифицировала ке-

рамический материал, обнаруженный в культурном слое Арзамаса XVIII–XIX вв. Доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского Д.А. Николаев, используя документы официального делопроизводства, охарактеризовал проблемы продовольственного и вещевого обеспечения в Нижегородском ополчении 1812 г. Независимый исследователь Андрей В. Малышев (г. Нижний Новгород) реконструировал историю строительства Воскресенского собора в Арзамасе (1814–1840 гг.), уточнил факты биографий причастных к его возведению архитекторов и художников.

Учитель СОШ № 1 г. Арзамаса С.А. Игонькин затронул тему повседневной жизни жен и детей военнослужащих русской армии первой половины XIX в., а магистрант МарГУ В.Ю. Неупокоева проанализировала основные мотивы домовой резьбы в Арзамасе в XIX – начале XX в. Доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева Н.А. Пакшина и независимый исследователь Е.Ю. Аникина (г. Москва) представили результаты исследования об известном российском археографе А.Н. Труворове (1819–1896), приведя сведения о его крепкой связи с селом Болобоново Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне – территория Нижегородской области). Сотрудник ГАНУ, г. Арзамас, И.Г. Зайцева рассмотрела начальный период складывания библиотечной системы в Арзамасе в конце XIX – начале XX в., а научный сотрудник историко-художественного музея г. Арзамаса С.А. Скрыбина – женские костюмы крестьянок и мещанок Арзамасского уезда второй половины XIX – начала XX в.

На секции «Опыт источниковедческого анализа документов XX – начала XXI в.» сотрудник ГАНУ, г. Арзамас, А.Н. Кузьмина рассказала о деятельности Арзамасского Александро-Невского общества хоругвеносцев (1903–1918 гг.), доцент П.В. Кауркин

(ВШЭ, Нижний Новгород) и О.А. Павлова (Нижегородский государственный инженерно-экономический университет) представили результаты анализа «Книги памяти нижегородцев – нижних чинов российской армии и флота, убитых, умерших, пропавших без вести в годы Первой мировой войны» по званиям, конфессиональной принадлежности, семейному положению и др. Магистрант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.А. Домохин раскрыл особенности подготовки, рассмотрел ход и итоги антибольшевистского восстания в Муроме в июле 1918 г. Студенты того же вуза оценили отражение в современной российской историографии развития трудовых коллективов авиазаводов Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (А.Д. Гребенникова) и исследования деятельности советских спецслужб на начальном этапе «холодной войны» (Д.П. Железнов).

Доцент А.Е. Смирницкий и студент А.Ю. Смирнов (Мининский университет) осветили становление здравоохранения в железнодорожном поселке при станции Шахунья в 1930-е гг. Учитель истории лицея № 15 г. Саров Д.А. Ляпин на основе архивных документов рассмотрел ситуацию в судостроительно-судоремонтном комплексе Горьковской области в 1937 г., затронув проблему «вредительства» в советской промышленности.

На секции «Культурологические аспекты исторического пространства» прозвучали сообщения научного сотрудника Мемориального музея М. Горького Т.В. Казниной о судьбе столяра Т.Н. Ганкова из арзамасского окружения знаменитого писателя, доцента Арзамасского филиала ННГУ Н.В. Хоревой совместно с магистрантом В.В. Михеевой о жизненном и творческом пути балерины М. Кшесинской и его отражении в источниках и исторической литературе. Профессор этого же вуза Г.И. Родина и студентка В.О. Чепак

осветили отдельные аспекты литературного творчества советского поэта и журналиста М.В. Шестерикова – уроженца села Хватовки под Арзамасом. В сообщениях, подготовленных преподавателем филиала Самарского госуниверситета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде С.В. Завьяловой в соавторстве со студентами, учителями и учащимися средних школ, затрагивались такие темы, как история населенных пунктов Нижегородчины,

предприятий и др. Доцент Арзамасского филиала ННГУ О.В. Воробьева, коснувшись проблемы визуализации обучения истории в школе, предложила вариант интерпретации исторического источника на примере многоуровневого анализа карикатуры.

Эти и другие сообщения вызвали живой интерес слушателей, многочисленные вопросы и дискуссии, что свидетельствует об актуальности затронутых на конференции проблем.

**В.И. Грубов, кандидат исторических наук,
Д.А. Николаев, кандидат исторических наук**

Коллекции документов по истории ВЛКСМ в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области

20 декабря 2018 г. в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева состоялось итоговое заседание областного оргкомитета по подготовке и празднованию 100-летия ВЛКСМ, где руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов рассказал о комплектовании Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) документами оргкомитета и общественной организации «Комсомольская площадь».

Начало формированию коллекции документов по празднованию юбилеев ВЛКСМ (Ф. Р-7902) было положено в связи с подготовкой к 85-летию комсомола, развернувшейся с конца 2003 г. С тех пор в ГОПАНО поступают документы областных, городских и районных оргкомитетов по празднованию юбилеев ВЛКСМ, проводится их описание, создается необходимый научно-справочный аппарат. В настоящее время в коллекции 174 дела за 1988–

2013 гг., внесенные в описи. Среди них – документы об организации и деятельности оргкомитетов по празднованию юбилеев комсомола, протоколы их заседаний, планы мероприятий, отчеты о проведенной работе, сметы расходов, обращения к молодежи, переписка, списки бывших комсомольских работников, фотографии, публикации в местных СМИ по истории комсомола, презентации в электронном формате, видеозаписи торжественных собраний и вечеров, аудиозаписи комсомольских песен.

В конце 2018 г. коллекцию дополнили документы районных и городских оргкомитетов по подготовке и празднованию 100-летия ВЛКСМ на территории Нижегородской области (справки, отчеты о проведенных мероприятиях; книги, брошюры, открытки, буклеты; выпуски местных газет со статьями по истории областных комсомольских организаций, фотографии праздничных мероприятий, фотоальбом «Комсомол Горьковской городской телефонной

сети»), а также сценарий, списки приглашенных и другие документы по проведению торжественного собрания общественности области, посвященного 100-летию комсомола. Всего поступило 528 документов за 1925–2018 гг., описание которых будет проведено в нынешнем году. Ожидается поступление документов областного оргкомитета (12 дел за 2016–2018 гг.); они пройдут упорядочение в Центре хранения документации и комплектования государственных архивов Нижегородской области.

Значительно расширить источниковую базу истории комсомола позволяют документы личного происхождения, коллекция которых (Ф. Р-7990) начала формироваться совсем недавно. Летом 2017 г. исполнительный директор Нижегородской областной общественной организации ветеранов комсомола «Комсомольская площадь» С.П. Бурнин обратился в ГОПАНО с предложением разработать памятку по сбору документов, хранящихся в личных и семейных архивах бывших комсомольцев Горьковской (Нижегородской) области. В сентябре она была подготовлена, согласована экспертно-проверочной методической комиссией Комитета по делам архивов Нижегородской области и передана в организацию

«Комсомольская площадь», а затем ее разослали в районные и городские оргкомитеты по подготовке к празднованию 100-летия ВЛКСМ. Вскоре откликнулись те, кто решил передать документы в ГОПАНО. Это воспоминания о работе в комсомоле, комсомольские билеты, мандаты делегатов комсомольских конференций, почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, Горьковского обкома ВЛКСМ и других региональных комсомольских органов, удостоверения к значкам ВЛКСМ, а также членов оперативных комсомольских отрядов дружинников, газетные статьи, фотографии и др. Документы поступили в архив на основании договоров дарения. Проведена их первичная обработка, составлены сдаточные описи. Пока в этой коллекции насчитывается 276 документов за 1943–2018 гг. (91 ед. хр.), она продолжает пополняться.

На итоговом заседании областного оргкомитета по подготовке и празднованию 100-летия ВЛКСМ его председатель, вице-губернатор Нижегородской области Е.Б. Люлин одобрил проведенную работу и поблагодарил архивистов, вносящих важный вклад в пополнение Архивного фонда Российской Федерации. Признав надежность архивного хранения, он передал в архив знамя Горьковского обкома ВЛКСМ.

Т.Г. Добровольская

Выставки

Архивы представляют

В начале февраля в читальном зале Центрального Госархива Республики Мордовия (ЦГА РМ) состоялось открытие документальной выставки **«Первый мордовский ученый-энциклопедист, педагог, просветитель мордовского народа»** (к 155-летию

М.Е. Евсевьева). В нем участвовали внук М.Е. Евсевьева Ю.А. Евсевьев, представители органов государственной власти Республики Мордовия, Общественной палаты Республики Мордовия, Межрегионального общественного движения мордовского народа, ученые,

исследователи творческого наследия М.Е. Евсевьева, работники архивов, музеев, библиотек, студенты, школьники, представители СМИ.

Собравшихся приветствовал заместитель министра культуры, национальной политики, туризма и архивного дела Республики Мордовия Н.В. Бычков, рассказавший об основных этапах жизни и деятельности ученого, чье богатейшее культурное и документальное наследие до сих пор активно изучается. Начальник отдела научной информации и публикации документов ЦГА РМ Н.Н. Терешина ознакомила гостей с экспозицией, в основе которой – документы из фонда М.Е. Евсевьева в ЦГА РМ, а также из Госархива Республики Татарстан (ГА РТ), представленные впервые.

Выставка состоит из пяти разделов: «Страницы биографии», «Научно-просветительская деятельность», «Историко-этнографические исследования», «Ученики, последователи ученого», «Фотографии разных лет». В первом были собраны документы, отражающие важнейшие события в жизни Макара Евсевьевича: выписка из метрической книги Христорождественской церкви села Шераут Буинского уезда Симбирской губернии о его рождении 18 января 1864 г., свидетельство об окончании Казанской учительской семинарии в 1883 г., формулярный список за 1915 г. о службе педагогом в Казанской учительской семинарии; фотографии в годы учебы в Шераутском начальном училище в 1870-е гг., Казанской учительской семинарии в 1880-е гг. и др. Здесь же документы ГА РТ, характеризующие деятельность ученого в Казанской учительской семинарии, Казанском губернском музее, Восточной академии и Татарском коммунистическом университете. О последних годах жизни М.Е. Евсевьева свидетельствует выписка из протокола заседания Президиума исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депута-

тов Мордовской АССР от 9 июля 1930 г. об установлении ученому пожизненной персональной пенсии, издании его трудов и переезде для академической работы из Казани в Москву. Переезд в столицу не состоялся, так как 10 мая 1931 г. Макар Евсевьевич скоропостижно скончался.

Наиболее важными документами второго раздела явились рукописный вариант букваря 1885 г. для мордовских детей, рукописи и изданные экземпляры «Основ мордовской грамматики», «Мордовско-русского словаря». Третий раздел знакомит с открытиями ученого в области истории и этнографии. К уникальным документам отнесен «Дневник преподавателя Казанской учительской семинарии М.Е. Евсевьева, сопровождавшего финского ученого-этнографа Хельсинского университета Аксель Олай Гейкеля в этнографической экспедиции по мордовским селам» с записями языческих обрядов мордвы, молений, песен, сказок, сделанных фольклористом в 1886 г. Интерес представляет и переписка Макара Евсевьевича с академиком А.А. Шахматовым с 1908 по 1916 г., финно-угроведом Д.В. Бубрихом за 1927 г. Отдельный стенд посвящен крупному фольклорному труду ученого – «Мордовской свадьбе».

Четвертый раздел рассказывает об известных мордовских деятелях науки и искусства М.И. Наумкине, Е.В. Скобелеве, Л.П. Кирюкове, И.П. Кривошееве, З.Ф. Дорофееве, педагогом у которых был М.Е. Евсевьев. В пятом представлены фотографии разных лет из фондов М.Е. Евсевьева, М.И. Наумкина, Е.В. Скобелева. В подразделе «В памяти народной» выставлены решения и постановления об увековечении памяти об ученом в названии улицы, библиотеки, Мордовского государственного педагогического института.

На презентации выступили Ю.А. Евсевьев; д-р ист. наук, этнограф А.С. Лузгин; председатель Обще-

ственной палаты Республики Мордовия канд. ист. наук И.В. Капитонов; д-р ист. наук, профессор МГУ им. Н.П. Огарева Е.Н. Мокшина; директор музейного комплекса МГПИ им. М.Е. Евсевьева

ева канд. ист. наук, доцент МГПИ им. М.Е. Евсевьева М.С. Волкова, а также студент 4-го курса факультета истории и права МГПИ им. М.Е. Евсевьева Д.Гунин.

Н.Н. Терешина

* * *

21 декабря 2018 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области состоялась презентация историко-документальной выставки **«Дом Батюшкиных и окрестности»**, включенной в стационарную экспозицию. В особняке Батюшкиных в 1918–1919 гг. располагалась личная резиденция Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, а с 2011 г. здание принадлежит Историческому архиву Омской области, и уже почти семь лет его занимает Центр изучения истории Гражданской войны – выставочная и интеллектуальная площадка омских архивистов и один из историко-культурных брендов Омского региона. В течение нескольких лет архивисты занимаются изучением истории рода Батюшкиных. С 2014 г. ими подготовлен ряд научных публикаций и материалов для СМИ. Из выявленных в государственных (федеральных и региональных) и ведомственных архивах документов в минувшем году была сформирована архивная коллекция по истории рода Батюшкиных, которая доступна пользователям читального зала Исторического архива.

В формате выставки история этой уникальной семьи представлена широкой публике впервые. Основой экспозиции послужили преимущественно фотодокументы из фондов Исторического архива и частных собраний, запечатлевшие особняк Батюшкиных в разные годы и прилегающий к нему исторический квартал в центре Омска. Их дополнили портреты отставного коллежского асессора и видного омского

общественного деятеля К.А. Батюшкина (1859–1927 гг.), его детей, предметы повседневного быта начала XX в., ранее принадлежавшие этой семье. Все они, наряду с уцелевшей частью семейного архива 1910–1940-х гг., были сохранены и в 2017 г. переданы в качестве дара Историческому архиву жителями г. Железногорска Курской области, врачом первой категории, ветераном труда, кавалером ордена «Знак Почета» Г.Г. Коршунковой, отмеченной в 2018 г. за высокий персональный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Омского региона благодарственным письмом Министерства культуры Омской области.

Символично, что выставка представлена в год 100-летия государственной архивной службы России и событий Гражданской войны и в здании, непосредственно связанном с именем А.В. Колчака, одного из ключевых политических лидеров той эпохи. В презентации участвовали архивисты, краеведы, сотрудники вузов, музеев и библиотек, представители общественности (всего свыше 50 человек). Ее открыла начальник архивного управления Министерства культуры Омской области канд. ист. наук Г.И. Растягеева. Представители общественности отметили уникальность и высокий профессионализм омских архивистов, важность проводимой ими работы по патриотическому воспитанию граждан, сохранению и репрезентации регионального историко-документального наследия. Мероприятие широко освещалось СМИ, в том числе TV.

**Д.И. Петин, кандидат исторических наук,
М.М. Стельмак, кандидат исторических наук**

* * *

29 января в Государственной филармонии Костромской области открылась историко-документальная выставка «**По волнам музыки**» о творчестве художественного руководителя и главного дирижера ансамбля песни и пляски Краснознаменного Северного флота, заслуженного деятеля искусств РСФСР, подполковника Б.М. Победимского (1926–2014), подготовленная Госархивом новейшей истории Костромской области по документам его личного фонда.

Борис Михайлович – уроженец Костромы, учился в общеобразовательной и музыкальной школах, но начавшаяся Великая Отечественная война помешала ему продолжить образование. Живя в военной Костроме, Борис Победимский был участником джаз-оркестра, выступавшего в госпиталях. В 1947 г. он стал курсантом военно-морского факультета Ленинградской

консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, по окончании которой получил профессию военного дирижера. Вся его последующая жизнь была связана с музыкальным творчеством.

Документальное наследие Б.М. Победимского поступило в архив в сентябре 2018 г. (Всего же в архиве хранится 15 личных фондов.) Сейчас в фонде дирижера 16 документов на бумажной основе, в том числе рецензии на его выступления, переписка с композитором И.М. Лученком и др., свыше 350 фотодокументов и один кинодокумент, запечатлевших курсанта военно-морского факультета Б. Победимского, выступления ансамбля песни и пляски Северного флота в воинских частях и концертных залах, на праздновании Дня Военно-морского флота в Москве, участие в зарубежных гастролях и др. Они датированы 1949–2010 гг.

О.В. Пшеничная

Поздравляем Т.В. Милованову

7 марта отметила юбилей директор Госархива новейшей истории Липецкой области Тамара Владимировна Милованова. Она родилась в 1959 г., трудовую деятельность начала в 1977 г. в одной из библиотек города, а окончила в 1982 г. Липецкий государственный политехнический институт по специальности «инженер-строитель», поступила на завод монтажных заготовок треста «ЦЧОсельстроймонтаж», где

прошла путь от слесаря до инженера-конструктора, активно занималась общественной работой: избиралась секретарем комсомольской организации, председателем профкома. С 1986 г. Тамара Владимировна – инструктор организационного отдела Правобережного райкома КПСС г. Липецка.

Однако после 1991 г. ей, как и многим, пришлось осваивать новое дело. Работа в архиве началась с должности

архивиста первой категории, научного сотрудника. Благодаря организаторскому опыту, ответственности и инициативности Тамара Владимировна быстро завоевала уважение коллег и руководства областной архивной службы, в 2000 г. была назначена директором Центра документации новейшей истории Липецкой области (ныне областное казенное учреждение «Государственный архив новейшей истории Липецкой области»). Эрудиция, богатый практический опыт, способность видеть перспективу, талант лидера с особым почерком управленца позволяют ей многое сделать для улучшения стиля и методов работы архива, повышения ее эффективности и качества, преодоления сложных производственных ситуаций, реализации нестандартных решений.

Т.В. Милованова внесла весомый вклад в дело комплектования архива, в частности, в сохранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны, общественных деятелей Липецкой области, Героев Социалистического Труда, в описание фотодокументов, собранных в результате инициативного документирования.

Тамара Владимировна многое делает в сфере использования архивных документов для расширения доступа к ним. Она секретарь межведомственной комиссии по рассекречиванию архивных документов, член редколлегии Книги Памяти Липецкой области «В труде как в бою», научно-методического совета

архивных учреждений ЦФО РФ, ЭПК Управления ЗАГС и архивов Липецкой области. Под ее руководством и при непосредственном участии подготовлены и изданы сборники документов: «Учитесь мужеству у женщин», за который Т.В. Милованова награждена дипломом Росархива, двухтомник «Деятельность пионерских организаций Липецкого края», «Школьная сеть Липецкого края в годы Великой Отечественной войны», фотоальбом «Они защищали нашу Родину».

Доброжелательная и отзывчивая, умеющая дать нужный совет, выслушать каждого, прийти на помощь, Тамара Владимировна по праву пользуется уважением коллег.

За многолетнюю и плодотворную работу по развитию архивного дела, обеспечению сохранности документов Т.В. Милованова награждена медалью «Во славу Липецкой области», благодарностью министра культуры Российской Федерации и др. Ее участие в общественной работе, в том числе в качестве председателя ревизионной комиссии обкома профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ, отмечено почетными грамотами по линии профсоюза.

От всей души поздравляем Тамару Владимировну с юбилеем! Мы уважаем Ваш высокий профессионализм, деловые качества, доброжелательность и отзывчивость. Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, новых созидательных дел, благополучия, стабильности и удачи!

**Коллектив Госархива новейшей истории
Липецкой области**

Наши авторы

- Алдашов Андрей Николаевич* – канд. ист. наук, доцент Института исторического и правового образования Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы, г. Уфа; aldashov1965@mail.ru
- Бронникова Светлана Юрьевна* – директор МБУ «Архив города Березники» Пермского края; archiv_berezniki@mail.ru
- Глотова Светлана Александровна* – канд. ист. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; svpronina@yandex.ru
- Головина Наталья Петровна* – руководитель Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард; mail@sda.yanao.ru
- Григоренко Людмила Федоровна* – начальник отдела Национального архива Республики Башкортостан, г. Уфа; cgiarb@gasrb.ru
- Зелов Николай Степанович* – главный специалист – руководитель архивохранилища Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@statearchive.ru
- Змеевская Мария Александровна* – главный архивист Национального архива Республики Карелия, г. Петрозаводск; maria.7.3@mail.ru
- Иванов Алексей Олегович* – канд. ист. наук, доцент Института исторического и правового образования Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы, г. Уфа; ivanov_alex1990@mail.ru
- Кабытов Петр Серафимович* – д-р ист. наук профессор, заведующий кафедрой Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, заслуженный деятель науки Российской Федерации; don.kabytov2012@yandex.ru
- Кабытова Надежда Николаевна* – д-р ист. наук, профессор Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева; don.kabytov2012@yandex.ru
- Копылова Ольга Николаевна* – канд. ист. наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@statearchive.ru
- Котлова Татьяна Николаевна* – заместитель начальника отдела Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@statearchive.ru
- Ланской Григорий Николаевич* – д-р ист. наук, профессор, декан факультета Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; gri_lanskoi@list.ru
- Носевич Вячеслав Леонидович* – канд. ист. наук, директор Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации, г. Минск; vn@archives.gov.by
- Петтерссон Анна Анастасия* – магистр архивоведения и документоведения, руководитель архива компании по утилизации радиоактивных отходов Svensk Kärnbränslehantering AB (SKB),

- президент некоммерческой ассоциации «Корпоративные архивы», г. Стокгольм, Швеция; anastasia.pettersson@skb.se
- Роговая Лариса Александровна* – директор Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@statearchive.ru
- Салих Надир Рамилевич* – канд. ист. наук, старший преподаватель Башкирского государственного университета, г. Уфа; nadir_ufa@mail.ru
- Соломина Лилиана Васильевна* – канд. ист. наук, главный специалист Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард; lvsolomina@sda.yanao.ru
- Ульяницкий Кирилл Борисович* – канд. ист. наук, заведующий архивохранилищем Российского государственного архива экономики, г. Москва; kirilis2@yandex.ru
- Храмцовская Наталья Александровна* – канд. ист. наук, ведущий эксперт по управлению документацией компании «Электронные Офисные Системы», г. Москва; sspchram@gmail.com
- Худин Кирилл Станиславович* – ведущий сотрудник Российского государственного архива древних актов, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва; khudin1988@yandex.ru
- Шохин Леонид Игоревич* – канд. ист. наук, главный специалист Российского государственного архива древних актов, г. Москва; rgada@mail.ru

Аннотации

Центральный государственный архив Карело-Финской ССР: спасение документов в годы Великой Отечественной войны, М.А. Змеевская

Представлены работа и быт сотрудников архива и его Выборгского филиала в эвакуации, обеспечивших немногочисленность утрат архивных фондов.

Формирование электронных справочно-информационных ресурсов в Госархиве Российской Федерации, О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, Л.А. Роговая

Обобщен опыт создания электронного научно-справочного аппарата, в том числе перевода в электронный формат (ретроконверсия) традиционных карточных каталогов, отмечено расширение возможностей поиска информации.

Создание современной нормативной правовой базы в области делопроизводства и архивного дела, Н.А. Храмцовская

Показаны результаты деятельности экспертной рабочей группы «Создание правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота» в рамках программы «Цифровая экономика» по разработке предложений по внесению изменений в федеральные законы в части работы с электронными документами.

Актуальные проблемы ведения кадрового документооборота в электронном виде,
С.А. Глотова

Изложены результаты проведенного Минтруда России с участием 13 крупных российских компаний эксперимента по ведению работодателем кадровых документов в электронном виде, обозначены проблемы, требующие решения.

Организация архивного хранения электронных документов в Республике Беларусь,
В.Л. Носевич

Показаны нормативные правовые решения по подготовке и приему электронных документов на государственное хранение.

Цифровой архив компании SKB – хранить 100 тыс. лет, А.Петтерссон

Освещена работа шведской компании Svensk Kärnbränslehantering AB и ее архива по сохранению и передаче информации о хранилище ядерного топлива в далекое будущее.

Арабиграфические рукописи XV–XIX вв. в книжных собраниях Республики Башкортостан,
Н.Р. Салих

Представлены результаты источниковедческого исследования 440 арабиграфических рукописей отделов редких книг Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Ахмет-Заки Валиди и Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Источниковедческий анализ отписок 1658–1663 гг. русского «резидента» Джона Гебдона в фондах РГАДА: печати и почерк, К.С. Худин

На основе проведенного исследования выдвигается гипотеза о функционировании при Гебдоне «русской канцелярии», которая вела его переписку с Приказом тайных дел.

Муниципальный архив г. Березники Пермского края, С.Ю. Бронникова

Освещены основные вехи истории города и его архива, созданного в 1956 г., представлены направления работы.

«...Документы имеют исключительную историко-литературную ценность, и к охране их необходимы срочные меры...» Противоборство Центрархива РСФСР и Пушкинского Дома в борьбе за право хранения писем И.С. Тургенева. 1922 г., Н.С. Зелов

Вводятся в научный оборот документы Госархива Российской Федерации о реализации государственной политики в отношении писем И.С. Тургенева литературному критику П.В. Анненкову, оказавшихся в годы Гражданской войны в распоряжении Симбирского губернского комитета научных библиотек, ныне хранящихся в РГАЛИ.

«Он привык работать на грани человеческих возможностей... решать глобальные задачи...» Воспоминания С.Л. Матвеевой о В.Д. Бованенко – первооткрывателе месторождения нефти и газа на Ямале. 1950-е гг. – 1968 г., Н.П. Головина, Л.В. Соломина

Публикуемые мемуары, основанные на письмах В.Д. Бованенко 1950–1960-х гг., рассказывают об истории открытия нефтегазового комплекса Западной Сибири; вводная статья освещает работу архивистов по формированию его личного фонда.

Our authors

- Aldashov Andrey Nikolaevich* – PhD in history, associate professor at the Institute of historical and legal education of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa; aldashov1965@mail.ru
- Bronnikova Svetlana Yurievna* – Director of MBU «Archive of the town of Berezniki» of the Perm territory; archiv_berezniki@mail.ru
- Glotova Svetlana Aleksandrovna* – PhD in history, associate professor at the Russian State University for the Humanities, Moscow; svpronina@yandex.ru
- Golovina Natalya Petrovna* – head of the Service on archives of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard; mail@sda.yanao.ru
- Grigorenko Lyudmila Fedorovna* – head of the Department of the National archive of the Republic of Bashkortostan, Ufa; cgiarb@gasrb.ru
- Zelov Nikolay Stepanovich* – chief specialist – chief of the repository of the State archive of the Russian Federation, Moscow; garf@statearchive.ru
- Zmeevskaya Maria Aleksandrovna* – chief archivist of the National archive of the Republic of Karelia, Petrozavodsk; maria.7.3@mail.ru
- Ivanov Alexey Olegovich* – PhD in history, associate professor at the Institute of historical and legal education of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa; ivanov_alex1990@mail.ru
- Kabytov Pyotr Serafimovich* – PhD in history, head of the Department of the Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov, honored scientist of the Russian Federation; don.kabytov2012@yandex.ru
- Kabytova Nadezhda Nikolaevna* – PhD in history, Professor at the Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov; don.kabytov2012@yandex.ru
- Kopylova Olga Nikolaevna* – PhD in history, head of the department of the State Archive of the Russian Federation, Moscow; garf@statearchive.ru
- Kotlova Tatyana Nikolaevna* – deputy head of the department of the State Archive of the Russian Federation, Moscow; garf@statearchive.ru
- Lanskoy Grigoriy Nikolaevich* – PhD in history, professor, Dean of the faculty of the Institute for history and archives of RSUH, Moscow; gri_lanskoi@list.ru
- Nosevich Vyacheslav Leonidovich* – PhD in history, Director of the Belarusian research center of electronic documentation, Minsk; vn@archives.gov.by
- Pettersson Anna Anastasia* – master of archival and documentation science, head of the archive of the radioactive waste disposal company Svensk Kärnbränslehantering AB (SKB), president of the nonprofit association «Corporate archives», Stockholm, Sweden; anastasia.pettersson@skb.se
- Rogovaya Larisa Aleksandrovna* – director of the State archive of the Russian Federation, Moscow; garf@statearchive.ru
- Salikh Nadir Ramilevich* – PhD in history, senior lecturer at the Bashkir State University, Ufa; nadir_ufa@mail.ru

-
- Solomina Liliana Vasilievna* – PhD in history, main specialist of the Service on archives of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard; lvsolomina@sda.yanao.ru
- Ulyanitsky Kirill Borisovitch* – PhD in history, chief of the repository of the State archive of the economy, Moscow; kirilis2@yandex.ru
- Khramtsovskaya Natalia Aleksandrovna* – PhD in history, leading expert on records management of the company «Electronic Office Systems», Moscow; sspchram@gmail.com
- Khudin Kirill Stanislavovich* – leading officer of the Russian state archive of early acts, junior scientist of the Institute of world history of RAS, Moscow; khudin1988@yandex.ru
- Shokhin Leonid Igorevich* – PhD in history, main specialist of the Russian state archive of early acts, Moscow; rgada@mail.ru

Summary and key words

Central state archive of the Karelian-Finnish SSR: saving documents during the Great Patriotic War, M.A. Zmeevskaya

The work and life of employees of the archive and its Vyborg branch during the evacuation, which helped to minimize the loss of the archival fonds, are described.

Great Patriotic War, evacuation and re-evacuation of archives, Central state archive of the Karelian-Finnish SSR, National archive of the Republic of Karelia.

Formation of electronic finding aids in the State Archive of the Russian Federation, O.N. Kopylova, T.N. Kotlova, L.A. Rogovaya

The experience of creating of electronic finding aids, including the conversion of traditional card catalogs into electronic format (retroconversion), is summarized, and the enhancement of information search capabilities is pointed out.

Electronic finding aids, electronic inventories, electronic guide, electronic catalogues, information retrieval system, card catalogues, retroconversion, State archive of the Russian Federation.

Creation of the modern regulatory legal framework in the field of records and archives management, N.A. Khramtsovskaya

The results of the activity of the expert working group «Creation of legal conditions for the formation of the electronic civil turnover sphere» in the framework of the program «Digital economy», which developed the proposals for amendments to Federal laws in terms of working with electronic documents, are presented.

Archives management, records management, archival legislation, digital economy, normative regulation, electronic record, electronic archive.

Actual problems of personnel records management in electronic form, S.A. Glotova

The results of an experiment made by the Ministry of labor of Russia with the participation of 13 large Russian companies on conducting personnel records in electronic form are presented; the problems requiring solutions are identified.

Personnel records, personnel documentation, electronic personnel records circulation, electronic employee records (labor book), personnel records management.

Organization of archival storage of electronic records in the Republic of Belarus, V.L. Nosevich
The regulatory legal solutions in the preparation for accession of electronic records for the state storage, are shown.

Electronic record, electronic folder, electronic digital signature, time stamp, metadata, registration and control card, PDF/A format, Belarusian research center for electronic documentation.

Digital archive of the company SKB: to store 100 thousand years, A. Pettersson

The work of the Swedish company Svensk Kärnbränslehantering AB and its archive on the preservation and transfer of information about the nuclear fuel repository to the distant future is covered. Radioactive waste disposal company, SKB, digital archive, storage format, National archives of Sweden.

Arabographic manuscripts of the XV–XIX centuries in the book collection of the Republic of Bashkortostan, N.R. Salikh

The article presents the results of the source study of 440 Arabic manuscripts of the Rare books departments of the National library of the Republic of Bashkortostan named after Akhmet-Zaki Walidi and the Scientific library of the Ufa Federal research center of RAS.

Arabic manuscripts, historical source, fond, Department of rare books, National library of the Republic of Bashkortostan named after Akhmet-Zaki Walidi, Scientific library of the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences.

Source analysis of the official letters of 1658–1663 of the Russian resident John Hebdon in the fonds of RGADA: stamps and handwriting, K.S. Khudin

On the basis of the study there was made a hypothesis about the existence of the «Russian office» which led the correspondence of Hebdon with the Prikaz of secret affairs.

Source study, paleography, sphragistics, official letter, handwriting, stamp, Great Britain, Prikaz of secret affairs, Pharmacy prikaz, Russian state archive of early acts, John (Ivan) Hebdon.

Municipal archive of the town of Berezniki of the Perm territory, S. Yu. Bronnikova

The main milestones in the history of the town and its archive, created in 1956, are elucidated; the directions of its activity are presented.

Archive's acquisitions, use of archival documents, municipal budget institution «Archive of Berezniki».

«...The documents are of exceptional historical and literary value, and the urgent measures for their protection are indispensable...» The confrontation of Centrarkhiv of the Russian Federation and the Pushkin House in the fight for having the custody of the letters of I.S. Turgenev. 1922, N.S. Zelov.

The documents of the State Archives of the Russian Federation on the implementation of the policy in regard to the letters of Ivan Turgenev to the literary critic P.V. Annenkov, which came at the disposal of the Simbirsk provincial committee of academic libraries during the Civil War and at the present time are stored in RGALI, are introduced into scientific circulation.

Centrarkhiv of RSFSR, Pushkin House of the Russian Academy of Sciences, Simbirsk provincial department of public education, Simbirsk provincial committee of academic libraries, Simbirsk provincial library, State archive of the Russian Federation, P.V. Annenkov, M.E. Washman, M.N. Pokrovsky, R.P. Rein, N.N. Stolov, I.S. Turgenev.

«He used to work on the verge of human capabilities... to solve global problems...» Memories of S.L. Matveeva about V.D. Bovanenko – the discoverer of the oil and gas field in Yamal. 1950s – 1968, N.P. Golovina, L.V. Solomina

The memoirs, which are being published, based on the letters of V.D. Bovanenko of the 1950s–1960s, tell about the history of the discovery of the oil and gas complex of Western Siberia; the introductory article covers the work of archivists on the formation of his personal fond.

Memories, oil and gas fields in the North of Western Siberia, Bovanenkovo oil and gas condensate field, Service on archives of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, State archive of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, V.D. Bovanenko, S.L. Matveeva, Yu.G. Ervie.

CONTENTS

Results of the year 2018: under the materials of the enlarged session of the Rosarchive board. Articles and reports: *History and practice of the archives and records management*: **M.A. Zmeevskaya**. Central state archive of the Karelian-Finnish SSR: saving documents during the Great Patriotic War; **O.N. Kopylova, T.N. Kotlova, L.A. Rogovaya**. Formation of electronic finding aids in the State Archive of the Russian Federation; **N.A. Khramtsovskaya**. Creation of the modern regulatory legal framework in the field of records and archives management; **S.A. Glotova**. Actual problems of personnel records management in electronic form; **V.L. Nosevich**. Organization of archival storage of electronic records in the Republic of Belarus; **A. Pettersson**. Digital archive of the company SKB – to store 100 thousand years. *In the fonds of Russian archives*: **N.R. Salikh**. Arabographic manuscripts of the XV–XIX centuries in the book collection of the Republic of Bashkortostan; **K.S. Khudin**. Source analysis of the official letters of 1658–1663 of the Russian «resident» John Hebdon in the fonds of RGADA: stamps and handwriting. *Archives presentation*: **S. Yu. Bronnikova**. Municipal archive of the city of Berezniki of the Perm territory. * * * **P.A. Grinfeld, T.E. Mersadykova, E.M. Gunashvili, etc.** KAISA-Archive – software platform for informatization of Russian archives and creation of inter-archival information projects. Publications of documents: «...The documents are of exceptional historical and literary value, and the urgent measures for their protection are indispensable...» The confrontation of Centrarkhiv of the Russian Federation and the Pushkin House in the fight for having the custody of the letters of I.S. Turgenev. 1922. By **N.S. Zelov**; «He used to work on the verge of human capabilities... to solve global problems...» Memories of S.L. Matveeva about V.D. Bovanenko – the discoverer of the oil and gas field in Yamal. 1950s–1968. By **N.P. Golovina, L.V. Solomina**. Reviews and bibliography: **A.N. Aldashov, A.O. Ivanov, L.F. Grigorenko**. The Ufa Council of workers' and soldiers' deputies in 1917: protocols and documents. To the 100th anniversary of the Council of workers' and soldiers' deputies; **P.S. Kabytov, N.N. Kabytova**. Revival of agriculture in Belarus: 1943–1945: Doc. and materials; **L.I. Shokhin**. Correspondence of N.M. and E.I. Druzhinins with historians, literary critics, writers; **G.N. Lanskoj**. Smirnov Ya.E. Yaroslavl and Rostov the Great through the eyes of the Balkan traveler. 1892; **K.B. Ulyanitsky**. Popov A.V. Archival science: foreign Rossica: manual for bachelor's and master's programs. Information and chronicle.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Ситникова Валентина Васильевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Журнал «Отечественные архивы» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, доктора наук, а также в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются в формате Word for Windows по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затековые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются индекс УДК (Универсальная десятичная классификация), фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются. Отзывы рецензентов хранятся в редакции 5 лет, а их копии передаются в Минобрнауки России по запросу.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»

Наш адрес: 119435, Москва, ул. Б.Пироговская, 17

тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00

E-mail: otech_arch@mail.ru

<http://www.rusarchives.ru/izdaniya-i-publikacii/otraslevye-smi/zhurnal-otechestvennye-arhivy/o-zhurnale>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

Учредители: Росархив,
Редакция журнала

Подписано в печать 22.03.2019. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 1020 экз.

Заказ № . Цена для подписчиков 770 руб.

Отпечатано в Филиале «Чеховский Печатный Двор» ОАО «Первая Образцовая Типография»

Адрес: 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8 (49672) 6-25-36; 8 (499) 270-73-00

отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

Уважаемые читатели!
Оформить подписку на бумажную
версию журнала «Отечественные архивы»
можно в любом отделении Почты России по:

- Каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»: индекс 70913 (полугодовой), 81632 (годовой)
- Официальному каталогу Почты России «Подписные издания»: индекс П2069 (полугодовой); <http://podpiska.pochta.ru/press>

Через агентства:

- «ИНФОРМ-СИСТЕМА» (8-499-789-45-55);
- «Роспечать» (8-495-921-25-50; <http://rosp.ru>) – для стран СНГ и Балтии;
- «Информнаука» (8-495-787-38-73; e-mail: e-bogacheva@yandex.ru) – для зарубежных подписчиков.

На электронную версию – через подписные агентства:

- «ИВИС» (8-495-777-65-57; <http://ivis.ru>) – для российских подписчиков;
- «Ист Вью Информэйшн Сервисез, инк» (+1-952-252-12-01, N. America oll-free: 800-477-10-05; <http://www.eastview.com/>) – для зарубежных подписчиков.

Для получения журнала в режиме онлайн на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека» (8-495-544-24-93; <http://elibrary.ru>). Можно подписаться на комплект выпусков 2019 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

О льготной подписке в редакции журнала, в том числе на вышедшие номера, см.: <http://www.rusarchives.ru/izdaniya-i-publikacii/otraslevyemsi/zhurnal-otechestvennye-arhivy/priobretenie-i-podpiska>

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

О гипотезе существования в Европе в середине XVII в. «русской канцелярии» при англичанине Джоне Гебдоне, выполнявшем поручения царя Алексея Михайловича

Оттиск
большой геральдической печати
резидента Джона Гебдона на его
отписках, хранящихся в РГАДА
в фонде Приказа тайных дел
(Ф. 27. Оп. 1. Д. 118.
Ч. 8. Л. 28 об.)

Воспоминания вдовы выдающегося геолога и сейсморазведчика В.Д. Бованенко, имя которого носит уникальное по своим запасам нефтегазо-конденсатное месторождение на Ямале

Старший инженер-геофизик
Березовской геофизической
экспедиции
В.Д. Бованенко.
1957 г.
(ГА ЯНАО.
Ф. 411. Оп. 1.
Д. 56)